

**ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

Е.А. КРАСИНА, Н.В. ПЕРФИЛЬЕВА

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ**

Учебное пособие

Москва

2008

*Инновационная образовательная программа
Российского университета дружбы народов*

**«Создание комплекса инновационных образовательных программ
и формирование инновационной образовательной среды,
позволяющих эффективно реализовывать государственные интересы РФ
через систему экспорта образовательных услуг»**

Экспертное заключение –

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков
и методики их преподавания Международной славянской академии *А.С. Мамонтов*,
кандидат филологических наук, профессор, декан Единого гуманитарного факультета
Международной славянской академии *П.В. Морослин*

Красина Е.А., Перфильева Н.В.

Инновационные принципы лингвистической методологии: Учеб.
пособие. – М.: РУДН, 2008. – 228 с.

Данный материал закладывает основу инновационного учебно-методического комплекса и электронного учебника в рамках Инновационной образовательной программы РУДН. Методология лингвистики представляет собой единый комплекс теоретических и прикладных знаний, которые объективируются в рамках гуманитарного знания. Парадигмы лингвистики обозначают основные вехи в развитии науки о языке, методов его анализа, сочетая ретроспективный и проблемно-поисковые подходы в изложении материала. Методология и методы выступают в диалектическом единстве с этапами развития лингвистики.

Инновационная программа по методологии лингвистики предназначена для студентов магистратуры и аспирантов филологических специальностей, она органично включается в систему теоретических курсов цикла «Общее языкознание. Теория и методология языка».

Учебное пособие выполнено в рамках инновационной образовательной программы Российского университета дружбы народов, направление «Развитие мультикультурной образовательной среды международного классического университета», и входит в состав учебно-методического комплекса, включающего описание курса, программу и электронный учебник.

© Красина Е.А., Перфильева Н.В., 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ 8

МОДУЛЬ 1. ЯЗЫК КАК НАБЛЮДАЕМОЕ ЯВЛЕНИЕ 10 И КАК ОБЪЕКТ ТЕОРИИ 10

ТЕМА 1.1. ЯЗЫК КАК НАБЛЮДАЕМОЕ ЯВЛЕНИЕ И КАК ОБЪЕКТ ТЕОРИИ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА..... 10

1.1.1. Научное и обыденное познание. Язык как наблюдаемое явление и как объект теории 10

1.1.2. Аспекты и объекты теории языка 14

1.1.3. Связь языкознания с другими науками 16

1.1.4. Резюме 17

ТЕМА 2.1. АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА 18

2.1.1. Язык как иерархически организованная система..... 18

2.1.2. Отличительные свойства абстрактных и конкретных единиц языка 19

2.1.3. Уровневая организация языка. План выражения и план содержания 21

2.1.4. Резюме 22

ТЕМА 3.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКА 22

3.1.1. Парадигмы знаний о языке 23

3.1.2. Эволюция представлений о языке как объекте теории 26

3.1.3. Резюме 29

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ..... 30

ЛИТЕРАТУРА..... 30

МОДУЛЬ 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИКИ: ОТ ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЫ К ПАРАДИГМЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ 31

ТЕМА 2.1. ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА НАУКИ. НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА 31

2.1.1. Методологическое значение философских категорий 31

2.1.2. Понятие методологии и метода. Уровни методологии 34

2.1.3. Методологическая роль парадигмы и дисциплинарной матрицы 37

2.1.4. Резюме 40

ТЕМА 2.2. НАУЧНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА..... 41

2.2.1. Мировоззрение и научная картина мира. Основные этапы развития научной картины мира 41

2.2.2. Методологические функции научной картины мира 42

2.2.3. Языковая картина мира 44

2.2.4. Резюме	47
ТЕМА 2.3. ЭМПИРИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ УРОВНИ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	47
2.3.1. Эмпирическое знание и методы его получения	48
2.3.2. Теоретическое знание и методы его построения	50
2.3.3. Основные лингвистические модели	52
2.3.4. Резюме	55
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ.....	55
ЛИТЕРАТУРА	56
МОДУЛЬ 3. АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА	57
ТЕМА 3.1. ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО НАЧАЛА.....	57
3.1.1. Специфика человеческого бытия в философской антропологии	57
3.1.2. Человек, индивид, личность	60
3.1.3. Культура как сфера жизнедеятельности человека. Культура и цивилизация	61
3.1.4. Резюме	64
ТЕМА 3.2. ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	65
3.2.1. Человеческая природа языка	65
3.2.2. «Человечение языка»	69
3.2.3. Язык, человек и мир	71
3.2.4. Резюме	73
ТЕМА 3.3. КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА.....	74
3.3.1. Междисциплинарный характер культурной антропологии	74
3.3.2. Культурно-социальный аспект коммуникации. Гипотеза лингвистической относительности	77
3.3.3. Резюме	80
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ.....	81
ЛИТЕРАТУРА	81
МОДУЛЬ 4. ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД	82
ТЕМА 4.1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРАВНИ- ТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА.....	82
4.1.1. Социально-политические, общенаучные и собственно лингвистические предпосылки сравнительно-исторического метода	82
4.1.2. Историзм и развитие	84

4.1.3. Основоположники сравнительно-исторического метода. Два подхода к исследованию языка	85
4.1.4. Резюме	86
ТЕМА 4.2. КАТАЛОГИЗАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ. МЕТОДЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ	87
4.2.1. Каталогизация языков: от миссионерских грамматик до сравнительных словарей	87
4.2.2. Критерии родства языков	89
4.2.3. Генетическая и типологическая классификации языков	90
4.2.4. Резюме	92
ТЕМА 4.3. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭТАПОВ СРАВНИТЕЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА	93
4.3.1. Основные этапы и ведущие концепции	93
4.3.2. Методология компаративистики. Контрастивная лингвистика. Лингвистика универсалий	94
4.3.4. Резюме	98
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ	99
ЛИТЕРАТУРА	99
МОДУЛЬ 5. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА. МАКРО- И МИКРОТИПОЛОГИЯ	100
ТЕМА 5.1. ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВ	100
5.1.1. Общие черты языков мира. Сходства и различия. Основные классификации	100
5.1.2. Контенсивно-типологическое описание языков	104
5.1.3. Языковые универсалии в описании языков мира	106
5.1.4. Резюме	109
ТЕМА 5.2. СЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВ	109
5.2.1. Составные части семиологического принципа	109
5.2.2. Семиологический принцип в описании плана содержания языка	112
5.2.3. Словарь как компонент системного описания языков	115
5.2.4. Резюме	119
ТЕМА 5.3. МНОГОМЕРНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ	120
5.3.1. Принципы многомерной классификации языков Эдварда Сэпира	120
5.3.2. Системная типология языков Г.П. Мельникова	124
5.3.3. Резюме	126
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОКОНТРОЛЯ	127
ЛИТЕРАТУРА	127
МОДУЛЬ 6. СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	128

ТЕМА 6.1. ЗНАКОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ	128
6.1.1. Знаковые теории. Понятие знака. Философские трактовки знака	128
6.1.2. Доказательства знакового характера языка	130
6.1.3. Знак в концепциях Нового времени и современности	132
ТЕМА 6.2. ТИПОЛОГИЯ ЗНАКА	133
6.2.1. Логико-математическая концепция знака Пирса	134
6.2.2. Психические знаковые теории	136
6.2.3. Резюме	137
ТЕМА 6.3. ЗНАК В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ	138
6.3.1. Понятие знака: от Ф. де Соссюра до Пражской лингвистической школы	138
6.3.2. План выражения и план содержания	139
Л. Ельмслева. Асимметричный дуализм лингвистического знака С.О. Карцевского	139
6.3.3. Семиотика и семиология как знаковое учение. Основные школы	142
6.3.3. Резюме	144
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ	144
ЛИТЕРАТУРА	144
МОДУЛЬ 7. СТРУКТУРНАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	146
ТЕМА 7.1. СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД В ЛИНГВИСТИКЕ. КОНЦЕПЦИЯ СТРУКТУРАЛИЗМА	146
7.1.1. Понятие структуры. Соотношение структуры и системы. Предпосылки возникновения структурного подхода в лингвистике и других науках	146
7.1.2 Структурно-функциональный анализ	148
7.1.3. Структурная лингвистика. Принципы структурализма	149
7.1.4. Резюме	151
ТЕМА 7.2. ШКОЛЫ СТРУКТУРАЛИЗМА	151
7.2.1. Копенгагенская школа структурализма, или глоссематика	151
7.2.2. Американская школа или школа дескриптивной или дистрибутивной лингвистики	153
7.2.3. Пражский лингвистический кружок или функциональная лингвистика	154
7.2.4. Резюме	155
ТЕМА 7.3. МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ СТРУКТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	155
7.3.1. Методы структурной лингвистики	156

7.3.2. Семантическая модель. Язык мысли и элементарные семантические единицы. Соотношение естественного и семантического языков. Алгоритм перевода естественного языка на семантический язык	157
7.3.3. Моделирование синтаксиса. Трансформационный анализ. Генеративная лингвистика	158
7.3.4. Резюме	160
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ.....	160
ЛИТЕРАТУРА.....	160
МОДУЛЬ 8. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	162
ТЕМА 8.1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕМАНТИКИ КАК НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ. ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	162
8.1.1. Основоположники семантики. Философская база развития семантического знания. Смысл и значение. Объект лингвистической семантики	162
8.1.2. Принципы семантического анализа.....	164
8.1.3. Семантика как самостоятельная наука. Семантика и семасиология	165
8.1.4. Резюме	166
ТЕМА 8.2. От генеративной семантики к генеративной семантике и порождающей семантике. Методы лексической декомпозиции.....	167
8.2.1. Генеративная лингвистика и генеративная семантика. Трансформационный метод. Трансформационные правила	167
8.2.2. Генеративная семантика или порождающая семантика. Формальная семантика или теоретико-модельная семантика .	168
8.2.3. Семантическая лингвистика	169
8.2.4. Резюме	170
ТЕМА 8.3. МЕТАЯЗЫК. СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИМИТИВЫ	171
8.3.1. Метаязык семантики	171
8.3.2. Семантические универсалии и семантические примитивы.	173
8.3.3. Резюме	174
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ.....	175
ЛИТЕРАТУРА.....	175
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ:	177
ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКА.....	177
ЛИТЕРАТУРА.....	179
ОПИСАНИЕ КУРСА И ПРОГРАММА	188

ОТ АВТОРОВ

Теоретический курс «Инновационные принципы лингвистической методологии» органично включается в цикл «Общее языкознание» и предназначен для студентов филологических специальностей, являясь обязательным компонентом образовательного стандарта магистратуры по направлениям «Филология» и «Лингвистика» университетов и филологических факультетов других вузов.

Для аспирантов филологов и лингвистов данный курс закладывает теоретическую базу лингвистического знания для разработки гипотезы и теории исследования в целом, а также представляет собой составную часть комплексной подготовки для сдачи кандидатского экзамена по «Истории науки и истории философии».

В качестве компонента программы дополнительного образования данный курс может быть предложен как курс по выбору для обучающихся по филологическим и отдельным философским специальностям.

По **содержанию** этот курс – представление лингвистической методологии в аспекте теории и истории языкознания и теории языка (общее языкознание) с учетом временной ретроспективы и перспективы. Лингвистическая методология базируется на философско-эмпирическом и системно-типологическом принципах характеристики объекта – языка и аспектов его изучения, т.е. данная учебная дисциплина предполагает интегративный подход на базе рассмотрения философских и лингвистических парадигм становления и развития теории языка. Если язык, вслед за Ф. де Соссюром, принято понимать как «систему систем», то лингвистическая методология требует представления как комплекс парадигм, или как комплексная парадигма знаний о языке, о его формах существования, о его развитии, о методах описания и исследования языка, о его связях с другими науками.

Основная тенденция представляется как развитие взаимодействия философии и логики, с одной стороны, и теории языка – с другой. Если длительный период языкознание развивалось в рамках философии как всеобъемлющего знания, то, обретя свой предмет и метод, оно стало самостоятельной наукой, а в последствии, на рубеже XIX – XX вв., даже послужило основой отдельных философских школ и направлений.

Поскольку циклический и комплексный характер развития лингвистического знания требует постоянного обращения к известным и ранее разработанным теоретическим и практическим принципам, отказ от строгих хронологических рамок описания представляется целесообразным. Хронологический принцип нарушается и естественным образом, особенно в случае разработки и развития эмпирических методов и использования данных других наук. В силу этого изменяются форма и метод подачи материала: поскольку методология вырастает из метода или методов, она то создает теорию, когда задается первичная гипотеза, то сама создается той или иной теорией, когда практический результат приводит к пересмотру и переосмыслению теоретической гипотезы. В ходе изложения материала реализованы циклический и проблемно-поисковый подходы.

Список литературы, предлагаемой по курсу, также является новым, поскольку он включает различные по жанрам лингвистические и философские источники.

Проф. Е.А. Красина
Доц. Н.В. Перфильева

МОДУЛЬ 1. ЯЗЫК КАК НАБЛЮДАЕМОЕ ЯВЛЕНИЕ И КАК ОБЪЕКТ ТЕОРИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 1.1. Язык как наблюдаемое явление и как объект теории. Языкознание как наука

Тема 2. 1. Аспекты теории языка

Тема 3.1. Развитие представлений о языке как объекте теории

ТЕМА 1.1. ЯЗЫК КАК НАБЛЮДАЕМОЕ ЯВЛЕНИЕ И КАК ОБЪЕКТ ТЕОРИИ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА

1.1.1. Научное и обыденное познание. Язык как наблюдаемое явление и как объект теории

1.1.2. Аспекты и объекты теории языка

1.1.3. Связь языкознания с другими науками

1.1.4. Резюме

1.1.1. Научное и обыденное познание. Язык как наблюдаемое явление и как объект теории

Научное и обыденное познание взаимодействуют между собой как формы познания. Если обыденное познание осуществляется в ходе практической деятельности и направлено на решение прикладных задач, то оно предстает как некий конгломерат наивных знаний о мире, умений, навыков, накопленных человеческим опытом. Критерий истинности лежит в

плоскости практики, деятельности человека, и поэтому в отношении к действительности обыденное знание – это «стихийное отражение человеком окружающего мира» (А.А. Радугин, О.А. Радугина, 2006, 62).

Можно предполагать, что эмпирический компонент обыденного познания доминирует над рациональным, который передает закреплённый практический навык. В свою очередь, индукция предшествует дедукции, в то время как цель обыденного познания – удовлетворение конкретной практической потребности.

Научное познание, наука как форма общественного сознания имеет дело с особыми объектами: даже если перед нами предметный, материальный объект, то он предстает как некоторая абстракция, как совокупность качеств, свойств, признаков в ряду других подобных или различных объектов. Таким образом, изучаемый объект принадлежит классу или множеству, а его свойства обусловлены не только принадлежностью к классу или множеству, но и отношениями внутри и извне.

Научное познание, в отличие от обыденного, нуждается в особых орудиях, средствах и методах, среди которых присутствует и язык в особой метаязыковой функции. Обеспечивая и обыденное и научное познание, язык выступает то в функции обозначения и описания объектов, то как орудие познания, закрепляя уже познанное в виде особых слов, сочетаний слов и формулировок, тем самым создавая терминосистемы различных наук. В то же время язык обладает отражательной функцией, экспрессией в отношении к миру вещей и к миру идей. И каждый раз, выступая одновременно и как отражение, и как знак, по В. фон Гумбольдту, язык не только закрепляет результаты познания, но и формирует особый тип знания – языковое знание, по И.А. Бодуэну де Куртенэ: «... в языке, или речи человеческой отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов. Так и целых групп человеческих. Поэтому мы вправе считать язык особым знанием, т.е. мы вправе принять третье знание – **я з ы к о в о е з н а н и е**, рядом с двумя другими – со знанием интуитивным, созерцательным,

непосредственным, и знанием научным, теоретическим» (И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1963, т.2, 79)

Любая современная наука использует соотношение наблюдаемых объектов и теоретических объектов, сравните: абсолютное и относительное время; массу и вес; геометрические фигуры и тела и конкретные пространственные величины, например, футбольное поле и его размеры и площадь и т.д.

Точно также и языкознание: уровень наблюдения и уровень абстракции, представления вполне соотносимы с философскими категориями явления и сущности. «Наблюдаемость» языка обусловлена его внешней звуковой стороной, варьированием элементов языка, языковой нормой, а сущность языка проявляется в его системной организации, в инвариантных абстрактных единицах языка, отдельные из которых, например, фонема, могут быть только названы, но не имеют ни звукового выражения, ни собственного содержания. Письменная форма только усложняет картину, казалось бы, делая язык как таковой явно наблюдаемым.

Однако, если обратиться к единицам языка, то конкретные единицы формируют класс как множество, а абстрактные – как целое (сравните: *omne* и *totum* в греческой философии). При этом классы как множества получают качественное, непосредственное определение, а классы как целое – относительное, через общий принцип упорядочения или организации.

Абстрактная единица языка дает название части языковой системы или образует уровень, подсистему, внутри которой действуют отношения дистрибуции и комбинирования; а между уровнями действуют иерархические отношения и отношения сегментации, т.е. разложения – соединения более элементарных единиц в более сложные сообразно некоторому порядку.

Механизмы системы языка осложняются взаимодействием абстрактных и конкретных единиц, между которыми наблюдается параллелизм. Хотя для каждого отдельного уровня эти отношения изучены и

описаны, они получают общие названия отношений **репрезентации**, **манифестации** или **реализации**. (См.: схемы Ю.С. Степанова, О. Лешки).

Отношение единиц и уровней в языке

Конкретный, или наблюдаемый
аспект

Абстрактный аспект

Таким образом, уровень явления и уровень сущности единиц языка формируют представление о наблюдаемом и представляемом, о конкретном и абстрактном, теоретическом его аспектах.

Особое место занимает вопрос о соотношении языка и речи, которое, в свою очередь, дает представление о соотношении «явление – сущность», когда речь обнаруживается *in praesentia*, а язык – *in potentia*, по меткой характеристике И.А. Бодуэна де Куртенэ.

Итак, язык как объект теории предстает как потенциальная иерархически структурированная система элементов – абстрактных инвариантных единиц, связанных комплексом отношений, пронизывающих систему языка и по горизонтали, и по вертикали.

1.1.2. Аспекты и объекты теории языка

Опираясь на общенаучное понимание системы, выделим три ее основных параметра: 1) элементы; 2) отношения; 3) специфические характеристики данной системы. В этом отношении язык не является исключением. Элементы языковой системы – это абстрактные инвариантные единицы языка, имеющие конкретные корреляты – варианты и вариации. Ассоциативные отношения двух типов, пронизывающие всю систему и отдельные уровни – парадигматические и синтагматические отношения, структурируют язык. Наконец, специфические характеристики языка – это открытость, вариативность, динамичность и др.

Область существования языковой системы обусловлена ее внутренним устройством и регулируется внешними факторами, т.е. условиями реализации, развития, функционирования и др. Естественно, что язык как характерологическая отличительная черта человека не может исключить влияние человека говорящего, человека, который использует язык, в самом широком смысле представленного В. фон Гумбольдтом среди объектов языкознания: как род человеческий вообще; как отдельные народы и как индивидуум. Именно фактор наличия субъекта языка позволяет представить область определения языка как творческую деятельность, по Гумбольдту, или даже как бесконечное, беспредельное творчество, по А.А. Потебне.

Но еще более важное онтологическое различие, обнаруживаемое в процессе познания, - различие между субъектом и объектом – также закрепляется с помощью языка: язык выступает как посредник между миром и человеком (В. фон Гумбольдт) или шире – «язык – это постоянный переход от бессознательного к сознанию и далее к самосознанию» (А.А. Потебня).

Таким образом, языкознание колеблется между теоретическим описанием внутреннего устройства языка и изучением взаимодействия внешних и внутренних факторов влияния, включая условия функционирования языка как системы. Иными словами, по Ф. де Соссюру, между внешней и внутренней лингвистикой.

Задачи теории языка, или внутренней лингвистики – связаны с его системно-структурной организацией и включают следующие аспекты:

- изучение всех составляющих языковой системы;
- изучение уровней языковой системы и их взаимодействие;
- изучение отношений в системе в целом и на ее отдельных уровнях;
- изучение формы языка/языков в структурно-типологическом аспекте;
- изучение языка как одной из знаковых систем и языкового знака как ее элемента;
- изучение языкового содержания и представления языком и в языке содержания внеязычного и др.

Задачи и объекты внешней лингвистики определяются условиями его функционирования и отношением к человеку говорящему. Рассматриваются следующие аспекты:

- язык как средство познания предстает как совокупность категорий и правил; как одна из форм мысли;
- язык как средство общения обуславливает извлечение и передачу информации в процессе коммуникации;
- язык в знаковой функции реализует разнообразные соотношения формы и содержания;
- язык в аспекте межкультурной коммуникации реализует антиномию «универсальное – специфическое»;
- язык в генетическом и типологическом аспектах реализует отношение к другим языкам и т.д.

Таким образом, знание о языке и языковое знание создают сложный комплекс объектов теории, в которой начинают доминировать

межпредметные, междисциплинарные связи и появляется множество «наук о языке», точнее, о языковом выражении и содержании, например, этнолингвистика и лингвокультурология; социоллингвистика, психология и когнитивная лингвистика; коммуникативно-прагматическая лингвистика; контрастивная и сопоставительная лингвистика; типологическая и функциональная лингвистика; компьютерная лингвистика; креативная лингвистика и др.

1.1.3. Связь языкознания с другими науками

Знания о языке, зародившись в недрах философии – науки всех наук, никогда не покидали ее пределов. Философия присутствует как методологическая основа лингвистики. Она обуславливает применение общенаучных методов и создает почву для разработки специальных методов.

Длительная **логико-грамматическая традиция** – от классической античности до универсальных грамматик эпохи просвещения XVII –XVIII вв. – свидетельствует о связи лингвистики и логики. Более того, с развитием, например, математической логики, логики оценок и др. лингвистика взяла в свой арсенал и эти новые инструменты.

Психологические знания, оформившиеся в отдельную науку во второй половине XIX в., никогда более не игнорировались языковедами, поскольку философское бессознательное было дополнено рефлексией после включения в сферу ее интересов человека говорящего.

Историзм и эволюционный подход появились в идеологии романтизма в Европе рубежа XVII – XIX вв. и были дополнены биологической эволюционной теорией видов, отраженной в классификациях живых организмов К. Линнея и Ч. Дарвина. Таким образом, одновременно социально-исторический и естественно-эволюционный компоненты знаний обнаружили в науке о языке.

С развитием знаний об обществе, с социально-экономическим и социально-политическим развитием общества и эта область теории и практики получила закономерное отражение в языке.

Наконец, на рубеже XIX –XX вв. кризис естественнонаучного знания – осознание изоморфизма макро- и микромира, кризис философии, мировой экономической кризис привели к смене методов в лингвистике, которая подключила методы естественно-математических наук и создала экспериментальную фонетику.

Все более и более абстрактный и синергетический принцип научного знания охватывает лингвистику, и акценты смещаются в область структуры и функций.

Подобно любому знанию, наука о языке проходит периоды накопления материала, отбора и выработки теоретических принципов, создания новых методов и новейших теорий. В бесконечном движении, в динамике оказываются востребованными синтезирующие начала других наук, поэтому из науки о языке как вещи в себе и для себя языкознание становится широким полем творческого познания.

1.1.4. Резюме

Становление языкознания как самостоятельной науки проходило в условиях синтезирования гуманитарных и естественных знаний, в условиях оценки и переоценки человеческого фактора в языке. Область существования и определения языкознания, подобно всякому теоретическому знанию, формировались в направлении от чувственного к рациональному, от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. Став одной из наук о человеке и для человека, языкознание постепенно синтезировало достижения разнообразных наук о человеке.

ТЕМА 2.1. АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

2.1.1. Язык как иерархически организованная система

2.1.2. Отличительные свойства абстрактных и конкретных единиц языка

2.1.3. Уровневая организация языка. План выражения и план содержания

2.1.4. Резюме

2.1.1. Язык как иерархически организованная система

«Язык образует систему, где все взаимосвязано и подчинено плану удивительной строгости», – писал А. Мейе (Meillet, 1915, 438).

Если рассматривать систему языка через призму его элементов – абстрактных или инвариантных единиц, то система единиц сложилась на рубеже XIX – XX вв., когда в научный обиход были практически одновременно введены фонема и морфема (см.: работы И.А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра). Степень абстрактности этих единиц значительно выше, чем у слова, предложения, традиционно основных, центральных единиц языка. Более всего это относится к фонеме, которая обнаруживается только в своих звуковых вариантах и во вторичной письменной системе – алфавите.

Наиболее убедительно иерархию единиц и их многомерность продемонстрировал российский ученый И.А. Бодуэн де Куртенэ, который применил особую процедуру *«двоякого членения текущей речи»* к языковому континууму (И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1961, т.1, 184). Первое членение касалось выделения произносительных единиц: фраз, слов, слогов, звуков. Первоначально оно характеризовалось как физиологически акустическое (И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1961, т.1, 183). Второе членение использовало знаменательные предложения, слова, морфемы, т.е. во всех случаях проводилось с опорой на значение и осуществлялось психически.

Позднее оба членения были охарактеризованы как психические (И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1963, т. 2, 253).

В процессе членения лежат ассоциации по смежности (преимущественно для фонетического членения) и ассоциации по сходствам и различиям, предполагающие характеристику единиц языка по их отличительным признакам и приводящие к образованию групп синтаксических, морфологических, семасиологических и фонетических единиц языка (И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1963, т. 2, 79). Эти виды ассоциаций впоследствии получили названия синтагматических и парадигматических отношений. В системе языка они взаимосвязаны и взаимообусловлены, что позволяет выделить в языке целостные совокупности, составленные из отдельных частей. В результате складывается иерархически обусловленная система единиц языка, в которой каждая единица получает тройную характеристику по отношению к: 1) единицам того же рода; 2) единицам высшего порядка; 3) единицам низшего порядка (См. схему Л.Г. Зубковой)

Таким образом оформляется не только система единиц, но и включается действие ассоциативных отношений, иерархия языка в целом, и внутренняя иерархия или многомерность каждой отдельной единицы.

2.1.2. Отличительные свойства абстрактных и конкретных единиц языка

Инвариантные абстрактные единицы языка дают название отдельному уровню языка и формируют классы единиц как целое. В пределах языка они представляют собой подсистемы.

Очевидно, что инвариантные единицы языка обладают некоторым особым набором признаков, или отличительными свойствами: в частности, характеризуя язык как системно-структурное образование, В.М. Солнцев пишет: «Величины, относящиеся к числу единиц языка, обладают следующими свойствами:

- 1) выражают некоторый смысл, либо участвуют в его выражении или дифференциации;
- 2) выделяемы или вычленимы в качестве некоторых объектов;
- 3) воспроизводимы в готовом виде;
- 4) образуют сверхпарадигму, или уровень, в пределах которого неделимы и реализуют парадигматические и синтагматические свойства;
- 5) входят в общую систему языка через свой уровень;
- 6) находятся в иерархическом отношении к единицам других уровней языка или к единицам речи, которое может быть охарактеризовано в терминах «состоит из...» или «входит в ...»;
- 7) каждая более сложная единица есть некоторая система, обладающая новым качеством по сравнению с составляющими ее элементами» (В.М. Солнцев, 1977, 185 – 186).

Как абстрактные единицы, фонемы, морфемы и слова обладают всеми этими свойствами, что позволяет через эти единицы охарактеризовать онтологический статус языка. Эти единицы представляют собой как бы некоторую объективную данность, без которой не обходится ни один язык. И в этом смысле они универсальны, хотя от языка к языку обнаруживаются различия в их конкретных специфических свойствах.

Дополнительно к названным признакам абстрактные единицы языка получают в пределах континуально-интегрального описания такие **бинарные характеристики**, как: 1) предельность/непредельность; 2) дискретность/недискретность, которые могут быть внутренне сгруппированы следующим образом: 1) предельность – дискретность; 2) непредельность – недискретность. Предельные/непредельные единицы характеризуются дистрибуцией в пределах своего уровня и межуровневой интеграцией, типа: «входит в/состоит из». По Ю.С. Степанову, к предельным единицам относятся: фонемы, морфемы и слова, а с некоторыми допущениями – дифференциальные признаки фонем, словосочетания и предложения. К непредельным

единицам относятся: просодические различия слогов, или их дифференциальные признаки; квазифонемы, квазиморфемы, аналитические формы слова, а с некоторыми допущениями – словосочетания и сложные предложения (Ю.С. Степанов, 1975, 226 – 220).

2.1.3. Уровневая организация языка. План выражения и план содержания

Широко употребительный термин «уровень» в традиционном языкознании предполагал деление языкового строя на фонетику, грамматику и лексику. В силу этого практически до 40-х гг. XX в. лингвистика характеризовалась расположением различных единиц и отношений языка по существу в одной плоскости. Только после осознания целостности структуры языка, признания ее двуплановости – наличия плана выражения и плана содержания, после выявления асимметрии обоих планов, было обнаружено и соотношение между их элементами. При этом языковая система в целом предстает в ряде частных систем, взаимодействие которых определяет механизмы языка.

Видную роль в продвижении идей уровневой организации языка сыграли работы Л. Ельмслева и американских дескриптивистов – Ч. Хоккета, З. Харриса и др. В этих работах каждый уровень предстает как относительно автономная система, содержащая определенный ограниченный набор неразложимых, с точки зрения данной системы, элементов и правил сочетания этих элементов для построения текста. Неразложимость элементов данной относительно автономной системы понимается как неделимость на меньшие единицы того же рода. Однако на другом уровне этому же элементу слову-лексеме, например, может соответствовать последовательность или совокупность элементов другой подсистемы, например, значимых единиц – морфем, или смысловых различительных единиц – фонем.

В свою очередь, этот принцип оправдывает понимание языка как иерархически организованной системы уровней. Такая организация является

однонаправленной композиционной иерархией. Она привлекает простотой и всеобщим характером и имеет дело преимущественно с планом выражения.

Репрезентационная иерархия определяется соотношением знаковых и незнаковых единиц, или наличием между ними переходности, например: морфема, являясь неделимой единицей морфемного уровня, реализуется или репрезентируется морфом, а морф состоит из фонемного материала (см. работы: Л. Блумфильда, Ч. Хоккета).

Таким образом, уровневая организация языка обусловлена различием плана выражения и плана содержания, включая, соответственно, их единицы, хотя между их единицами нет обязательной корреляции. Между собой оба плана противопоставляются по линии знаковости/незнаковости их элементов. Единицы, или элементы каждого уровня представляются как результат проекции одного плана на другой.

2.1.4. Резюме

Язык представляет собой иерархически организованную систему. Его элементы – инвариантные абстрактные единицы – формируют уровневую структуру и выявляют сложное взаимодействие двух планов языка: плана выражения и плана содержания. Асимметрия и проективность обоих планов организуют в языке сложные инвариантно-вариантные отношения. Механизмы языка как «системы систем» определяются взаимодействием и динамикой составляющих его подсистем, или уровней.

ТЕМА 3.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКА

3.1.1. Парадигмы знаний о языке

3.1.2. Эволюция представлений о языке как объекте теории

3.1.3. Резюме

3.1.1. Парадигмы знаний о языке

Как и все другие знания, знания о языке онтологически принадлежат философии. Наука всех наук, философия изначально давала и диктовала правила описания и изучения объектов природы и человека с опорой на формальную логику.

Для классической античности времени Платона и Аристотеля характерно рассмотрение языка как звуковой формы мысли и одновременно как списка имен вещей, или номенклатуры. При этом обе характеристики имели знаковую природу: идея вещи, образ вещи выступали в качестве основания или признака имени; а звуковая форма, не имевшая непосредственного отношения ни к вещи, ни к идее вещи, «чудесным образом» производилась и воспроизводилась как особый членораздельный, т.е. направленный на выражение или хотя бы различение смысла звук. Физическая и физиологическая природа звука языка в абстрактной логической схеме не учитывалась, а потому «люди забыли», что мог означать каждый отдельный звук. Лишь по привычке или по установлению, по договору внешняя звуковая форма приписывалась содержанию. В силу этого комплекс звучания и значения реализовывался в слове-понятии, и именно понятие составляло значение, содержание слова. Корреляция логических единиц – понятия, суждения, умозаключения – и их звуковых соответствий в языке – слова, предложения и периода (сложного целого) закреплялась символически.

Таким образом, универсальные свойства языка – членораздельность и символичность – создавали язык как форму в отношении к мышлению и бытию, которые сосуществовали в «неслиянном единстве».

Провозгласив человека мерой всех вещей, Протагор де-факто приписал человеку роль мыслящего и объединяющего знания начала. И в системе

Эпикура единство и преемственность чувственного и рационального познания поколебали жесткую схему логики-грамматизма.

Еще большая автономность языка обнаруживается в учении стоиков о логосе и лектоне как некотором дополнительном смысле, возникающем в процессе использования языка. Благодаря этому, помимо универсального компонента, учитывая обнаруженные различия, в знаниях о языке вычленяется специфический компонент и в звучании (все языки звучат, но все звучат по-разному), и в значении (варвары нас не понимают).

Философская, логики-грамматическая парадигма постоянно испытывала давление со стороны эмпирических знаний: расширялся круг известных языков, росло число письменных текстовых источников, живые языки заставляли уточнять роль классических, мертвых языков: латыни, древнегреческого и древнееврейского.

Совокупность всех живых языков характеризовалась как объединение иностранных языков, но вплоть до конца XVIII в., а в России – до середины XIX в., логическая схема описания языков доминировала. Единственная уступка в универсальной Грамматике Пор-Рояль (1660 г.) была сделана для узуса, или случая, который закреплялся в употреблении. Все языки – и живые, и мертвые сосуществовали на одной плоскости и рассматривались без учета фактора времени, а потому представляли собой статические образования синхронического (вневременного) плана.

Смена парадигмы в философии, переход от рационализма к сенсуализму, от стихийной диалектики к идеалистической диалектике Гегеля и Канта привели к появлению в теории категории духа как созидającego начала всех начал, как всеобщего принципа развития. Деятельностная сущность духа и законы диалектики обусловили переход к эмпирическому антропоцентрическому принципу применительно к языку на рубеже XVIII – XIX вв.

Этот переход создал языкознание как отдельную науку, хотя и принадлежащую антропологической философии. Обрастая эволюционными

методиками, получая многостороннее описание, наконец, разрабатывая собственный сравнительно-исторический метод, языкознание одновременно создало антропоцентрическую и эволюционную парадигмы, а язык получил статус творческой деятельности человеческого духа, духа народа и человека-индивидуума. Таким образом, в дилемму «универсальное – специфическое» было внесено уточнение: появился третий компонент «национально-специфическое, или идиоэтническое», а затем и типологическое. Соотношение «универсальное – типологическое – специфическое» в языке вполне укладывается в философскую триаду «всеобщего/общего – отдельного/особенного – единичного».

Уделяя особое внимание классификациям как результатам исследования языка-объекта, ученые-языковеды выделили в отдельную область исследований типологический аспект, который сочетался с генетическим и географическим (ареальным) аспектами изучения языков. Типологический аспект сосредоточил внимание на внутреннем строении языка и его составляющих, для чего были разработаны формальные и содержательные парадигмы языка, например, словоизменение, словообразование, синонимия, антонимия и др. Таким образом были подготовлены структурная и семантическая, или единая структурно-семантическая парадигма языка. Новые исследовательские парадигмы языка – семиотическая, коммуникативная, функциональная, когнитивная, лингвокультурологическая и др. – возникают на фоне доминирования одного из двух планов языка как знаковой системы – плана содержания или плана выражения.

Преимственность и взаимодействие различных исследовательских парадигм языка обнаруживаются в исторической ретроспективе и в перспективе развития синтезированного интегрального знания. Таким образом в рамках интегрального описания языка зарождается и складывается интегральная парадигма языкознания.

3.1.2. Эволюция представлений о языке как объекте теории

Сложившиеся в классической античности две характеристики языка – язык как звуковая форма мысли и язык как номенклатура – утверждали тождество языка и мышления, которое в действительности оказалось логическим кругом. Дело в том, что само мышление существовало только в словесно-логической форме, а природа имени опиралась на рациональные обобщения – своеобразный договор. Если чувственное познание предполагает учет множества признаков, свойств и качеств вещи, то рациональное либо отбирает наиболее существенные, либо обобщает и классифицирует.

Тождество языка и мышления закрепляется путем признания права на существование исключительно мыслительного, понятийного содержания в языке. Таким образом, звуковая сторона языка оказывается формой в самом широком смысле.

Утверждение двух универсальных признаков – членораздельности и символичности – заложили основу понимания языка как знаковой системы, что дало возможность уже стоикам описывать знак языка как двустороннюю величину, сторонами которой выступают «обозначающее» (внешний, звукобуквенный аспект) и «обозначаемое» (внутренний, содержательный аспект). Стоики отметили наличие в содержании особого элемента – лектона, который, по-видимому, характеризовал языковое содержание.

Дальнейшее развитие представлений о языке как сочетании чувственного и рационального компонентов проходило под влиянием сенсуализма и романтизма. Идеальная категория «дух народа» (Э.Б. де Кондильяк, И.-Г. Гердер, В. фон Гумбольдт) явилась источником новых идей в философии и в науке о языке. Само мышление, как и язык, помимо рационального универсального компонента, включало национально

специфический и индивидуальный компоненты. На повестке дня стоял вопрос о рассмотрении различий мышления неязыкового и языкового: язык есть орган, образующий мысль, по Гумбольдту.

Философско-лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта, основываясь на диалектике Г.-Ф. Гегеля и И. Канта, рассматривала язык всесторонне, включая и человеческий фактор. Так, генетически дух народа и национальный язык взаимодействовали трояко: дух обуславливал появление языка, отчуждая его; язык как форма выражал деятельность духа; наконец, достигнув совершенства, язык отождествлялся с духом, правда, на какое-то время, а затем развитие и духа, и языка продолжалось и воспроизводилось в этих же циклах постоянно. Помимо генетического определения области существования, язык получает ряд сущностных характеристик, выраженных антиномиями, например: «язык – не готовый продукт (эргон), а вечно созидающий процесс (энергейя)»; «слово (язык) есть одновременно и отражение, и знак» и др.

Считая науку о языке частью антропологической философии, В. фон Гумбольдт характеризует ее основной объект – язык – как посредник между миром и человеком, что позволяет языку формировать особое мировоззрение. Наряду с языком-объектом в науку о языке вводятся в качестве необходимых объектов род человеческий, взятый в его поступательном развитии; отдельные народы и индивидуумы. Эта градация применительно к языку выстраивается в триаду «язык человеческий – язык национальный и язык индивидуальный» и эксплицирует уровни «универсального – типологического – специфического», как в языке, так и в мышлении, что способствует включению языка в систему форм природы и познания и одновременно свидетельствует о многослойности формы самого языка. При этом наличие внешней и внутренней форм составляет его ядро как формы.

Помимо объектов, языкознание получило и свой собственный предмет, отраженный в названии главного теоретического труда В. фон Гумбольдта

«О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1830 – 1835).

Соответственно, и объекты, и предмет раскрывались и уточнялись с помощью адекватного метода, в основе которого – всестороннее и всеобъемлющее сравнение, сочетание анализа и синтеза, диалектика общего, отдельного и специфического.

На смену романтизму в языкознании приходят натурализм и психологизм. Если натурализм А.-В. Шлейхера опирается на понимание языка как естественного организма, то в психологическом направлении опять возникает духовная и интеллектуальная составляющие, а язык отражает те психические явления, которые характерны для психической деятельности человека.

Ассоциативные связи пронизывают весь язык, и в учении А.А. Потебни генетически язык осмыслен как одна из форм мысли, не просто как средство познания, но как безграничное творчество, как постоянный переход от бессознательного к сознанию и самосознанию. Кроме того, ассоциативные связи позволяют прояснить структуру языка и его семиотическую природу как «системы знаков, способной к безграничному расширению». В этой системе уже разделены языковое и неязыковое, грамматическое и лексическое, описательное и историческое.

Семиотические и структурные характеристики языка, опираясь на разные виды ассоциаций, формулируют понятия синтагматических и парадигматических отношений, плана выражения и плана содержания в языке (напр.: Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев, пражцы); характеризуют признаки и принципы языковых знаков (ср.: Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев, Р.О. Якобсон, С.О. Карцевский и др.), но в большей степени они сосредоточены на разработке методов, на исследовании функций и функционирования языка, преимущественно уделяя внимание плану выражения.

Инвариантно-вариативная иерархически организованная структура обусловила понимание языка как системно-структурного образования, в

основании которого лежит комплекс инвариантных абстрактных единиц и ассоциативные отношения (Ф. де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртенэ).

Языковое содержание получило представление в первую очередь как изучение специфического в языке, в частности, в этнолингвистике Э. Сэпира и Б. Уорфа в результате расширения круга известных языков за счет языков американских индейцев. Сформулированная этими учеными гипотеза лингвистической относительности фактически заложила основы теории межкультурной коммуникации и даже лингвокультурологии.

Развивая знания о языке, лингвистика не ограничивалась только теоретическими вопросами, но и разрабатывала методы, создавала прикладные исследования, например: лексикографию, контрастивную грамматику, стилистику и риторику, современную компьютерную лингвистику и др., что позволило сформулировать идею интегрального описания языка, в котором язык выступает и как системно-структурное образование, и как саморазвивающаяся система.

3.1.3. Резюме

Зародившись в недрах философии, наука о языке развивалась в содружестве с другими естественными и гуманитарными знаниями. К середине XIX века она выработала свой метод, выделила объекты и предмет исследования и обрела самостоятельность. Научное знание о языке развивалось в процессе познания природы, мышления и человека, и потому особое место в языкознании занимали и занимают науки о человеке, т.е. развивался процесс «человечения языка».

Системы знаний о языке и человеке оформились в целый ряд теоретических концепций, которые отвечали задачам развития научного знания в целом и отражали потребности текущего исторического момента. Эти концепции сохраняли преемственность в понимании языка как инвариантно-вариативной иерархически структурированной и саморазвивающейся системе.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ

1. В чем отличие понимания языка как объекта наблюдения и как объекта теории?
2. Каковы основные аспекты изучения языка?
3. Как эволюционировали представления о связи языка с мышлением и действительностью?
4. Каковы основные школы и концепции в теории языка?
5. В чем суть понимания языка как системно-структурного образования?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубкова Л.Г.* Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002.
2. *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977.
3. *Радугин А.А., Радугина О.А.* Философия науки. – М.: Alma mater, 2006.
4. *Рождественский Ю.В.* Лекции по общему языкознанию. – М.: Высшая школа, 1990.

МОДУЛЬ 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИКИ: ОТ ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЫ К ПАРАДИГМЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ

СОДЕРЖАНИЕ

**Тема 2.1. Философия как методологическая
основа науки. Научная картина мира**

**Тема 2.2. Философская, научная и языковая
картина мира**

**Тема 2.3. Эмпирический и теоретический уровни
исследований**

ТЕМА 2.1. ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА НАУКИ. НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА

2.1.1. Методологическое значение философских категорий

2.1.2. Понятие методологии и метода. Уровни методологии

2.1.3. Методологическая роль парадигмы и дисциплинарной матрицы

2.1.4. Резюме

2.1.1. Методологическое значение философских категорий

Методология как «система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности» (ФЭС, 1983, 368) определяет направление и подход к познанию явлений природы и общества и

формирует мировоззрение. Основой методологии, ее формой выступает «философское осмысление принципов организации и регулирования познавательной деятельности, выделение уровней, структуры и содержания знания, а также путей, ведущих к знанию, т.е. методов и процедур» (ФЭС, 1983, 368).

Диалектика методологии и метода наглядно определяется через смену их ролей: методология требует соответствующих методов познания, а методы коррелируют с методологией и совершенствуют ее, иногда даже меняя ее принципы. Узкое понимание о методологии как учения о методе базируется на совокупности понимания метода как 1) способа построения и обоснования философского знания и 2) совокупности приемов и операций практического и теоретического освоения действительности. Частное понимание метода как одной из операции разума находим в Грамматике Пор-Рояль.

Если логико-грамматическая парадигма языкознания, сложившаяся в недрах философии, использовала логические и философские методы познания и объяснения, то пришедшая ей на смену эмпирическая сенсуалистическая парадигма выдвинула на первый план методы естественных наук, хотя и достаточно общие, например, индукцию и дедукцию. По мере совершенствования представлений о языке как объекте самостоятельной лингвистической науки совершенствовались и разрабатывались специальные методы, в частности, сравнительно-исторический метод и его процедуры сравнения и реконструкции языков и языковых состояний.

В силу этого методология науки в целом и в отдельных науках рассматривает метод как путь и средство достижения истинного, верифицированного и эффективного практического знания. В этом отношении и методология, и методы направлены на внутренние механизмы объекта, на организацию и динамику знания.

Объективность научного познания основана на системе категорий, которые представляют собой способ членения действительности, выделение объектов и их последующий синтез, воссоздающий результаты членения. Отталкиваясь от философской категоризации, начиная с античности, ученые отмечали параллелизм категорий философии, мышления и языка. Так, в античности язык понимался как звуковая форма мысли и как номенклатура, а мышление обнаруживалось исключительно в словесно-логической форме.

Таким образом, все содержание, все категории принадлежали мышлению, а язык устанавливал соответствия, типа: слово тождественно понятию; предложение – суждению, имеющему структуру **«субъект – связка – предикат»**. Далее все слова группировались в зависимости от того, обозначали ли они предметы или объекты мысли, либо формы мысли, а операции разума проецировались на языковые формы (картезианская Грамматика Пор-Рояль). Отметим, что наряду с операциями наблюдения/созерцания, рассуждения и умозаключения отмечалась необходимость метода, который упорядочивал, структурировал знание об объекте, включая и сам объект.

Таким образом, универсальные философские категории бытия и мышления, их логическое представление определили не только сущность языка, но и его механизм. Такие философские категории, как время, пространство, количество, качество, мера и степень и др., находят свое отражение и в системе форм языка, например, имена числительные, степени сравнения прилагательных и наречий, формы времени глагола и т.п., а также в функциональных грамматиках, сочетающих описание семантических и функциональных аспектов языковых объектов, включая их в некое целое, или поле. Тесное взаимодействие универсальных философских категорий и их специфического проявления в языке стало предметом многочисленных и разнообразных лингвистических теорий, отмечающих переход от тождества языка и мышления к отражательным и знаковым свойствам языка, а затем и к

идеям соответствия «разрядов мысли» и «разрядов языка»: стало очевидно, что «область языка далеко не совпадает с областью мысли», по А.А. Потебне.

2.1.2. Понятие методологии и метода. Уровни методологии

В качестве общей методологии могут выступать определенные методологические принципы, например, деятельностный принцип или принцип детерминизма и т.д.

Деятельностный подход отличает бытие человека как сущностный подход. Он получает обоснование в классической немецкой философии первой трети XIX века и активно используется в теории языка. Так, В. фон Гумбольдт формулирует известную антиномию: «Язык – не готовый продукт (*ergon*), а вечно созидающий процесс (*energeia*)». Отечественный ученый А.А. Потебня характеризует форму и способ существования языка как бесконечное творчество, подчеркивая тем самым его активное, деятельностное начало. Естественно, что все функциональные теории не просто концентрируют внимание на функциях языка, но прежде всего на формах и условиях его функционирования, которые задает человек говорящий, языковая личность, обладающая языковой компетенцией и осуществляющая языковую реализацию (перформацию).

Принцип детерминизма предполагает наличие закономерной и регулярной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений. Его ядром, по мнению философов, является причинная связь, т.е. такая связь явлений, когда одно из них, являясь поводом, причиной в определенных условиях с необходимостью порождает другое явление или следствие. Так, характеризуя взаимообусловленность и взаимодействие языка, мышления и действительности, В. фон Гумбольдт лаконично определяет связи между ними: «язык есть посредник между миром и человеком».

Различие между частной, или специальной методологией, с одной стороны, и общей, междисциплинарной методологии – с другой, очевидно.

Это различие обнаруживается применительно к объекту или методу исследования.

Проблема метода – это проблема средств и путей познания объекта. Термин «метод» означает способ достижения цели, совокупность приемов, процедур и операций теоретического или практического исследования. Проблема метода существовала еще в античности. Сократ создал метод маевтики (букв.: повивального искусства), который в ходе диалога позволял сравнивать различные представления, понятия, давать им определения, критически обсуждать различные точки зрения, расчленять и объединять их и т.д. Впоследствии вопросно-ответный метод в форме диалога получил название «сократического метода». Далее, Аристотель разработал целостную логическую систему, или органон – универсальное орудие целостного познания. Аристотель анализировал принцип построения суждения и умозаключения, разрабатывал правила доказательства и определения терминов, подчеркивал роль индукции и дедукции и т.д. Важным достижением философии Аристотеля стало учение о категориях как организующих формах познания. Таким образом сложился логический аппарат познания.

Вплоть до Нового времени проблема метода включалась в сферу философско-логических построений, которые экстраполировались практически на любой объект. На рубеже XVI – XVII вв. развитие естественных наук и эмпирических знаний потребовало создания новых методов. Европейские ученые Фр. Бэкон и Р. Декарт разработали определяющие познание методы рациональной индукции и дедукции.

На смену индукции и дедукции, хотя и не утративших свое значение в естественных науках, пришел э в о л ю ц и о н н ы й диалектический метод Г.-Ф. Гегеля и И. Канта. Этот метод, помимо прочего, позволил сформулировать основные философские законы, например, единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество и закон

«отрицания отрицания», которые существенно уточнили систему философских господствующую категорий античности.

В дальнейшем в Новейшей истории и в современный период было разработано много методов, например позитивистских, герменевтических, структурных, интроспективных, постмодернистских и т.д.

На фоне многообразия методов исследования сложилась многоуровневая концепция методологии познания, в которой выделяются четыре основных уровня:

- общая методология
- частная, или специальная методология
- междисциплинарная методология
- методология как методика, или совокупность конкретных приемов.

Если применить эту градацию к лингвистике, то естественно обратиться к методам, соответствующим уровням методологии. Так, **общая методология** предполагает использование общенаучных и логико-философских методов, в частности, если речь идет о сравнении, то в лингвистике работает принцип выявления сходств и различий с опорой на *tertium comparationis* (основание третьего, или основание сравнения). Очевидно, что таксономический подход будет не просто междисциплинарным, а общим для наук, в которых уместна классификация, опирающаяся на индуктивно-дедуктивный принцип. **Частная, или специальная методология** определяется пониманием объекта и его связями с действительностью, мышлением и человеком. Так, сравнительно-исторический метод разработал критерии родства языков как теоретической базы генетической классификации, опираясь на различие данных относительно существования языков во времени и пространстве, включая и контакты народов. **Междисциплинарная методология** предполагает не столько привлечение методов других наук, например. экспериментальных

методов с использованием измерительных приборов и инструментов или статистических методов, сколько общее понимание свойств объекта. В этом смысле лингвистика, рассматривающая язык как системно-структурное образование, использует структурные, семиотические, семантические и прагматические методики. Наконец, **конкретные методики** связаны разработанными для специализированного объекта исследовательскими процедурами. Например, при исследовании языковой семантики применяется компонентный анализ, предполагающий вычленение и построение иерархии минимальных смысловых компонентов, или сем, семантических множителей. Трансформационный анализ синтаксических единиц предполагает установление сети зависимостей между составными компонентами предложения или даже представление предложения как «дерева зависимостей», выделяя морфологические формы как его непосредственные составляющие.

Хотя наибольшее разнообразие методов и методик наблюдается на междисциплинарном и конкретном, методическом уровнях, все аспекты методологии тесно взаимодействуют.

2.1.3. Методологическая роль парадигмы и дисциплинарной матрицы

В европейской философской науке для описания эталонного теоретико-методологического основания исследований были разработаны понятия парадигма и дисциплинарная матрица (Т. Кун, 1978 и др.), в то время как в отечественной науке используются, соответственно, картина мира и стиль научного мышления (А.А. Радугин, О.А. Радугина, 2006).

Парадигма возникает в позитивистской философии и, по Т. Куну, представляет собой систему теоретических, методологических и ценностных установок, принятых в качестве образца решения научных задач, разделяемых на данном этапе исторического развития всеми членами научного сообщества (см: А.А. Радугин, О.А. Радугина, 2006, 136). В основе

понятия лежит признание научным сообществом определенных фундаментальных теорий и методов исследования и ряд правил или норм профессиональной этики: «Под парадигмой я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения», - постулирует Т. Кун (см.: А.А. Радугин, О.А. Радугина, 2006, 136). В качестве примеров теорий-парадигм может служить физика и метафизика Аристотеля, механика и оптика И. Ньютона, теория относительности А. Эйнштейна и др. Эти теории отмечены тем, что они находят подтверждение в эксперименте и при практическом использовании, поэтому парадигма дает набор практических применений научных достижений. Кроме того, парадигма задает и применяет определенные методы решения исследовательских задач.

В философии науки принято рассматривать два основных аспекта теории парадигмы: 1) **социальный**, касающийся общественной значимости и научной этики; 2) **эпистемический**, имеющий дело с фактами и знаниями. Эти два аспекта характеризуют парадигму как а) совокупность убеждений и ценностных установок и б) совокупность примеров решения исследовательских задач¹.

В период так называемой «нормальной науки», по Т. Куну, т.е. когда ученые работают в соответствии с принятыми моделями и установками, осуществляются следующие виды деятельности:

- выделяются эталонные для понимания сущности вещей или положения дел факты, при этом парадигма нацелена на их уточнение и распознавание, используя все более специальные и тонкие процедуры и методы анализа;
- отыскиваются факты, подтверждающие существование и достоверность парадигмы во всевозможных областях знаний;
- разрабатывается экспериментальный аппарат отдельной парадигмы знаний;

¹ Подробнее о понятии парадигма в различных значениях см.: В.З. Демьянков. Парадигма с человеческим лицом //Языковая личность: текст, словарь, образ мира. – М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 391 - 414

- выявляются и применяются статистические и другие количественно-качественные закономерности, характерные для парадигмы;
- совершенствуется и оптимизируется сама парадигма.

По сути дела, в ходе сложной деятельности по созданию и верифицированию парадигм каждая новая теория создается в рамках одной или даже нескольких парадигм, а так называемые «старые» теории обеспечивают преемственность и получают новое содержание. Смена парадигм свидетельствует о новом этапе в развитии науки и может сопровождаться кризисами.

В позитивистской философской науке дисциплинарная матрица рассматривается как функция научной парадигмы, реализуя «единство философско-методологических предпосылок, теоретического объяснения и методов познавательной деятельности в данной научной дисциплине» (цит. по: А.А. Радугин, О.А. Радугина, 2006, 140). Дисциплинарная матрица объединяется четырьмя основными компонентами, включая:

- символические обобщения или формализованные конструкции, единые для всех членов научного сообщества, например, $E = mc^2$, или структурная схема предложения $N_1 - V_{fin}$ и т.п.;
- общеметодологические представления, концептуальные модели, например модель языка как знаковой системы;
- общие ценности, обусловленные простотой, непротиворечивостью, логикой и т.д., например, принцип детерминизма в различных его реализациях;
- «образцы», или общепризнанные примеры, например, научные постулаты, законы, аксиомы, величины и др.

Очевидно, что методологическое значение понятий «парадигма» и «дисциплинарная матрица» обусловлено развитием научного познания, выбором научных теорий и методов, установкой на достоверность знаний.

История развития науки о языке как одной из знаковых систем укладывается в три парадигмы, по Ю.С. Степанову (1985):

- 1) логико-грамматическая матрица рассматривает язык как номенклатуру, как список имен вещей и создает парадигму языка только с семантикой;
- 2) структурно-семантическая матрица расширяет знания о языке до парадигмы языка с семантикой и синтактикой;
- 3) наконец, коммуникативная парадигма реализует знания о языке с семантикой, синтактикой и прагматикой.

2.1.4. Резюме

Основное содержание методологии науки прежде всего образуют научные теории, которые проверены практикой. Любая теория одновременно способна выступать и в качестве метода, определяющего содержание и последовательность экспериментальной и теоретической деятельности. Различие между методологией и методом носит функциональный характер. Формируясь в качестве теоретического результата предшествовавшего исследования, методология выступает как исходный пункт последующего исследования.

Философия науки базируется на методологии и комплексе методов. Уровни методологии обеспечиваются реализацией методов и процедур и иллюстрируют известную триаду «общее – отдельное – единичное». Уровни методологии обеспечивают ей взаимодействие с методами и методиками. Понятие научной парадигмы и дисциплинарной матрицы формируют представление об эталонной системе теоретических, методологических и ценностных установок. Смена научных парадигм свидетельствует о развитии научного знания.

ТЕМА 2.2. НАУЧНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

2.2.1. Мировоззрение и научная картина мира. Основные этапы развития научной картины мира

2.2.2. Методологические функции научной картины мира

2.2.3. Научная и языковая картины мира

2.2.4. Резюме

2.2.1. Мировоззрение и научная картина мира. Основные этапы развития научной картины мира

Как наука, изучающая основные законы существования и развития природы, общества и человека, именно философия создает целый ряд категорий, которые формируют мировоззрение: бытие, материя. Сознание, время, пространство и др. Бытие – это самое абстрактное и одновременно широкое понятие. Оно оказывает самое существенное влияние на мировоззрение человека и понимается следующим образом:

- как существование многообразия вещей в природе и обществе, включая существование человека;
- как наличие существенного влияния этих вещей на формирование мировоззрения человека;
- как признание единства мировоззрения, предполагающее сосуществование разнообразных материальных и духовных явлений.

Духовная сторона бытия связана с психической деятельностью человека как существа не просто психического, но мыслящего и чувствующего. Это порождает противопоставление бытия и сознания, которое описывается через отношение к материи и формам ее существования. Поскольку материя позволяет охватить и описать многообразие природных процессов и явлений: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в

ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (В.И. Ленин, ПСС, т. 18, 131).

Признание существования объективной материи, не зависящей от сознания индивидуума, либо человечества вообще, создает материалистическую философскую картину мира. Естественно, что материя доминирует: сознание обусловлено, определено материей. Область существования материи осознается через категорию субстанции, у которой обнаруживается ряд атрибутов – область определения и формы существования: это движение, пространство и время. Движение – основной атрибут материи-субстанции связан с ее объективным и субъективным, идеальным существованием. Известны пять собственных форм движения: механическое, физическое, химическое биологическое и социальное движения. Между всеми формами устанавливаются связи и взаимодействия. Каждая из форм движения связана с определенными материальными предметами, а между собой они связаны по степени сложности. Кроме того, при наличии благоприятных условий различные формы движения способны переходить одна в другую.

Таким образом, материальное единство мира, единство бытия, объективная реальность, данная человеку в ощущениях и в способности отражения, формирует философскую материалистическую картину мира. В свою очередь, картина мира применительно к рассмотрению отдельных областей существования материи-субстанции в единстве с ее атрибутами дает научную и прежде всего естественно-научную картину мира, вплоть до отдельных научных представлений о физико-химической, биологической и т.д. картинах мира. В совокупности они образуют мировоззрение.

2.2.2. Методологические функции научной картины мира

Термин «картина мира» возник в физике на рубеже XIX – XX вв., а с середины XX в. проблема картины мира стала предметом семиотики

первичных и вторичных моделирующих систем, например, мифа, религии, архитектуры, кино и языка, в частности. Картина мира – это не статичный образ или модель, а, по мнению М. Хайдеггера, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» (М. Хайдеггер, 1986, 103).

Идея научной картины мира, ее роли и места в структуре научного знания принадлежит крупнейшим ученым-естественникам XX в.: М. Планку, А. Эйнштейну, Н. Бору и др. В частности, М. Планк полагал, что наличие некоторой устойчивой картины мира, не зависящей от смены времен, позволит сблизить научные знания с реальностью бытия.

Развитие научной картины мира свидетельствует о новых ее аспектах или подтверждает уже известные. Таким путем совершенствуется знание и развивается познание и отражение мира.

В основе научной картины мира лежит физическая реальность, т.е., по А. Эйнштейну, картина мира – это теоретическая абстракция, обосновывающая реальность существования физических, материальных объектов, не всегда доступных человеческому познанию.

Тем не менее, физическая картина мира, охватывающая и микро- и макромир, не смогла дать исчерпывающей картины бытия. На смену ей пришла естественно научная картина мира как особая форма синтеза знаний в естественных науках (см. работы В.И. Вернадского, Н. Винера и др.).

Общенаучная картина мира нацелена на объединение представлений о развитии неживой материи и биологической и социальной эволюции, но каждый раз речь идет об определенной схематизации действительности. Методологически – философская или научная – картина мира предстает как особая форма знания, объединяющая важнейшие и разнообразные теоретические результаты научных исследований, а именно: картину мира формируют фундаментальные понятия и принципы науки, которые представляют целостный образ мира:

- картина мира обладает онтологическим статусом в силу истинности, достоверности полученного знания;
- наконец, междисциплинарный синтез знаний, представленных в общенаучной картине мира, не исключает дисциплинарной онтологии отдельных научных картин мира, будь то физическая или естественно научная картина мира.

В силу этого рассматриваются различные типы научной картины мира, обусловленные влиянием мировоззренческого философского фактора на различных этапах развития научного знания. Поэтому научная картина мира обозначает особый синтез знаний, полученных в различных науках, и сам термин применим для обозначения системы представлений о природе как достижений естественнонаучных знаний. Этот термин может охватывать и более специальную научную область, например, физики, биологии, химия и др. Таким образом, научная картина мира предстает как «форма систематизации теоретического знания, задающая видение предметного мира науки соответственно определенному этапу ее функционирования и развития» (А.А. Радугин, О.А. Радугина, 150). В онтологическом аспекте научная картина мира – это «обобщенный, интегральный образ мира, складывающийся на основе научных и философских представлений о природе, обществе, человеке и его познании в конкретный исторический период развития человечества» (там же, 151). Функционально научная картина мира обнаруживается в качестве:

- средства трансляции научного знания;
- систематизации научного знания;
- формы объективации научного знания и включения его в сферу культуры.

2.2.3. Языковая картина мира

Уже в недрах античной философии, определявшей язык как номенклатуру и одновременно как звуковую форму мысли, обозначился

онтологический аспект языка. Более поздняя формулировка этого аспекта принадлежит В. фон Гумбольдту и представлена в двух его антиномиях: «Язык есть одновременно и отражение, и знак», – по отношению к объективной действительности; и «Язык есть не готовый продукт, а вечно созидающий процесс». Использование обоих этих сложных критериев свидетельствует о создании особого языкового мировидения, языкового ракурса бытия и сознания, что усиливается от языка к языку, при сопоставлении различных языков, которые сочетаются и конкурируют как различные мировидения.

Различия и сходства языков на протяжении всей истории человечества обусловлены различиями и сходствами в членении действительности посредством членения языкового и внеязычного содержания; они обусловлены характером народа, способами укоренения народа в действительности, своеобразием духа народа как проявления его духовного и культурно-исторического начала, основными видами жизнедеятельности. Если обратиться к языковым иллюстрациям, то наиболее наглядно в лексике обнаруживается дифференциация и интеграция конкретно-предметных обозначений в различных языках, например: **рука** (русск.) – **hand, arm** (англ.); **main, bras** (франц.) и т.д.

В силу этого членение действительности, специфическое для каждого отдельного языка, создает свое индивидуальное языковое мировидение или, как минимум, угол зрения, ракурс. А языковая картина мира, определяемая языковым ракурсом и языковым мировидением, представляет собой результат членения, сводный результат сходств и различий от языка к языку, от народа к народу, от одного национального менталитета к другому. Иначе говоря, картина мира, отлитая в языковую форму, «запечатлевает в себе определенный образ мира, который никогда не является зеркальным отражением мира» (Б.А. Серебренников, 1988, 6): это определенное видение и реконструкция мира. Между картиной мира как отражением реального мира, объективной действительности и языковой картиной мира как

фиксацией этого отражения существуют сложные отношения, но главное – границы между ними подвижны и транспарентны в силу творческого характера познания и креативности языка. Очевидно, что термин **языковая картина мира** – это метафора, потому что в реальности отличительные особенности отдельного национального языка отражают особый опыт народа – исторический и социальный, придают особую «окраску» языковой картине мира за счет уникальности культурной традиции народа, доминирующего способа его жизнедеятельности.

В современной лингвистике языковая картина мира становится одним из ключевых понятий, используя целую серию образов языка – от языка индивидуума до энергий, деятельности духа, по В. фон Гумбольдту; от пространства мысли до «дома духа», по Ю.С. Степанову.

Области существования и определения языковой картины мира обусловлены языковым выражением, иными словами, «проблема языковой картины мира сводится к фундаментальному вопросу о специфике отражения бытия через язык» (В.И. Карасик, 2004, 99). Языковая картина мира – это составляющая понятия «картина мира» в целом, в котором обозначено онтологически важное различие **наивной** (повседневной) и **научной** картины мира: «наивные картины мира, извлекаемые путем анализа из значений слов разных языков, могут в деталях отличаться друг от друга, в то время как научная картина мира не зависит от языка, на котором она описывается» (Ю.Д. Апресян, 1995, 59). Не утратив своей связи с философской мыслью (см.: Р.И. Павилёнис, В.Г. Колшанский и др.), в лингвистике понятие языковой картины мира максимально воплощается в тезаурусном представлении лексического аспекта языка (Ю.Н. Караулов и др.: ассоциативные словари) и семиотике языка (Е.С. Кубрякова, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов и др.). Тем не менее, наиболее актуальными остаются вопрос о том, как формируется языковая картина мира в филогенезе и онтогенезе (Е.С. Кубрякова); вопрос о том, что конкретно из системы языка входит в языковую картину мира и как в ней отражены не только отдельные уровни

системы языка, но и ее организационные принципы, отдельные категории, единицы и др.

2.2.4. Резюме

Понятие картины мира охватывает различные формы общественного сознания: философию, науку, религию, искусство, язык. Возможность онтологического представления каждой отдельной картины мира – наивной, научной, языковой – обусловлено ее структурой и средствами реализации, а все известные картины мира образуют некоторую иерархию знания; философская картина мира дает ключ к пониманию всех остальных картин мира; языковая картина мира выступает в качестве выражения для всех других, пожалуй, за исключением искусства, и т.п. Взаимодействие языковой картины мира с другими картинами мира неоднозначно и сложно и регулируется целочастными и родовидовыми отношениями. Для языковой картины мира характерны собственная структура и динамика, обусловленные пониманием языка как открытой вариативной динамически развивающейся семиотической системы. Поэтому языковая картина мира как одно из ключевых понятий современной лингвистики является одновременно и процессом, и результатом познания действительности, сознания и человека.

ТЕМА 2.3. ЭМПИРИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ УРОВНИ ИССЛЕДОВАНИЙ

2.3.1. Эмпирическое знание и методы его получения

2.3.2. Теоретическое знание и методы его построения

2.3.3. Основные модели научного объяснения

2.3.4. Резюме

2.3.1. Эмпирическое знание и методы его получения

В общей структуре научного знания традиционно рассматриваются два уровня – эмпирический и теоретический, которые и определяют характер исследования. До середины XX в. методология науки принимала за исходную единицу методологический анализ теории и ее взаимосвязь с практикой. Но с появлением междисциплинарных исследований потребовалось привлечь не одну, а ряд теорий. В свою очередь, эмпирические знания и методы тесно переплетаются с теорией, что обнаруживается в научной дисциплине. Поэтому научная дисциплина как сложное взаимодействие знаний эмпирического и теоретического уровней, включенная в междисциплинарные исследования, и стала объектом и исходной единицей изучения.

Опираясь на известные представления о двух основных видах познания – чувственное и рациональное познание, было бы естественно распределить их между эмпирическими и теоретическими знаниями. Тем не менее, чувственные данные, даже если они получены в ходе научного наблюдения или эксперимента, не являются в полной мере научными данными: это исследовательский материал и факты. Их необходимо подвергнуть научному осмыслению, научной обработке, используя методы сравнения, анализа, индукции и др., и представить в языковой форме, используя терминологический аппарат определенной научной дисциплины. Очевидно, что эмпирическое знание опосредовано языковым выражением как знание об эмпирических объектах, их свойствах и отношениях или об абстракциях, выделяемых в объективной действительности.

Теоретический уровень научного познания выявляет теоретический объект, имеющий ограниченный и даже фиксированный набор признаков. Его часто называют теоретическим конструктом, т.к. он может быть наделен такими признаками, которые не обнаруживаются в действительности. Если считать точку «телом, лишенным размера, но сосредоточившим всю массу

тела», то в природе такую точку найти невозможно. Такая точка результат мыслительного конструирования, создания идеального объекта.

Различия между эмпирическим и теоретическим уровнями знания обусловлены способами и методами исследовательской деятельности. Эмпиризм предполагает предметно-конкретную деятельность, в результате которой осуществляется накопление и первичное обобщение исходного материала. Абстрактно-теоретическая деятельность нацелена на создание идеальных объектов и построение системы знаний. В теоретическом исследовании, как правило, отсутствует непосредственное взаимодействие с реальными объектами, для него характерно установление инвариантно-вариантных соответствий и моделирование. Теоретический уровень познания, таким образом, имеет дело с сущностями, в то время как эмпирический – с явлениями.

Качественные различия между теоретическим и эмпирическим уровнями исследования обнаруживаются:

- **в способах и методах исследовательской деятельности;**
- **в характере предмета исследования и его объектов;**
- **в типе средств исследования;**
- **в результатах исследования.**

Поскольку эмпирический уровень исследования аккумулирует процессы и результаты материально чувственной деятельности человека, то по способу получения знаний и их роли в познавательном процессе различаются две группы методов:

- 1) методы вычленения и представления эмпирического объекта: **наблюдение, измерение, эксперимент, модельный эксперимент и подобные;**
- 2) методы обработки и систематизации полученного эмпирического знания: **анализ, синтез, систематизация, классификация.**

2.3.2. Теоретическое знание и методы его построения

Теоретический уровень научного познания представляет собой все те виды познания, в которых в словесно-логической форме обобщаются необходимые, общие и всеобщие связи объективного мира, его законы и закономерности. Свое воплощение теоретическое знание находит в различных формах и приемах опосредованного познания действительности. Методы и формы теоретического познания объединяются в две группы:

- 1) методы и формы, с помощью которых создается и исследуется идеализированный объект, представляющие в «чистом» виде базовые свойства, связи и отношения этого объекта;**
- 2) методы построения теоретического знания, его доказательства и верификация, т.е. путь от гипотезы к обоснованной теории, например: идеализация, формализация, моделирование и др.**

Создание теоретических абстрактных объектов, или конструкторов проходит в процессе идеализации, путем абстрагирования, мыслительного отвлечения от некоторых свойств реальных предметов и отношений между ними, или, напротив, в процессе наделения предметов и ситуаций теми свойствами, которыми они не обладают и не могут обладать. Результатом отвлечения оказываются творческие конструкторы или идеальные модели.

Из области лингвистики к таким абстрактным моделям относятся семантические примитивы А. Вежбицкой, семантический язык модели «смысл – текст» Ю.Д. Апресяна и И.А. Мельчука, синтаксические конструкторы трансформационного анализа и порождающей грамматики и целый ряд других. Идеальная модель – абстрактная модель действительности – наделена небольшим количеством свойств и имеет относительно простую организацию: ее иллюстрацией может служить языковой знак Ф. де Соссюра, модель коммуникации Р.О. Якобсона и др.

Так, по мнению Л. Ельмслева, создателя глоссематики, язык представляет собой самую универсальную знаковую систему, а потому

вполне поддается формализации и математическому моделированию. В силу этого два плана языка – план выражения и план содержания – ассоциируются с формой выражения и формой содержания. Функция солидарности объединяет обе формы, и таким образом объясняется языковой знак, в принципе двусторонний. Однако до знака и вне знака и одновременно с ним существуют не-знаки, или фигуры, без которых невозможно обнаружить знаки. Для языка это элементы звуковой материи, особые звуки, которые вместе со знаком образуют конфигурацию. Представляя таким образом язык как семиотический объект, Л. Ельмслев отображает в единстве знаковое содержание и знаковую структуру и создает идеализированную, абстрактную модель языка. Ее поддерживают отношения детерминации, интердепенденции и констелляции, характерные как для связи знаков, так и для языковой системы в целом. В этом случае язык выступает как полностью формализованная модель, а лингвистика получает статус «алгебры языка».

Еще один важный аспект теоретического уровня исследования – это гипотетико-дедуктивный подход. При этом научная гипотеза должна удовлетворять ряду критериев, например:

- **соответствовать научным фактам, научным законам, которые верифицированы;**
- **обладать объяснительной силой и соответствовать современному уровню знаний;**
- **количество гипотез в пределах одной теории должно быть ограничено;**
- **гипотезы не должны быть противоречащими друг другу;**
- **гипотезы должны быть потенциально верифицируемыми.**

В сфере гипотетического проективного метода поиска истины обнаруживается градация гипотез, различающая общие, частные и единичные гипотезы. Общая гипотеза относится к целому классу изучаемых объектов; частная гипотеза применима к фрагментам класса, а единичная – к конкретному объекту и даже явлению. Гипотетико-дедуктивная метода и

рассуждение приводят к результатам и обоснованиям вероятностного характера. В проверке гипотез в полной мере используется эмпирический ресурс научного познания. Так, в теории речевых актов – одном из разделов лингвистической прагматики – перформативные высказывания обладают иллокутивной силой и самоверификацией. Это означает, что они не могут быть ложными ни при каких условиях, т.к. опираются на ряд импликаций, в том числе на принцип кооперации, по П. Грайсу, требующий коммуникативной стратегии сотрудничества – искренности/истинности и вежливости. Именно поэтому невозможна пресуппозиция **Я лгу/Я обманываю**, как и **Я говорю правду**, иначе произойдет «иллокутивное самоубийство», по З. Вендлеру, т.е. высказывание не будет актуализировано и воспринято как действие. Очевидно, что в таком каноне речевого акта участвует не гипотетический, а эмпирический механизм, поскольку эксплицируемая им имплицитная установка соотносится с реальной действительностью и обосновывается эмпирически.

Итак, любая теория предстает как развитая форма знания, опирающаяся на тесное взаимодействие эмпирического и теоретического знания, на комплекс методов его получения, построения и верификации.

2.3.3. Основные лингвистические модели

Моделирование возникает в таких науках, в которых объект науки недоступен непосредственному наблюдению. В этом смысле в классической философской парадигме знания «язык в себе» и «язык для себя» не поддается простому наблюдению. Следовательно, чтобы познать механизмы языка всесторонне представить его свойства и организацию, применяется лингвистическое моделирование.

Среди наиболее общих свойств моделей. В том числе и лингвистических, вслед за Ю.Д. Апресяном (Ю.Д. Апресян, 1966, 79 и далее), отметим следующие:

- объект и модель должны быть изофункциональны, т.е. модель создается исходя из структуры объекта, а не по его материальным свойствам;
- модель всегда предполагает идеализацию объекта, т.е. она опирается не на все известные, а на наиболее существенные свойства объекта;
- модель оперирует понятиями не о реальных объектах, а об объектах – теоретических конструктах, основанных не на эмпирических исследованиях, но на гипотетических аппроксимациях: для обоснования и построения модели необходим особый исследовательский аппарат, как правило, логический или логико-математический;
- любая модель, в том числе и лингвистическая, должна быть формальной.

Формальность, точность, однозначность – отличительные свойства языка-кода, на котором излагается теория. Формальность обеспечивается интерпретацией эмпирических данных, заложенных в модели. Точность предполагает экспериментальную верификацию, а однозначность – непротиворечивость и соответствие уже доказанным имеющимся теориям.

Если этим критериям должна удовлетворять модель, то ее построение с необходимостью опирается на следующие параметры:

- фиксирование фактов, требующих объяснений;
- выдвижение гипотез для объяснения фактов;
- реализация гипотез в виде модели, т.е. в проективных аппроксимациях;
- экспериментальная проверка модели.

В этой связи с точки зрения описываемого объекта основные типы лингвистических моделей различаются как:

а) *модели речевой деятельности*, в которых в качестве объекта выступают конкретные языковые процессы и явления, например, функциональная модель языка Пражского лингвистического кружка;

б) *исследовательские модели*, для которых в качестве объекта избираются процедуры и методы, позволяющие обнаружить языковые явления, например. дескриптивные модели описания языков американских индейцев;

в) *метатеории*, или модели, в которых в качестве объекта рассматриваются уже готовые лингвистические описания или теории, например, глоссематика, или датский структурализм.

Применительно к более конкретным языковым объектам – грамматике, словарю и тексту, Ю.Д. Апресян (1966, 108) демонстрирует возможные алгоритмы создания моделей языка в сводной таблице:

ТИПЫ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ

Признаки Тип модели	Что известно лингвисту	Характер исходной информации	Характер конечной информации	Цель
Исследовательские	Текст (и множество правильных фраз)	Текст	Грамматика и словарь	Смоделировать деятельность лингвиста
Аналитические	Грамматика и словарь	Текст	Изображение структуры текста	Смоделировать понимание текста
Синтетические	Грамматика и словарь	Изображение структуры текста	Текст	Смоделировать производство текста
Порождающие	Грамматика и словарь	Алфавит символов и правила образования и преобразования фраз	Множество правильных фраз и изображение их структуры	Смоделировать умение отличать правильное от неправильного в языке;

Таким образом, получаются грамматические, структурные и семантические модели языка.

Алгоритмы, облеченные в формально-математические инструкции, могут быть развернуты в различном автономном представлении. Помимо этого, математическое оснащение лингвистического моделирования воплощается в особой терминологии: различают модели вероятностные или статистические; детерминистские или структурные; распознающие или порождающие; аналитические или синтетические и т.д.

2.3.4. Резюме

Эмпирический и теоретический уровни научного познания синтезируют истинное знание. Оба аспекта тесно взаимодействуют, хотя и различаются целями, методами и процедурами. Каждому из уровней исследований присущи собственные комплексы методов, обусловленные опосредованным или непосредственным выявлением свойств и характеристик изучаемых предметов и объектов. Методы получения эмпирического знания тяготеют к чувственному познанию, а гипотетико-дедуктивные процедуры теоретического знания опираются на методы логического и проективного построения знания. Моделирование познаваемого объекта как теоретическая процедура опирается на ряд логико-математических критериев и реализует в лингвистике три основных типа моделей: модели речевой деятельности, исследовательские модели и метатеории.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ

1. Каково соотношение понятий методология и метод?
2. Каковы основные уровни и пути познания? Какие типы знаний они обеспечивают?
3. Что такое парадигма и дисциплинарная матрица?

4. Каковы основные типы моделирования языка?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю.Д.* Идеи и методы современной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966.
2. *Звегинцев В.А.* Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: ЛКИ, 2007.
3. *Радугин А.А., Радугина О.А.* Философия науки. – М.: Alma mater, 2006.
4. *Рождественский Ю.В.* Лекции по общему языкознанию. – М.: Высшая школа, 1990.

МОДУЛЬ 3. АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 3.1. Проблемы человеческого начала

Тема 3.2. Язык как объект антропологической философии

Тема 3.3. Культурная антропология и лингвистика

ТЕМА 3.1. ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО НАЧАЛА

3.1.1. Специфика человеческого бытия в философской антропологии

3.1.2. Человек, индивид, личность

3.1.3. Культура как сфера жизнедеятельности человека. Культура и цивилизация

3.1.4. Резюме

3.1.1. Специфика человеческого бытия в философской антропологии

Философская антропология (ФЭС, 1983, 734) нацелена на всестороннее рассмотрение человека и в то же время дает название современной философской школе (М. Шелер, А. Гелен и др.) Центральная проблема – познание сущности человека во всей полноте его бытия, т.е. в единстве онтологического, естественно научного и гуманитарного изучения жизнедеятельности человека. Поэтому философская антропология получает

у М. Шелера такое определение: «базисная наука о сущности и сущностном строении человека; о его отношении к различным сферам природы и основы всех вещей; о его сущностном происхождении, его физическом, психическом и духовном начале в мире; о силах, которые движут им и которыми движет он; об основных направлениях его биологического, психического, духовно-исторического и социального развития, а также о сущностных возможностях этого развития и о действительности этих возможностей» (см.: Ю.А Кимелев, 1985, 350). Уточнение вносит Г.-Э. Харстенберг: «Философская антропология – это учение о человеке с точки зрения бытия самого человека. Тем самым она в корне отличается от всех наук, которые также изучают человека, но делают это с региональных точек зрения: философической, биологической лингвистической и т.д.» (там же, 78).

По М. Шелеру, положение человека «в порядке бытия» обусловлено антропологическим дуализмом духа и жизни. С одной стороны, в космологической перспективе жизнь человека проявляется в соотношении с другими формами органического мира в аспекте становления и эволюции психического начала: ему свойственны чувственный порыв, инстинкт, ассоциативная память и практический интеллект. В этом смысле человек мало чем отличается от животного, но существенное различие между человеком и остальным животным миром обусловлено наличием у человека духа. Дух человека способен преодолеть ограничения среды и выйти в открытый мир, осознавая его именно как мир, поэтому онтологически дух делает человека свободным, открытым навстречу миру. А через дух человек способен познать качественное бытие предметов и представить их объективное бытие. При этом у человека вырабатывается способность к интеллектуальному познанию и эмоционально-чувственное отношение к миру. Таким образом, благодаря дуализму своей сущности, человек как микрокосм встраивается в макрокосм – открытый мир.

По А. Гелену, человек – это действующее существо, открытое миру. Весь процесс развития человека, его психофизическое и интеллектуальное

совершенство, его социологизация предстает как становление культурного существа. Культура же выступает как «вторая природа человека».

Еще одно существенное отличие человека связано с его эгоцентричностью, зафиксированной в языке: человек способен отделять свое Я от физического существования, осознавать себя как личность, т.е. человек создает сам себя и тем выделяется из окружающего мира. Сравните утверждение отечественного лингвиста А.А. Потебни о том, что язык представляет собой постоянный переход от бессознательного к сознанию и далее к самосознанию.

Как средство передачи мысли и даже ее образования, язык выступает как форма, как «некоторая упаковка», но знания, которые люди получают в языковой форме, не ограничиваются знаниями о самом языке. Наряду с рассмотрением способов представления в языке различных типов знаний, в первую очередь рассматриваются способы концептуальной организации знаний. Эти задачи принадлежат когнитивной науке, которая занимается изучением процессов и средств усвоения, накопления и овладения знаниями. Отдельные области связаны с развитием информационных технологий и разработкой модели искусственного интеллекта. Когнитология, или когнитивная наука рассматривается как наука об общих ментальных принципах и процессах человеческой деятельности, которые сопряжены с языком. По этой причине в области языковедения возникает когнитивная лингвистика. Она возникает в рамках антропологической парадигмы лингвистики, уделяя особое внимание роли языка в познавательной деятельности. Несмотря на большое количество исследований в области когнитивных аспектов языка, когнитивная парадигма лингвистики находится в стадии формирования.

Уникальность человеческого бытия состоит в том, что будучи биосоциальным существом, в социальном плане он является субъектом деятельности, познания и общения, объединяя в единое целое самые различные жизненные функции и проявления. Свой онтологический статус

человек сохраняет и как часть рода человеческого, и как часть отдельного народа. Это триединство «род человеческий – отдельный народ – индивидуум» было включено В. фон Гумбольдтом в число объектов языкознания, а наука о языке получила статус части антропологической философии.

3.1.2. Человек, индивид, личность

Диалектика общего, отдельного и особенного устанавливает понимание человека-индивидуума как единичного представителя отдельного народа и рода человеческого, как конкретного носителя психофизиологических черт человечества: разума, воли, потребностей, интересов и т.д. Одновременно в целях уточнения конкретно-исторических особенностей развития человека наряду с понятием индивидуума используется понятие личности. Индивидуум служит отправным моментом для формирования личности. Процесс формирования индивида осуществляется как переход человечества со стадии антропогенеза на стадию социогенеза, когда приоритеты природно-биологических факторов меняются на приоритеты социальной деятельности и отношений. В результате появляется личность как особый тип социальности человека.

Если индивидуум – это массовидное существо, то личность – это автономный человек, в определенной степени независимый от сообщества людей, способный противопоставить себя обществу. Постепенно самосознание личности трансформируется в жизненную позицию и объективируется в жизненном опыте и мировоззренческих установках. Свобода – фундаментальное качество – характеризует личность как субъект культурно-исторической деятельности. Таким образом, в своем развитии человек проходит путь от безликого существа – части рода человеческого или другой общности людей – до отдельной личности, активного культурно-исторического субъекта. Дополнительно активность личности со стороны языка и благодаря языку обусловлена ролью личности как субъекта общения.

Рефлексивная психическая основа языка отражается в процессе человеческой деятельности как постоянная смена форм его психических и мыслительных состояний: от доязыкового к языковому и неязыковому; от мифических представлений к поэтическим образам и безобразному рациональному содержанию, а далее — к новым образам и мифам, фиксируемым для отдельных исторических этапов существования человека и его языка. (А.А. Потебня. Мысль и язык). Рассуждая о связи языка и мышления, исходя из возможности существования различных видов мышления как наиболее организованной части психики человека, языковеды и философы приходят к заключению, что сознательное и бессознательное свойственны не только психической человеческой природе, но и находят свое отражение в языке. Как пишет В. фон Гумбольдт, «язык целиком зависит от бессознательной энергии, приводящей в действие человеческую индивидуальность», потому что в языке как идеальном объекте «то одновременно, то поочередно действуют инстинкт, чувство и рассудок, причем рассудок в свою очередь исправляет действие чувства, а чувство — действие инстинкта» (В. фон Гумбольдт, 1985, 227; 414). Иначе, язык предстает как единство чувственного и рационального, образного и безобразного, сознательного и бессознательного.

3.1.3. Культура как сфера жизнедеятельности человека. Культура и цивилизация

Культура — это одно из ключевых понятий гуманитарного и социального знания. Более 500 определений термина «культура» охватывают область человеческой деятельности от прикладной сферы возделывания или культивирования земли до культивирования общечеловеческих ценностей.

Антропологическое понимание культуры выдвинул Э. Тейлор (1832 — 1917), согласно которому культура представляет комплекс знаний, верований, морали искусства, законов, обычаев и ряд способностей и навыков, которые человек освоил как член общества (Т. Taylor, 1987).

Содержательное определение Э. Тейлора философы и социологи дополнили функциональным: культура оказывается специфическим способом организации и развития человеческой деятельности. Она представлена в системе социальных норм и учреждений, в духовных и материальных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, к другим людям и к самим себе. (Б.И. Кононенко, 2003, 206). Хотя культура и выражает специфику общественной жизни, но специфика самой культуры и ее содержание определяется сущностью человека, его характерологическими отличительными качествами и динамической деятельностью. Иными словами, культура представляет «человеческий содержательный аспект и параметр общественного бытия, гуманистическую сторону общественных отношений» (А.А. Радугин, О.А. Радугина, 2006, 249).

Символический характер и интерпретация культуры фиксируются в знаковой форме, которую реализуют искусство, естественный и искусственный язык, различные программы деятельности, поведение и общение людей. Сложная иерархия разнородных культурных образований укладывается в три уровня:

1. **Реликтовые программы** прошлых исторических периодов, действующие через ментальные структуры и поддерживающие их стереотипы.
2. **Программы воспроизведения** и совершенствования отдельных типов общества, начиная от способа производства материальных благ и государства и заканчивая моралью.
3. **Инновационные программы** социальной жизни, направленные в будущее, а потому носящие проективный перспективный характер. Этот тип программ культура генерирует путем внутреннего оперирования знаковыми системами.

Многообразие культурных программ и явлений всех уровней организовано в целостную систему для определенного исторического периода и соответствующего ему конкретного общества.

Систематизирующие мировоззренческие универсалии формируют обобщенный образ человеческого мира и глубинные структуры человеческого сознания. Однако сами универсалии обнаруживаются благодаря особым смыслам, выражающим специфику способов деятельности и общения людей, хранения и передачи общественного опыта, шкалу ценностей, характерных для данной культуры.

Именно смысл – это универсальный способ, позволяющий человеку осознать и присвоить окружающий мир, превратить его в поле осмысленного человеческого бытия. Таким образом, смысловая составляющая культуры, ее смысловая доминанта реализуются как интегративная функция, которая дает людям не только общий способ постижения мира, но и способ взаимопонимания и сопереживания, «язык» для выражения духовной деятельности.

Взаимодействие культуры и цивилизации очевидно, но оно зависит от содержания понятия «цивилизация». Впервые это понятие встречается в очерке Мирабо «Друг людей» (1756 г.): « ... цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития. (...). Цивилизация ничего не совершает для общества, если она не дает ему основы и формы добродетели» (цит. по: А.А. Радугин, О.А. Радугина, 2006, 256). Наиболее распространенное понимание цивилизации связано с достаточно высоким уровнем духовно-культурных и технологических достижений общества, с его социально-политическим развитием и т.п., или, по Ф. Энгельсу, со стадией развития общества, наступающей за дикостью и варварством. Цивилизация может пониматься как характеристика конкретного типа культуры и общества, и тогда она социально-культурный феномен. В этом смысле говорят о культуре майя, Древней Греции и Рима и др.

Цивилизация и культура имеют сходства и различия. Цивилизация может пониматься как продукт культуры, как система, создаваемая

обществом в ходе культурного процесса, как система средств его функционирования и совершенствования. Здесь цивилизация выступает в качестве некоей формы, которая фиксирует достижения культуры, а культура несет смыслы, задает ценности человеческого и общественного бытия и выступает как сущность в отношении к цивилизации. Итак, во взаимодействии с цивилизацией культура представляет собой систему коллективных, общественно значимых смыслов, ценностей и убеждений, норм поведения, свойственных и индивидуумам, и сообществам. Будучи духовным образованием, культура базируется на ряде элементов, а именно:

- на знаково-символическом элементе, т.е. знаниях, сформулированных в определенной системе понятий и зафиксированных в языке;
- на ценностно-нормативной системе, обусловленной объективными причинами, мотивами и целями деятельности;
- на возможности самореализации человека.

Таким образом, с точки зрения человека и удовлетворения его потребностей культура в целом выступает как способ и мера овладения естественным и социальным мирами.

3.1.4. Резюме

Антропологическая философия представляет специфику человеческого бытия и жизнедеятельности. Человек выделяется из окружающего мира, начинает осваивать и присваивать объективный мир в силу дуализма человеческой био-социальной природы. Сфера духовной деятельности человека организована его способностью понимать объективную действительность творчески, как открытый мир, одним из компонентов которого предстает культура. Функционально культура является деятельностью человека и общества в знаково-символической форме; она создает ценностно-нормативную основу общественной жизни и возможности для самореализации

человека, в том числе и в языке. Будучи формой общественного сознания, культура выступает в неразрывном единстве с наукой, искусствами, философией, моралью, религией и другими формами общественного сознания. Взаимодействуя с цивилизацией на уровне сущности и явления, культура выступает как способ и мера овладения человеком природным и социальным мирами.

ТЕМА 3.2. ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

3.2.1. Человеческая природа языка

Теории происхождения языка приписывали ему и божественную, и эмоциональную природу, но только в концепции И.-Г. Гердера – первой исторической концепции языка – язык предстал как характерологическая отличительная черта человека.

Согласно И.-Г. Гердеру, язык не только не имеет божественной сверхчеловеческой природы, но и является исключительно естественной чертой человека. Человек – это часть живой природы, и в этом смысле он представитель животного мира. Полагая, что и у животных, и у человека первоначально был единый, общий язык – «язык чувств», который находил свое выражение в недифференцированных нечленораздельных звуках, так называемых «природных возгласах», Гердер утверждает, что все живые существа чувствуют не только для себя, поэтому человеческие возгласы, эмоциональные «крики» стремятся оказать воздействие на другие существа, направлены на «со-чувствование» со стороны «других существ своего рода, даже если не может быть никакой надежды на отклик» (Гердер, 1959, 133). Уже поэтому как животное человек обладает языком, а именно – языком чувств, которые выявляет коммуникативную направленность, обращенность к другому живому существу.

Тем не менее, подобные природные возгласы еще не являются истинно человеческим языком, поэтому наряду с общими чертами человека и животных необходимо установить и отличительные от животных черты. Впервые в истории европейской науки И.-Г. Гердер дает характеристику гоминидной триады, выделяет специфически человеческие черты. Это, в первую очередь, прямохождение, определяющее вертикальное положение человеческого тела. Благодаря прямохождению у человека освободились руки, а «рука для человека – величайшая подмога в развитии разума» и «искусственный инструмент, с помощью которого можно изготавливать самые тонкие вещи» (Гердер, 1977, 95). Заметим также, что прямохождение существенно расширило кругозор человека: он смог не только смотреть себе под ноги в поисках пищи, например, но и вверх, и по сторонам, и оборачиваться назад.

Важнейшим следствием прямохождения поэтому стало развитие мозга, который получил более сложное и совершенное устройство. Такой ход рассуждений позволил Гердеру прийти к заключению, что «органическое строение предрасполагает человека к способности разума», который, в свою очередь, явился «отцом живого языка» (Гердер, 1959, 145).

Если по остроте чувств человек уступает животным, которые имеют более острый слух, зрение и обоняние, то, как существо сознающее, он приобретает способность более ясного, осознанного восприятия окружающего мира, и его чувства становятся свободными и универсальными. Человек обнаруживает способность смышленности наряду со способностью выделять и удерживать в памяти хотя бы одно из ощущений, один из образов, затем осознавать их, выделять некоторые важные черты или свойства, осознав их как отличительные и создавать, таким образом, первичные слова-приметы (Гердер, 1959, 142), а «вместе с первой приметой и появился язык» (там же). Из акта осознания приметы рождается четкое понятие, а затем признак-примета начинает существовать

как «памятный знак» понятия, которое человек способен запомнить, вспомнить и воспроизвести.

Если слова-приметы, или памятные знаки образуют «внутренний язык», – духовное средство образования идей, по Гердеру, то это и есть язык разума, или собственно человеческий язык. Возникновение «внешнего», или звукового языка обусловлено тем, что всякое чувство «имеет свой непосредственный звук» (Гердер, 1959,153). Соединяясь же с приметой, звуковое выражение дополняет памятный знак – понятие. Именно поэтому человек, как чувствующее и сознающее существо, не мог не создать свой язык.

Человеческая природа языка объективировалась через объекты языкознания, по В. фон Гумбольдту, включавшие язык, род человеческий, отдельные народы и отдельного человека. Особая роль народа и человека объяснялась через категорию духа народа и проявление духовной силы в языкотворчестве. Дух народа не только творил язык, придавая ему форму систематичной деятельности, направленной на соединение членораздельного звука со смыслом, но и представлял сам язык как форму через систему форм – от языка отдельного человека к языку национальному и далее – к общечеловеческому. Одновременно национальный язык как особое мировидение встраивался в систему форм природы, выступая в знаково-символической форме наряду с другими знаково-символическими системами.

Человеческая природа языка проявлялась и в сходствах и различиях грамматических способов языкового выражения, и в формах представления языком содержания. Различая языки более упорядоченные и более описательные, В. фон Гумбольдт подчеркивал, что на любом языке возможно выразить сколь угодно сложное содержание, при этом наиболее совершенные флективные языки демонстрировали более глубокий синтез звуковой и интеллектуальной формы и материи, а с точки зрения образности-безобразности ничем не отличались от всех других языков.

Универсальная функция человека и общества связывалась с психической, рефлекторной и мыслительной деятельностью, поскольку во всех представлениях язык являлся как рефлексия духа, а потому создавал субъективный образ объективного мира и выполнял роль посредника между миром и человеком. В. фон Гумбольдту вторит Э. Сэпир, утверждая, что «язык есть человеческий, а не инстинктивный способ передачи мыслей, эмоций и желаний посредством системы специально производимых символов» (Э. Сэпир, 1993, 31).

Устанавливая связи языка и культуры, Э. Сэпир подчеркивает наличие окружения, среды как области существования языка, и это в первую очередь, – народ и раса, к которой принадлежит народ. А поскольку антропология традиционно изучает человека с трех сторон – расы, языка и культуры, то «язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» (Э. Сэпир, 1993, 185). Подробно характеризуя связи расы, языка и культуры, Э. Сэпир выявляет сложные переплетения их взаимодействия, поскольку в одну и ту же культурную сферу входят народы и языки, не обнаруживающие генетических сходств, и наоборот: ведь «общность языка не может до бесконечности обеспечивать общность культуры, если географические, политические и экономические детерминанты культуры перестают быть одинаковыми в разных ареалах его распространения» (Э.Сэпир, 1993, 191).

Будучи совершенной символической системой, используя абсолютно однородные средства для обозначения различных объектов и для передачи любых значений, язык обнаруживает способность выразить содержание любой культуры, тем более что «не существует таких элементов языкового материала, ни содержательных, ни формальных, которые не символизировали бы никакого реального значения, каково бы ни было к этому отношение тех, кто принадлежит к другим культурам» (Э. Сэпир, 1993, 228). Язык эвристичен, и он подсказывает людям способы наблюдения и

интерпретации действительности. Для человека всякий опыт пропитан вербализмом, связан со словом, его познание обусловлено двунаправленным движением от мира к слову и от слова к миру.

Теорию Э. Сэпира часто называют неогумбольдтианством, т.к. ее основные установки направлены на связь языка с обществом, с мышлением и культурой и в новой исторической реальности созвучны постулатам В. фон Гумбольдта. Преемственность методологии научной теории и исследовательских установок, тем не менее, определяется не школой или концепцией, а объектом и предметом изучения.

3.2.2. «Человечение языка»

Именно так называется работа И.А. Бодуэна де Куртенэ, в которой анализируется природа языка, его происхождение и отношение к человеку. Начиная свои рассуждения с обсуждения различий между человеком и животным, И.А. Бодуэн де Куртенэ обращает внимание на органическое строение речевого и дыхательного аппаратов. Строение речевого аппарата определяет главную особенность человеческой речи за счет «локализации речевых работ в отдельных органах и в отдельных точках полости рта». Второе существенное отличие лежит в области артикуляции: «Подлинные звуки языка (...) суть оформленные, поставленные в известное отношение друг к другу, характеризующиеся лишь определенной протяженностью звуковые элементы. Это, так сказать, бессознательно создаваемые в речевой деятельности человека произведения искусства» (И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1961, т.1, 259).

Артикулированные, или членораздельные звуки явились «первоначальным человечением языка». Понимая язык как психофизическую функцию человеческого организма, Бодуэн различает в речевой деятельности две стороны – фонацию и церебрацию. Последняя обеспечивает различительную способность, которая «присуща лишь образам памяти», или чисто психическим образам. Образы памяти существуют «в обширном

царстве значений, свойственных словам, т.е. ассоциируемых с представлениями звуков и артикуляций» (И.А. Бодуэн де Куртенэ, т.1, 261), а «слова, принадлежащие собственно человеческому языку, отличаются способностью принимать все новые и новые значения». Постепенно и почти всегда источник значения забывается, но остается ассоциация с известным рядом значений, и потому большая часть слов человеческого языка – это «случайно возникшие символы, совершенно не зависимые от вызвавших их чувственных впечатлений» (там же). Поэтому слова человеческого языка представляют собой абстракции, и в силу этого они все более тяготеют, с одной стороны, к мышлению и рассуждению, с другой стороны – к одухотворенному поэтическому творчеству» (там же, с. 262). Таким образом обозначается тенденция: «внешняя речь все больше стремится из глубины на поверхность; внутренняя речь, языковое мышление все дальше опускается в глубины человеческой души, становится все более абстрактным» (там же).

Наконец, организация ранее не оформленной звуковой субстанции с помощью языковой формы, или морфологизация стала важнейшим этапом на пути становления человеческого языка. При этом все языковые изменения происходят не планомерно, но постепенно, а в процессе говорения можно усматривать стремление к облегчению: в фонации, или в произношении слов, говорении обнаруживается **центробежная тенденция**; в аудиции, или слушании и восприятии сказанного – **центростремительная тенденция**; в церебрации тенденция носит объединяющий характер, она синтезирует **центробежность и центростремительность**.

Все этапы и аспекты носят динамический характер и отличают язык как психофизическую функцию человеческого организма, основной целью которой является отражение познанного и использование этого знания в общении.

В другой работе «Язык и языки» И.А. Бодуэн де Куртенэ затрагивает целый ряд вопросов связи языка и человека. Во-первых, отличия от человека к человеку создают речь индивидуальную, от народа к народу – язык в

строгом смысле, а человечество, или род человеческий обладает человеческой ролью. Вновь обсуждаются три ипостаси языка, или объекты языкознания.

Обыденное, наивное понимание языка как средства говорения, общения, письма и т.п. уточняется с различных научных точек зрения. Для физиолога говорение и язык связаны с функциями слуха, нервной деятельности, эмоциями человека. Для антрополога язык – это один из признаков, отличающих род человеческий от всех других живых существ. Для психолога язык – совокупность упорядоченных представлений: он чисто психичен. По мнению Бодуэна, язык можно понимать и как способность говорить, и как отличительную черту рода человеческого, но только не как естественный организм, т.к. у языка, особенно племенного, т.е. национального, нет пространственности и непрерывности как неизбежных признаков всякого организма: «Национальный язык состоит из суммы ассоциаций, свойственных индивидам, и в отвлеченном, абстрактном смысле, в виде среднего вывода, также народам и племенам»; это «обобщающая конструкция, созданная из целого ряда реально существующих индивидуальных языков» (И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1963, т. 2, 71).

В концепции «человечения языка» И.А. Бодуэн де Куртенэ обнаруживает преемственность в понимании объектов языкознания – и языка, и человека. Объясняя природу языка как психосоциального явления, Бодуэн исходит из особого статуса человека и его психофизических функций. Связывая три аспекта речевой деятельности – фонацию, аудицию и церебрацию, И.А. Бодуэн де Куртенэ показывает генезис символической функции языка в единстве материального и идеального.

3.2.3. Язык, человек и мир

Будучи символической семиотической системой, обнаруживая себя и как отражение, и как знак, человеческий язык, опираясь на антиномию

пространства и времени, создает в человеке и для человека универсум, идеальный мир, пребывающий в постоянном изменении и развитии.

Естественно, что организация, устройство языка как идеального универсума создается по образу и подобию самого человека: человек одновременно и говорящий, и слушающий; он и активное, и пассивное начало в процессе познания. Поскольку человек обращен к миру, его язык обнаруживает обобщающий экстенсионал, а реализация языка в речевой деятельности представляется интенсионалом. Иными словами, постоянно наблюдаются две тенденции, два процесса: расширение и сужение, разъединение и соединение. В зависимости от преобладающей тенденции человек действует избирательно в употреблении языка, но всегда различает внешний и внутренний универсум. По мнению Г. Гийома, именно идеальный внутренний универсум, «который человеческий разум содержит в себе в свернутом виде, и представляет собой язык» (Г. Гийом, 1992, 159).

В отличие от человека, животное не способно создавать идеальные объекты, поэтому, по определению, животные не обладают языком, а владеют только речевой деятельностью, которая связана с непосредственно переживаемым опытом. По сути дела, человек креативен, он создает психический универсум в самом себе, наблюдая универсум физический вокруг себя, поэтому важно учитывать принадлежность человека к универсуму, его отношение к универсуму. Две крайние формы этого отношения, по Г. Гийому, таковы:

- **полная принадлежность человека универсуму – нулевая принадлежность человека универсуму как подчинение, зависимость и свобода, креативность.**
- **полная принадлежность универсума человеку – нулевая принадлежность универсума человеку. По сути дела, это обратный взгляд на отношение «человек – универсум».**

Между двумя обозначенными крайними точками находится действительная форма отношения «человек – универсум»: если на начальном

этапе взаимодействия существует принадлежность, хотя и не абсолютная, человека универсуму, то впоследствии человек как бы освобождается от универсума, становится самостоятельным, или цивилизованным. На этом этапе язык в полной мере обретает статус общественного явления.

У истоков человеческого языка, определявшего связи и отношения с действительностью и задававшего имена вещам, лежит не минимальное противопоставление «человек – человек», но глобальное – «универсум – универсум». Определять язык как общественное явление, исходя из того, что люди используют его как средство познания и как средство общения, а не обнаружить в языке собственно человеческого явления, означает отказ от проникновения в сущность языка и его организации.

Сложное отношение экстенционала и интенционала существует как внутри языка, так и вне его – в отношении к миру, универсуму, что подчеркивает ведущую роль человеческого фактора и общественной сущности языка не только в функционировании, но и в онтогенезе и филогенезе, которые выявляют и утверждают исключительно человеческую природу языка.

3.2.4. Резюме

Человеческая природа и сущность языка органично сочетаются с его звуко-символическими средствами. Человеческий язык вообще, национальный язык и язык индивидуума – три ипостаси языка – не только расширили состав объектов лингвистики, но и изменили ее предмет и методы. Методология лингвистики обратилась к понятию культуры и цивилизации, к специфике человеческого бытия и его проявлений, что позволило органично вписать знания о языке, да и сам язык в антропологическую философию. Онтогенез и филогенез человека и языка не просто взаимодействуют, но сосуществуют в неразрывном единстве.

ТЕМА 3.3. КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

3.3.1. Междисциплинарный характер культурной антропологии

Неоднородный характер науки о культуре, или культурологии как междисциплинарного знания, опирающегося на антропологию, социологию, психологию, историю, педагогику, семиотику и лингвистику, указывает на необходимость уточнения ее объекта или объектов. Такое сложное знание само продуцирует новые дисциплины, среди которых наиболее активно развивающаяся в последние десятилетия XX в. культурная антропология, или социальная антропология, или этнология. Если центральное место исследований в антропологии занимает изучение человека и общества, то в отношении культуры она фиксирует, как минимум, три существенные аспекта:

- культурное становление (включая просвещение) общества и человека;
- совокупность и целостность общественных и человеческих обычаев, традиций, привычек, учреждений и т.п.;
- естественная целостность или система определенных культурных ценностей, противостоящая другим культурным ценностям или их системам.

В отношении культуры антропологические представления носят описательный эмпирический характер. Очевидно, что название научной дисциплины «культурная антропология» ориентировано на человека, т.е. в понимании Э.А. Орловой, это одна из ведущих дисциплин в корпусе социальных наук, которая «сложилась на интегральной базе преисторических, этнологических, социологических, лингвистических, мифологических исследований как наука об искусственном, неприродном мире человека» (Э.А. Орлова, 1994, 107). В связке культуры и антропологии

последняя нацелена на понимание культуры, чужой или своей, что сближает ее с гуманитарным знанием. Как составная часть гуманитарного знания, науки о культуре имеют ряд отличительных свойств.

- **Гуманитарное научное познание противопоставляется естественно научному познанию, например, циклу естественных наук, технологиям и т.д. Для ученого-гуманитария приоритеты лежат в сфере использования тех естественных знаний, которые позволяют понять другого человека как личность, представляющую другую культуру, либо объяснить культурный феномен и т.п.**
- **Знания гуманитарных наук используют рефлекссию как базовый способ получения знаний о самих знаниях, что представляется как мысль о мысли, текст о тексте и др. Активный познающий субъект – человек, личность в определенном смысле активизирует и объект исследования.**
- **На уровне явления объект гуманитарного познания выступает как знаковая система, высказывание, текст, независимо от того, идет ли речь о вербальном или невербальном объекте или даже о поведении человека. В силу этого возникает необходимость интерпретации с помощью теоретических абстрактных построений, процедур и методов, адекватных объекту.**

По этой причине в рамках культурной антропологии существует целый ряд школ и концепций и принято считать, что существует столько теорий, сколько и теоретиков культуры. Так, принято различать семиотические теории культуры, связанные с именем Ю.М. Лотмана; литературоведческие интерпретации культуры, в современной отечественной науке восходящие к концепциям М.М. Бахтина и С.С. Аверинцева. Методологическое, или процедурное описание культуры дается в работах А. Крюгер, К. Клакхон, а антропологический аспект доминирует, например, в теории М. Мид. По этой причине понятие культуры подразумевает не столько теорию или модель, сколько концептуальное поле для его адекватного обоснования,

упорядочения, интерпретации, т.е. понятие культуры в первую очередь отражает точку зрения исследователя (Э.А. Орлова, 1994, 110).

Несмотря на различие исследовательских установок, большинство современных ученых исходит из общего понятия культурной коммуникации и тех признаков и контекстов, которые ее характеризуют. При этом выделяется четыре основных контекста:

- 1) контекст научной рациональности, заданный современной наукой и техникой, включая реальную сферу производства и ее проективную составляющую;
- 2) контекст влияния и активности личности, или персоналистический контекст;
- 3) групповой контекст влияния; в нем определяющим является не личность, а некоторая группа людей, например, творческий коллектив, школа в науке или художественном творчестве, литературная группа, объединяющая писателей, использующих общий метод и темы и т.д. В этом случае общение и творчество обнаруживают наиболее тесное взаимодействие.
- 4) Контекст самой культуры, представленный национальными философскими школами или фиксируемый при взаимодействии культур, например, немецкая классическая философия, французский импрессионизм, русская поэзия серебряного века и т.п., не признающие территориальных и временных границ.

Итак, принадлежность научных дисциплин, изучающих культуру, к гуманитарному знанию, включает целый ряд контекстов социальной и индивидуальной жизнедеятельности и определяет междисциплинарный характер культурологии в широком смысле. Культурная антропология, демонстрируя синтез гуманитарного и естественно научного знания, реализуется как одна из наук о человеке и обществе в аспекте коммуникации.

3.3.2. Культурно-социальный аспект коммуникации. Гипотеза лингвистической относительности

Начиная с романтического этапа становления языкознания как отдельной науки, характер народа понимается как способ укоренения народа в действительности, включая его особые формы жизнедеятельности. Эта материальная составляющая культурно-социального бытия сосуществует с идеальным понятием «дух народа», которое вбирает в себя духовную и интеллектуальную стороны жизни и деятельности людей, включая обычаи, традиции, культуру, науку и другие формы общественного сознания.

В XX в. идеи романтиков о самобытности и самодостаточности различных народов, с одной стороны, и о единоначалии действия духовной силы, хотя и различающейся от народа к народу, – с другой, в языкознании обнаружили вновь свою актуальность в аспекте межкультурной коммуникации как общении на различных языках и в различных культурных контекстах.

Как необходимое средство межличностного общения, как условие формирования человеческого общества, его целостности, коммуникация получала все новые инструменты и воплощалась в технических инновациях от телеграфа и телефона до интернета с блогами, чатами, журналами и электронной почтой. Вместе со сменой средств и способов общения менялись и культурные стереотипы, но неизменной оставалась посылка, сформулированная Э. Сэпиром: « ... любой культурный стереотип и любой единичный акт социального поведения эксплицитно или имплицитно включает коммуникацию в качестве составной части» (Э. Сэпир, 1993, 210).

Язык является самым явным и универсальным из известных средств общения и видов коммуникативного поведения. Сам по себе язык – это коммуникативный процесс во всех известных человеческих обществах, в ходе которого создается аппарат референциального символизма, надежный, полный и творчески активный аппарат отражения и означивания мира вещей и мира идей. Тем не менее, огромное разнообразие коммуникативных

процессов по форме и содержанию характеризует не только общественно значимые, но и личностные отношения, в которых языковой символ или фиксированный способ поведения имеют одинаковую коммуникативную ценность. «чем уже круг (общение), тем более экономным может быть коммуникативный акт» (Э. Сэпир, 1993, 212).

Известно три основных класса методов упрощения и облегчения коммуникативных процессов:

- 1) языковые преобразования (письменность и письмо);
- 2) символизм, возникающий в определенных ситуациях (знаки-символы);
- 3) создание особых условий для успешного коммуникативного акта (технические средства связи).

Расширение сферы действия коммуникации, как и рост ее инструментов и средств, неизбежно приводит к расширению межнационального межкультурного общения вследствие того, что растет общий объем знаний, интересов и потребностей, не зависящий от географической близости. Таким образом осуществляется не только социально-экономическая, но и культурная глобализация, или, по Э. Сэпиру, обнаруживается «тенденция социологической и психологической перестройки мира» (Э. Сэпир, 1993, 214).

По-прежнему существенным препятствием в успешной коммуникации остается огромное разнообразие языков. По-видимому, острота проблемы не снимается переводческой деятельностью, но уменьшается при конвенциональном решении по поводу языков межнационального и международного общения, каковыми являются, например, «рабочие» языки международных организаций или конференций, в первую очередь современный английский язык.

Различие между языками в содержательном аспекте обнаруживается не только в формальных средствах обозначения мира вещей или мира идей. но и в самом членении действительности, в выделении из нее значимых фрагментов. Изучая языки и культуру индейцев хопи, Бенджамен Уорф,

ученик Э. Сэпира обнаружил различия в членении временного континуума и в избирательности средств членения при сравнении SAE (Standard American English) и языка хопи. Отталкиваясь от понимания языка как особого мировидения, которое предложил В. фон Гумбольдт, американские ученые Э. Сэпир и Б. Уорф связали языковые различия и в выражении и в содержании с различиями в видении мира и в культуре. По Гумбольдту, внутренняя форма языков, особенно в грамматике, явно отражает различия в членении действительности, в ее представлении, а, следовательно, аналогично и в поведении людей, в их культуре, т.е. между лингвистическими структурами и формами, с одной стороны, и нормами культуры и поведения, с другой, существует обусловленность. Рассуждения Б. Уорфа при сравнении SAE и языка хопи на примере обозначения временных отрезков свидетельствуют о том, что языки европейского ареала отличает значение непрерывности времени и пространства, а языки американских индейцев не отражают категоризация и членение временного континуума. Признавая наличие универсалий, например, «закон тяготения не знает исключений», Б. Уорф не признает неизбежности следствий из него, т.к. «... мы расчленяем мир в направлении, подсказанным нашим родным языком Мы сталкиваемся ... с новым принципом относительности, который гласит, что сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем» (Б. Уорф. Наука и языкознание). Позднее утверждение относительности звучит не столь категорично: «Между культурными нормами и языковыми моделями есть связи, но нет корреляции или прямых соответствий» (Б. Уорф. Отношение норм поведения и мышления к языку), поэтому культуру и язык целесообразно изучать как нечто единое.

Наиболее общая формулировка гипотезы Б. Уорфа, а после 1935 г. – гипотезы Сэпира-Уорфа, как правило, формулируется как предположение о том, что мышление и культура народа всецело определяется его языком.

Отметим, что столь категоричная формулировка принадлежит не авторам гипотезы относительности, а ее интерпретаторам. Тем не менее, идея В. фон Гумбольдта о том, что каждый язык описывает круг, и народ не может выйти из круга своего языка, получила развитие на материале сравнения европейских и американских языков, т.е. языков флективных и инкорпорирующих.

Идея о категоризации действительности посредством языка не вызывает непонимания, но способы ее обоснования подвергаются критике. Как полагают ученые, доказать или опровергнуть гипотезу Сэпира-Уорфа представляется проблематичным из-за отсутствия методик, процедур и инструментов доказательства. Таким образом, несомненно, что различия в членении действительности, ее категоризации существуют от языка к языку, однако коммуникация и языковая, и культурная по-прежнему реализуется и развивается в глобальном направлении.

3.3.3. Резюме

Связь языка и культуры, ярко проявляющаяся в единстве индивидуума и социума, исследуется множеством разнообразных научных дисциплин. Культурная антропология – наука XX в. – лишь одна из них, которая ставит во главу угла человека во всех его ипостасях. Язык как символическая система – наиболее приемлемое средство трансляции культуры, культурно-исторического и социального общения. Обладая универсальными способами означивания, язык сохраняет специфику мировидения и членения действительности, а взаимодействуя с культурой различных социумов, выявляет относительность культурных, социальных и индивидуальных ценностей. Проблематика межкультурной коммуникации обусловлена относительностью языкового содержания и выражения в

многообразных национальных языках, что не препятствует в контексте развития коммуникационных информационных технологий и процессов появлению культурной глобализации.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ

1. Какие понимания культурной антропологии существуют в современной науке? Как связаны культура и язык?
2. В чем специфика взаимодействия культуры и цивилизации?
3. Каковы этапы становления человека как социального индивидуума?
4. В чем проявляется человечение языка?
5. В чем сущность гипотезы лингвистической относительности?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алпатов В.М.* История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1998.
2. *Амирова Т. А., Обльховиков Б.А., Рождественский Ю.В.* Очерки по истории лингвистики. – М.: Наука, 1975.
3. *Зубкова Л.Г.* Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002.
4. *Розин В.М.* Введение в культурологию. – М.: ИНФРА-М, 1997.
5. *Сэтир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологи. – М.: Прогресс, 1993.
6. *Уорф Б.* Лингвистика и логика // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960.

МОДУЛЬ 4. ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 4.1. Предпосылки возникновения сравнительно-исторического метода

Тема 4.2. Каталогизация и классификация языков. Методы сопоставления и реконструкции

Тема 4.3. Периодизация этапов сравнительно-исторического метода

ТЕМА 4.1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА

4.1.1. Социально-политические, общенаучные и собственно лингвистические предпосылки

4.1.2. Историзм и развитие

4.1.3. Основоположники сравнительно-исторического метода. Два подхода к исследованию языка

4.1.4. Резюме

4.1.1. Социально-политические, общенаучные и собственно лингвистические предпосылки сравнительно-исторического метода

Сравнительно-исторический метод (ЛЭС, 1990, 485-486) в языкознании приходит на смену созерцательному философскому изучению языков и закладывает основы теоретического языкознания, т.е. лингвистики как самостоятельной науки.

Предпосылки его возникновения были обусловлены целым рядом социально-экономических и социально-политических преобразований на европейском континенте, бурным развитием диалектического метода, который нашел свое применение и подтверждение в области естественных наук, а также многочисленными и разнообразными достижениями в изучении языков. В силу этого выделяются три круга предпосылок:

- **социально-политические**
- **общенаучные**
- **собственно лингвистические.**

Социально-политические предпосылки стали следствием Великой французской буржуазной революции 1789 года. Параллельно возрастала потребность в национальном самоопределении народов, что выражалось в росте национального самосознания, породившего серию национально-освободительных движений. В первой четверти XIX в. осознание этих общественных процессов сформировало идеологию романтизма.

Исторические события и их последствия привели к тому, что категория национального духа – духа народа (Хрестоматия) стала доминировать не только в практике национальной самоидентификации, но и в философских и гуманитарных учениях. Одновременно рост интереса к проявлениям национального духа, национальной истории и истории в целом выявили общекультурные тенденции на пространстве Европы.

Общенаучные предпосылки складывались на базе развития диалектического метода, т.е. в науке наметился поворот к познанию закономерностей развития и взаимосвязи явлений. Попытки исследовать не только отдельные явления и факты, но и их преемственность во времени и пространстве, их связи в направлении от единичного к отдельному и, наконец, общему, заложили научные основы классификаций.

Собственно лингвистические предпосылки опираются на разрыв с монокультурной традицией античности, поскольку круг известных языков

значительно расширился в результате географических открытий и интенсификации социально-экономических процессов.

Теоретическое исследование языков, начиная с эпохи Возрождения, предпринимало попытки каталогизировать языки и создать их первичные генетические классификации (ЛЭС, 1990, 93). На основе этих классификаций было разработано понятие языкового родства и определены родственные отношения внутри отдельных групп языков, например, для романских, германских и славянских языков (Языки и диалекты мира, 1982). Особую роль сыграло открытие **санскрита**, который считали праязыком всех индоевропейских языков.

Развитие сравнительно-исторического метода в основном опиралось на индоевропейские языки, поскольку именно на этих языках сохранились письменные памятники на протяжении почти четырех десятилетий (Хронологическая шкала). Но более существенным для развития метода был тот факт, что в ряде стран Европы уже сложились национальные языки, например, в Италии, Франции, Англии.

4.1.2. Историзм и развитие

Принцип историзма утверждается не только в области гуманитарных, но и естественных наук, поскольку он связан с преемственностью познания и диалектикой. Если диалектика и историзм проникают в естествознание из гуманитарных наук, то, напротив, в гуманитарные науки из естественных приходит специальный метод – реконструкция (Хрестоматия), что позволяет восстановить или даже установить связь с утраченными фактами, периодами и т.п., да и реконструировать отдельные факты и события. В свою очередь, реконструкция опирается на идею изменения и эволюции в направлении от простого к сложному, от конкретного к абстрактному.

Благодаря теоретическим трудам И.-Г. Гердера (1744 – 1803) лингвистическая теория получила историческую концепцию языка. Принцип историзма неотделим от понятия эволюции, развития. Если язык, по Гердеру,

развивается вместе с мышлением, то и мышление развивается вместе с развитием народа – от первобытности к цивилизованности и от поэзии к прозе. Являясь отличительной, характерологической чертой человека, язык проходит в своем развитии те же стадии, что и человек, проживая целую жизнь, поэтому возрасты языка сопоставимы с возрастами человека. Язык эволюционирует от чувственности к рациональности, от безграничной образности к точности смыслов и понятий, получая статус формы, облеченной в звук и ассоциированной со смыслом. Если историзм подтверждается хронологией, то эволюция обнаруживается в стремлении найти наиболее адекватную форму для выражения внутренней потребности речи, общения и, более того, духа народа.

4.1.3. Основоположники сравнительно-исторического метода. Два подхода к исследованию языка

Первоначально сравнительно-исторический метод складывался как два сосуществующих метода: сравнительного метода и метода исторического. В этой связи ученые-основоположники как будто принадлежат к двум его ветвям: если Фр. Бопп и Р. Раск представляли сравнительное изучение языков, то Я. Гримм и А.Х. Востоков – историческое.

В сравнительном подходе основное внимание уделялось поискам сходств и различий между языками, которые уже были описаны как родственные. Философские понятия универсального и специфического; общего, отдельного и единичного/особенного позволили непротиворечиво рассматривать подобию, сходства и различия, обнаруживаемые в языках. При этом основной классификационной единицей выступало слово, его устройство и механизмы, возможности изменения. Естественно, что ведущими классами слов были имена и глаголы. Помимо этого, для германских и романских языков рассматривались и звуковые подобию, так называемые звукобуквенные переходы (Хрестоматия). В целом же сравнительный подход позволил разработать не только критерии родства

языков, но и понятие языкового типа, типологические характеристики и классификации.

Исторические исследования преследовали две цели: 1) показать эволюцию языков и языковых состояний, ход развития от наиболее простого корневого, корнеизолирующего типа к наиболее сложному флективному типу (Хрестоматия и Таблица), и 2) реализовать на практике метод реконструкции звуковых и грамматических форм слов (Хрестоматия).

Тем не менее, оба подхода тесно взаимодействовали и результировали не только в генетические, но и в типологические классификации (Таблица).

4.1.4. Резюме

Сравнительно-исторический метод заложил основы теоретического языкознания. В теоретическую лингвистику были введены понятия *универсального, типологического и специфического*, базировавшиеся на философских категориях общего, отдельного и особенного (единичного). Понятия *историзма* и *эволюции* способствовали разработке специальных методов и приемов исследования языков. Практическими итогами первого – романтического – периода становления сравнительно-исторического метода стали разработка теории языковых сходств и различий, послужившая основой определения критериев родства языков, и создание комплекса классификаций индоевропейских и ряда восточных языков.

ТЕМА 4.2. КАТАЛОГИЗАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ. МЕТОДЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ

4.2.1. Каталогизация языков: от миссионерских грамматик до сравнительных словарей

4.2.2. Критерии родства языков

4.2.3. Генетическая и типологическая классификации языков

4.2.4. Резюме

4.2.1. Каталогизация языков: от миссионерских грамматик до сравнительных словарей

Первые свидетельства теоретического осмысления вопросов состава и типа национального языка относятся к эпохе Возрождения. В этот период имела место переоценка античного и средневекового научного наследия в связи с пониманием языка как носителя культуры нового типа. Именно тогда и была осуществлена каталогизация известных живых и мертвых языков.

Эпоха Великих географических открытий и колонизации выдвигала практические задачи изучения новых языков и сравнения их с уже хорошо описанными европейскими языками: появляются так называемые **миссионерские словари** и **практические грамматики**, которые длительное время были единственными источниками знаний о множестве разнообразных языков.

Одна из первых попыток установить группы родственных языков принадлежит И.- Ю. Скалигеру (1540 – 1606): в 1610 г. во Франции вышел его труд «Рассуждения о европейских языках» (*Diatriba de europeorum languis*). В этой книге определялись 11 «языков-матерей», 4 «большие» ветви – греческая, латинская (романские языки), тевтонская (германские языки) и славянская и 7 «малых» – эфиротская (албанская), ирландская, кимрская (бриттская) с бретонским языком, татарская, финская с лопарским языком, венгерская и баскская. Для романских и особенно германских языков были

описаны тонкие различия в степени их родства. За пределами европейского ареала большой интерес вызывали семитские языки (Э. Гишар, И. Лудольф).

Полагают, что именно Г.-В. Лейбницу принадлежит термин «семья языков» и что его классификация, включающая две семьи: 1) арамейскую (семитскую) и 2) яфетическую, делящуюся на скифские и кельтские языки, предопределила появление генетических классификаций XIX в.

Большая роль в изучении славянских языков принадлежала российскому ученому М.В. Ломоносову, давшему точную классификацию трех групп славянских языков на материале этимологических соответствий однокорневых славянских и греческих слов. Он также определил место старославянского языка и наметил родственные отношения для индоевропейских языков европейского ареала. Дело Ломоносова было продолжено первыми российскими академиками и подытожено в большом переводном сопоставительном словаре «Сравнительные словари всех языков и наречий» (1787 г.), где методом перевода русских слов на все известные языки был собран «Каталог языков», включавший 200 языков Европы и Азии. В 1791 г. второе издание этого словаря расширилось до 272 языков, охватывая даже языки отдельных стран Африки и Америки.

Аналогичный словарь принадлежит перу испанского миссионера Лоренсо Эрвас-и-Пандуро «Catalogo delle lingue...» (итальянское издание 1784 г.) и последующее испанское издание «Catalogo de las lenguas...», в шести томах которого было представлено более 400 языков с комментариями.

Последним подобным изданием, осуществленным в 1806 – 1817 гг., стал «Митридат, или Общее языкознание» (Mithridates, oder allgemeine Sprachkunde) И.-Х. Аделунга и И.-С. Фатера, в котором попытка показать различия языков на примере связного текста была реализована путем перевода молитвы «Отче Наш» на 500 языков.

Все примеры и попытки каталогизации языков оказались весьма полезными, т.к. они реально продемонстрировали существование

многообразия языков и возможности их сравнения, установления сходств и различий хотя бы в пределах лексиконов этих языков. Очевидно, что лексические сопоставления были недостаточно убедительными, но они стимулировали интерес к разработке критериев родства языков и дали импульс разработке генетической классификации языков.

4.2.2. Критерии родства языков

В XVIII в. в ходе сравнительного изучения языков благодаря открытию санскрита и исследованию современных индийских языков У. Джоунз сформулировал ряд общих принципов сравнительного языковедения: относительно общности происхождения, хотя общий источник мог быть утрачен; относительно поиска сходств и различий не только в лексике, но прежде всего в грамматических формах, т.к. сходство грамматических форм не могло быть случайным; относительно общности индийских и европейских языков. Это положило начало индоевропеистике и сравнительно-историческому методу в языкознании.

Первая «Сравнительная грамматика индогерманских языков» 1833 г., написанная Фр. Боппом, в полной мере подтвердила принципы У. Джоунза. Однако Фр. Бопп пошел дальше: рассматривая спряжение глаголов в санскрите, греческом, латинском и готском языках, он сопоставил и корни, и флексии, тем самым исключив заимствования. Это сделало критерии сравнения языков более надежными. Датский ученый Р. Раск еще более категорично подчеркивал ненадежность случайных лексических соответствий, напротив, утверждая приоритет фонетических и грамматических соответствий. Он мотивировал это отсутствием заимствований в грамматике и наличием подобий в системе форм словоизменения имен и глаголов. Звукобуквенные подобия, или переходы сопровождали словоизменение и также не могли быть заимствованы. В отличие от Фр. Боппа, Р. Раск не привлекал данных санскрита, но проводил свое исследование на огромном материале европейских языков.

Отечественный ученый А.Х. Востоков изучал исключительно славянские языки и старославянский. Сопоставляя живые корни и аффиксы славянских языков со старославянским, А.Х. Востоков разъяснил многие неизвестные факты письменных памятников, например, разгадал «тайну юсов» – носовых гласных. Именно А.Х. Востокову принадлежит приоритет в методике реконструкции языковых архетипов и праформ, не зафиксированных в письменных источниках, таким образом впервые утверждался принцип сравнения живых и мертвых языков.

Очевидно, что помимо теории, совершенствовались и техника, и методика сравнительного изучения языков, что в итоге вылилось в разработку сравнительно-исторического метода.

4.2.3. Генетическая и типологическая классификации языков

Изучение индоевропейских языков, их каталогизация, занявшие около 200 лет, ставили задачу компактного представления результатов изучения их сходств и различий, что нашло отражение в генетической (генеалогической) и типологической (морфологической) классификациях языков (ЛЭС, 1990, 93- 94, 98).

Первоначально генетическая классификация исходила из двух понятий: праязык и языковая семья (ЛЭС, 1990, 391, 418). Доказательным являлось построение, опирающееся на письменные памятники и источники, поэтому существенным фактором стало открытие санскрита как наиболее древнего языка. Но такое положение санскрита просуществовало недолго, поскольку теоретическое обоснование идеи развития языков, а затем и найденные более древние ведические тексты заставили ученых отказаться от поисков конкретного праязыка, сделав это понятие абстракцией и идеалом. Тем не менее, фактор времени и даже хронологии оставался важным. Помимо этого, географический фактор, место распространения, а точнее, укоренения языков также свидетельствовало об их родственных связях. Однако в этом аспекте

открытие санскрита сыграло противоположную роль: оказалось, что индоевропейскую семью языков образуют территориально разобщенные индийские и европейские языки. Стало очевидно, что пространственно-территориальный фактор имеет ограниченное действие и более последовательно применим к ряду групп языков в составе семьи, например, германской, романской и славянской группам, т.к. исторически подтверждается проживание народов-носителей данных языков на определенной территории.

В генетических классификациях более мелкое дробление языковой семьи предполагает подгруппу, например: *славянская группа* – *восточнославянская подгруппа* и др., тем самым устанавливается логический принцип деления «класс – множество», когда множество – группа или подгруппа – может быть представлена даже одним-единственным языком, например, албанским или армянским языком.

Особо рассматривается вопрос о диалектах, которые либо включаются в язык-титул (например, диалекты древнегреческого языка), либо они предстают как самостоятельные языки, сравните: эрзя и мокша для марийского языка.

Очевидно, что целый ряд делений и группировок генетической классификации представляется достаточно субъективным. Но, наряду с этим, внутренние, имплицитные признаки родственных языков указывают на их общие свойства в области грамматики и лексики, т.е. критерии родства языков перерастают в формально-грамматические, структурные критерии, не зависящие от субъективного выбора. Эти сходства языков И.А. Бодуэн де Куртенэ охарактеризовал как «сродство», т.е. свидетельство общности типов словоизменения и словообразования, что и дало основание для типологической классификации языков. Иными словами, тип языка обусловлен его грамматическим строем (А.А. Реформатский, 1998, 445).

Первоначально за единицу классификации было принято слово как цельно/раздельная единица языка, и поэтому первые типологические

классификации рассматривали такие типы языков, в которых слово было равно или неравно корню с точки зрения формы, и понятию с точки зрения содержания (Таблица).

Многие классификации носили эволюционный характер, т.е. каждый последующий этап, каждая стадия наследовала предыдущие (пожалуй, за исключением классификации Фр. Боппа). Разнообразие же существующих типов языков объяснялось неравномерностью их развития и вмешательством человеческой воли.

Впервые в трудах В. фон Гумбольдта единицей классификации, помимо слова, стало выступать и предложение. Это привело к тому, что три сложившихся типа – корневой/корнеизолирующий, агглютинативный/агглютинирующий и флективный – получили, как минимум, другое содержательное наполнение и другую иерархию. Например, корневой тип языка предстал как язык с фиксированным порядком слов, а агглютинативный исчез из классификации, т.к. не приносил ничего нового по сравнению с корневым. Зато в классификации В. фон Гумбольдта появился инкорпорирующий язык, в котором границы слова и предложения не определялись по привычным словоцентрическим европейским научным критериям (Таблица).

Таким образом, новый вид классификации языков – формально-грамматический в своей основе – дал новый импульс развитию не только сравнительно-историческому методу, но и науке о языке в целом.

4.2.4. Резюме

Каталогизация и сравнение языков, которые охватили около 500 известных языков и проводились в течение 200 лет, заложили основы сравнительно-исторического метода и теоретического языкознания в целом. Первыми результатами поисков сходств и различий между языками явилась теоретическая разработка принципов сопоставительного изучения языков, включая обоснование критериев

родства языков, что нашло свое практическое воплощение в создании двух языковых классификаций – генетической и типологической.

ТЕМА 4.3. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭТАПОВ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА

4.3.1 Основные этапы и ведущие концепции

4.3.2. Методология компаративистики. Контрастивная лингвистика. Лингвистические универсалии

4.3.3. Резюме

4.3.1. Основные этапы и ведущие концепции

В исследовании отечественного языковеда Э.А. Макаева «Общая теория сравнительного языкознания» дается периодизация этапов сравнительно-исторического метода, которая состоит из четырех этапов.

- 1. Романтический период** – зарождение сравнительно-исторического метода – приходится на рубеж XVIII – XIX вв. и представлен такими учеными, как Фр. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм, А.Х. Востоков. Вершиной этого этапа является философско-лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта, определившая задачи языковедения на многие десятилетия и давшая исходные принципы целому ряду лингвистических направлений, школ и концепций.
- 2. Шлейхеровский (натуралистический) период** – связан с концепцией немецкого лингвиста А.-В. Шлейхера), полагавшего, что язык – это природный, естественный организм. Особым вкладом в развитие сравнительно-исторического метода является разработка метода реконструкции и его воплощение в реконструкции текста басни «Волк и ягненок» на индоевропейском языке. Помимо этого, А.-В. Шлейхер заложил основы ареальной (географической) лингвистики, которая

стала изучать языковые контакты и результаты их влияния на контактирующие и соседствующие языки.

3. Младограмматический период хронологически определяется рамками с 70-х гг. XIX в. – до начала Второй мировой войны. Он не ограничен младограмматизмом, истоки которого – в Лейпцигской школе (А. Лескин, К. Бругман, Г. Остхоф, Г. Пауль, Б. Дельбрюк и др.), но включает целый ряд лингвистических концепций психологического направления, в частности, Г. Штейнталя и А.А. Потебни. Можно говорить об особом вкладе А.А. Потебни, или даже об особом потебнианском периоде сравнительно-исторического метода, поскольку именно в его концепции сравнительно-историческому анализу был подвергнут язык в целом, язык как иерархически организованная система – от звукового фонетического анализа до синтаксиса предложения на материале славянских языков.

4. Современный период – часто обозначают термином компаративистика, который охватывает чрезвычайно широкий круг исследований: от контрастивной грамматики до когнитологии и теории межкультурной коммуникации.

4.3.2. Методология компаративистики. Контрастивная лингвистика. Лингвистика универсалий

«Все люди говорят на одном языке, и каждый человек говорит на своем языке» – вот одна из ключевых антиномий В. фон Гумбольдта, в полной мере относящаяся к объектам языкознания, которые включают в себя: язык, род человеческий, отдельные народы и индивидуума. В сочетании с названием основного труда В. фон Гумбольдта эта антиномия дает путь и средства. Формирует подходы и методы языкознания к всестороннему и многоплановому, комплексному сравнительному изучению языков, которое при этом не ограничивает выбор языков генетическими, типологическими, ареальными и какими-либо другими критериями.

По мнению Ю.В. Рождественского, «методологическое единство сравнительного языкознания основано на сравнении фактов разных языков между собой. При этом различие в методах объясняется различием целей и оснований сравнения» (Ю.В. Рождественский, 1990, 203-204):

МЕТОДЫ СРАВНЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Метод сравнения	Основание сравнения	Базы сравнения	Цель сравнения
Сопоставительный метод	Зависит от конкретной цели исследования	Два или более языка, находящихся в культурных контактах	Выяснение сходства и различия языков в связи с культурными контактами
Типологический метод	Языки-эталоны (для разных типологических исследований)	Все языки, изучающиеся по неполной индукции	Выяснение принципов соединения мысли и материала речи в языковой форме
Сравнительно-исторический метод	Система аналитической терминологии и реконструкции	Группа языков, происходящих из одного языка (полная индукция)	Выяснение происхождения языка, происхождения его единиц и их взаимоотношения с другими языками, происходящими из общего языка основы

Проиллюстрируем эту идею на двух обобщенных подходах: если в сравнительно-историческом языкознании охвачены только родственные языки, то в типологическом – практически все известные языки. По цели сравнения, типология изучает возможные способы организации языкового материала для выражения мысли, а сравнительно-историческое исследование проясняет историческую и культурную преемственность языков. И

результаты сравнения различны: типология уделяет основное внимание структурным закономерностям связей звука и смысла в языковой форме, предлагая их как общий принцип эволюции строя для любого конкретного языка. Сравнительно-историческое языкознание в этом же аспекте исследует и представляет эволюцию единиц языка и создает эволюционное описание всех языковых единиц. Таким образом сравнительное языкознание ориентировано не только на теоретические проблемы языка, но и на практическое приложение теории к преимущественно синхронному описанию языка.

Контрастивная лингвистика складывается в рамках синхронных компаративистских исследований и образует оппозицию с типологией. С одной стороны, это обусловлено тем, что сопоставление используется типологией как материальная основа, как научное описание, по отношению к которому типология выполняет функции объяснительной теории. С другой стороны, по мнению В. Матезиуса, представителя Пражского лингвистического кружка, контрастивная лингвистика противопоставляется характерологии, занимающейся осмыслением существенных особенностей данного языка. В качестве примера приводится тематическая позиция подлежащего и доминирование пассивных синтаксических конструкций в английском языке; морфологические градации «имя – глагол» в славянских языках и др. В результате образуются и поляризуются пары языков (и даже групп языков), например: английский и французский противостоят славянским русскому и чешскому языкам и т.д.

Очевидно, что контраст исходит из синтагматических отношений, которые реализуют парадигматический потенциал языка, поэтому общие задачи контрастивной компаративной лингвистики сводятся к следующим четырем (НВЗ, 1989, 9, вып. 25):

- 1) выявлению схождений и расхождений в использовании языковых средств различными языками;

- 2) уточнению характерологических особенностей каждого из сопоставляемых языков;
- 3) углублению прикладного применения в аспекте преподавания неродного языка, в теории перевода и т.п. (заметим, что совершенно очевидно, что сопоставительное исследование языков, особенно в прикладном аспекте не может не пользоваться данными других наук);
- 4) уточнению типологических сходств и различий и выявлению языковых универсалий.

Полагают, что эффективность результатов контрастивных исследований объективируется для двух языков и преимущественно при использовании поуровневого представления единиц языка. При этом результаты контрастивных исследований выводят в разнообразные области современной лингвистики, включая изучение языковой компетенции языковой реализации, языкового моделирования поверхностных и глубинных структур. Одной из таких областей интересов контрастивной лингвистики предстают лингвистические универсалии.

Это направление представляет собой новый этап в развитии лингвистических методов. Исходным положением можно считать утверждение Р.О. Якобсона о том, что «все языки мира можно фактически рассматривать как многообразные вариации одной охватывающей весь мир темы – человеческий язык» (R. Jakobson, 1963, 209).

Изучение лингвистических универсалий невозможно без широкого взаимодействия с другими науками, и они, очевидно, значимы и для этих наук, а не только для лингвистики. По своей природе лингвистические универсалии стремятся обобщать характеристики и тенденции, которые обнаруживаются в речевой деятельности всех людей на различных языках. Поэтому появляется следующее определение: «Лингвистическая универсалия есть признак или качество, разделяемое всеми языками или являющееся принадлежностью языка в целом» (Ch. Hockett, 1963, 1).

Опираясь на противопоставление универсального и специфического в языке, исследователи универсалий создают их классификацию, включающую (см.: Memorandum):

- 1) дедуктивные и индуктивные (definitional VS empirical universals);
- 2) абсолютные и статистические; полные и неполные (universals VS near-universals);
- 3) простые и сложные;
- 4) синхронические и диахронические (synchronic VS diachronic universals);
- 5) универсалии языка и универсалии речи;
- 6) экстралингвистические и собственно лингвистические универсалии;
- 7) универсалии разных уровней абстракции (Меморандум о языковых универсалиях, 1970, 31 – 44).

Данный список разновидностей универсалий определяет знание о языке в целом, не сводя его к отдельной конкретной разновидности языка. Проблема универсалий как одна из центральных проблем общего языкознания тесно связана с типологическим и сравнительно-историческим языкознанием.

4.3.4. Резюме

Сопоставительное изучение языков выходит далеко за пределы поисков, описания и исследования языковых сходств и различий. Отталкиваясь от сравнительно-исторического метода, выстраивая генетическую классификацию, лингвисты выявили существенное значение антиномии «универсальное – специфическое» для установления природы, характеристики и типа языка. Философская антиномия «общее – отдельное – единичное» стала лингвистической, объединив в языке «универсальное, типологическое и специфическое». Сравнительно-историческое и типологическое языкознание породили новые аспекты лингвистической науки, объединяющие теорию и практику, и позволили расширить и обогатить исследовательский

аппарат лингвистики в результате взаимодействия с другими науками. Таким образом, методологическое единство лингвистики вышло за пределы отдельной науки.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ

1. Как раскрывается содержание сравнительно-исторического метода в теориях Фр. Боппа, Р. Раска и Я. Гримма?
2. Каким образом взаимодействуют историзм и эволюция?
3. Каковы основные критерии родства языков?
4. Что такое *метод реконструкции*?
5. Какие новые области лингвистических знаний возникли на базе сравнительно-исторического исследования языков?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алпатов В.М.*. История лингвистических учений (любое издание).
2. *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях в 2-х частях: часть 1 – М.: Учпедгиз, 1961.
3. *Лингвистическая* типология. – М.: Наука, 1985.
4. *Понимание* историзма и развития в языкознании первой половины XIX века. – Л.: Мысль, 1984.
5. *Грамматические* концепции в языкознании XIX века. – Л.: Наука, 1985.

МОДУЛЬ 5. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА. МАКРО- И МИКРОТИПОЛОГИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 5.1. Принципы описания языков

Тема 5.2. Семиологический аспект описания языков

Тема 5.3. Многомерные классификации языков

ТЕМА 5.1. ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВ

5.1.1. Общие черты языков мира. Сходства и различия. Основные классификации

5.1.2. Контенсивно-типологическое описание языков мира

5.1.3. Языковые универсалии в описании языков

5.1.4. Резюме

5.1.1. Общие черты языков мира. Сходства и различия. Основные классификации

Хотя в настоящее время лингвистика не располагает точными данными о количестве языков на Земле, по примерным оценкам их число составляет около 3500. Помимо естественных причин, недообследованности языковой картины в труднодоступных регионах мира, например, в Южной Америке, Австралии, Новой Гвинее, Африке и Юго-Восточной Азии, возникают теоретические трудности в определении отдельности языка на оси «язык – диалект», «язык – национально-территориальный диалект». Наконец, особо

рассматривается вопрос о «мертвых» языках, которые не участвуют в современной коммуникации, но генетически связаны с функционирующими «живыми» языками и представлены в текстах-памятниках. Очевидно, что связи, например, латыни и современных романских языков, древнеисландского и современного исландского языков актуализируются в энциклопедическом описании.

В «Меморандуме о языковых универсалиях» (1970 г.) констатируется очевидный факт: в бесконечном многообразии языков все же содержатся общие для них свойства и в звуковом составе, и в грамматическом строе, и в словаре. Так, все богатство и своеобразие звукотипов может быть представлено через относительно небольшое количество универсальных дифференциальных признаков, составляющих 12 бинарных оппозиций, например: гласный – негласный; согласный – несогласный; звонкий – глухой и т.д. Звуковая сторона фиксирует способы выражения грамматических значений, модели построения предложений и правила порядка слов, принцип классного членения существительных и др. Таким образом, грамматические сходства и различия, категориальное членение языков обнаруживают единообразие в приемах и способах их реализации, а своеобразие отдельного языка оказывается сводимым к группировке ограниченного количества элементов.

Общность устройства языков мира объясняется психофизиологической общностью людей, их принадлежностью к человечеству и к единому пространству – объективному миру. Общность отражения действительности и мыслительной деятельности также обусловлена целостностью рода человеческого. Знаковая природа языка в языках различной организации задает основания их сравнения и поиска релевантных, типологически значимых сходств и различий.

Таким образом, как бы ни велико было разнообразие языков, оно опирается на единый субстрат – окружающий человека мир, объективную

действительность и единую целеполагающую установку – быть средством общения.

Помимо этого, универсальные черты языкового строя, базирующиеся на членораздельности и символичности, определяют общие правила конструирования и функционирования человеческих языков и речевой деятельности.

Наличие общих категорий, принципов структурирования, системы абстрактных единиц, наконец, языковые универсалии, создают объективные условия для разработки критериев описания языков и их классификаций. Существующие в современной лингвистике известные описания и классификации языков восходят к каталогизации и сравнительным словарям (Модуль 1), но интуитивно или обоснованно они отражают ряд общих сходств.

Три классификации – генетическая, типологическая (морфологическая) и ареальная (в потенции) сложились к середине XIX в. Их цели и задачи, а также результаты были обобщены И.А. Бодуэном де Куртенэ, который представил не только критерии классификаций или их методики, но подтвердил их актуальность и взаимодействие. Так, генетическая (генеалогическая) классификация опирается на общность происхождения. В этих целях долго велись поиски праязыка, или языка-предка, материнского языка. Она устанавливает «родство языков» по источнику происхождения и оперирует категориями языковой семьи, группы и подгруппы. Родственные языки обнаруживают сходства в так называемом «минимальном словаре», содержащем имена наиболее значимых и частотных объектов, а еще более объективные и надежные сходства содержатся в звуковых подобиюх и грамматическом строе, т.к. на эти подобиюх не может повлиять говорящий субъект.

Длительный период для индоевропейских и других языков исходной единицей было слово, в пределах которого различались значение и отношение, противопоставлялись корни и аффиксы, корни и флексии с

учетом языковой техники. Впоследствии с включением в описание инкорпорирующих языков, В. фон Гумбольдт разработал классификацию с исходной единицей – предложением, т.к. словоцентризм «не работал» в инкорпорирующих языках, полисемантическая которых затрудняла выделение даже слова-синтагмы как минимальной синтаксической единицы.

Продвигаясь в направлении от морфологии к синтаксису, или морфологии второй ступени, по Бодуэну, в XX в. языки мира начинают описывать как номинативные и эргативные (И.И. Мещанинов, Г.А. Климов и др.), а в структурализме синтаксические типы задаются формулами SVO для флективных языков и SOV корнеизолирующих и агглютинативных.

Типологическая классификация, различающая четыре типа языков, по И.А. Бодуэну де Куртенэ, определяет ведущую тенденцию в их структурной организации. Критерии классификации и типы, при условии обширного и последовательного сравнения, могут быть другими, например, как впоследствии А.А. Реформатский предлагал различать языки с точки зрения способов агглютинации и фузии, аналитизма и синтетизма. Эти классификации в первую очередь выявляли структурные, морфологически обусловленные сходства и различия, а потому оперировали понятием языкового типа, обеспечивающего «сродство языков», по И.А. Бодуэну де Куртенэ.

Наконец, продолжительные языковые контакты соседствующих языков, либо языков метрополий, навязанных колониальным народам, привели к взаимоуподоблению отдельных языковых форм и структур. Так, южнославянский болгарский язык выявил яркие черты аналитизма и агглютинации в выражении падежных значений в результате многовекового турецкого порабощения страны. Такого рода сходства, обусловленные сосуществованием языков на одной или соседних территориях, принято называть ареальным. Между языками устанавливаются отношения «свойства», подобные отношениям между родственниками в большой семье, а сами языки образуют союз, например, балканский языковой союз,

описанный Н.С. Трубецким. Если родственные языки обнаруживают больше типологических сходств, чем неродственные языки, то и языки - члены языкового союза также унифицируют свои структурные свойства.

Таким образом, взаимодействие критериев описания языков обусловило триединство известных классификаций, выделив типологический критерий как более сущностный.

5.1.2. Контенсивно-типологическое описание языков

Если исходить из понимания контента как общепонятийного, логического, мыслительного компонента содержания, то возможность описания языков от содержания к форме очевидна. Так, по мнению С.Д. Кацнельсона, английский экономист А. Смит разработал первое контенсивно-типологическое описание языка, членя содержание языкового континуума от предложения до значимых составляющих слова.

Наличие в сознании людей общих мыслительных категорий, или разрядов мысли, по А.А. Потебне, параллельных языковым категориям, свидетельствует не только об общности механизмов мышления, но и об общности содержания и в мышлении, и в языке. Более четко вопрос о понятийных категориях в сознании людей сформулировал О. Есперсен: «Приходится признать, что наряду с синтаксическими категориями, или кроме них, или за этими категориями, зависящими от структуры каждого языка, в том виде, в каком он существует, имеются еще внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя они редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом» (О. Есперсен, 1958, 57 – 58). Например, если обратиться к выражению грамматического рода, то обнаружится, что его семантическая основа – понятие пола – мужского или женского, и в ряде языков, как во французском, грамматически бинарная категория. В русском же языке обнаруживается тренарная категория грамматического рода:

мужской, женский и средний род, да еще присутствуют слова так называемого общего рода. В английском языке грамматическое значение рода и его выражение периферийно и реализуется только для весьма ограниченного числа имен. Аналогично обстоят дела и с распределением значений и форм, передающих категорию числа, которая различается особенно в генетически и типологически различных языках. Сходства и различия, обусловленные понятийным содержанием, обнаруживаются на синтаксическом уровне языка более явно, т.к. этот уровень организуется согласованием в самом широком понимании.

Таким образом, по О. Есперсену, языковые синтаксические категории подобно двуликому Янусу, обращены и к форме, и к понятию: они занимают срединное положение между миром звуков и миром понятий (О. Есперсен, 1958, 59). По этому поводу отечественный лингвист акад. И.И. Мещанинов подчеркивал, что «понятийные категории не описываются с помощью языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе. Те понятийные категории, которые получают в языке свою синтаксическую или морфологическую форму, становятся грамматическими категориями» (см.: И.И. Мещанинов, 1945, 196 и далее). Таковы субъект и предикат, атрибуты, прямой и косвенный объект; категории предикативности и атрибутивности (см. также работы С.Д. Кацнельсона и В.М. Солнцева). В истории отечественного языкознания сходства и различия понятийных и грамматических категорий были раскрыты уже в концепции А.А. Потебни, утверждавшего, что «область языка далеко не совпадает с областью мысли» и что «общий капитал мысли» влияет на успешность общения (А.А. Потебня. Мысль и язык).

Сложность контенсивной классификации, тем более типологии языков обусловлена тем, что понятийная категория осознается и формируется в процессе человеческого опыта и далеко не всегда может быть наглядно проиллюстрирована как строгая или нестрогая дефиниция: она всегда остается вещью в себе, или для себя, по И. Канту.

Однако различия понятийных и грамматических категорий осязаемо; последние характеризуются формальным, вплоть до звуковых отличий, представлением. Грамматические категории более преходящи: от языка к языку они обнаруживают постоянство, сохраняются или, наоборот, исчезают; сравните систему времен современного русского глагола и ее изменения в истории языка. Тем не менее, реально и потенциально, особенно в целях синтаксического описания языка понятийные категории используют постоянно.

Итак, диалектика формы и содержания реализуется во взаимодействии грамматических (формальных) и понятийных (содержательных) категорий. Она дополняется выделением и взаимодействием универсального – особенного (в языке – типологического) – специфического компонентов, обнаруживаемых и в форме, и в содержании языка.

5.1.3. Языковые универсалии в описании языков мира

Целостность и единообразие любого отдельного языка связаны с его общечеловеческой природой, поэтому наличие универсалий предопределено генетически и обнаруживается в устройстве разнообразных языков. Человеческий язык вообще, «язык рода человеческого в его поступательном развитии», по В. фон Гумбольдту, выступает в качестве инварианта в отношении отдельных национальных языков, тем более языка отдельного человека.

Универсальные качества языка служат естественным основанием дифференциации языков, поскольку единый принцип членения создает предпосылки для логически непротиворечивого описания конкретных языков. Одновременно коммуникативная функция звукового человеческого языка позволяет отграничить от него различные коды, знаковые системы, подобные знакам дорожного движения, цветовым или звуковым сигналам, азбуке Морзе и т.п.

Опора на использование универсальных свойств языка позволяет выделить их сущностные отличительные признаки, чтобы описать систему выражения в языках как комплексе единых или хотя бы унифицированных характеристик. Определение сущностной стороны языка восходит к единым законам объективной действительности, а гносеологический аспект языка соединяет и разделяет мыслительные и языковые структуры, понятийные и грамматические категории. Подобный механизм языкового мышления един для людей, независимо от их принадлежности к определенной языковой среде. На этом основании существует возможность разработки содержательной, или контенсивной типологии. Вовлечение содержательной стороны в орбиту типологических изысканий необходимо хотя бы потому, что и в области содержания языка обнаруживаются черты и сходств, и различий (С.Д. Кацнельсон, 1972, 11).

Манифестируя мышление в его различных формах, – от общечеловеческого до национально-специфического и индивидуального, отдельный язык регулируется глубинными мыслительными законами, общими для всех других языков. Поэтому вариативность языка означает особое, специфическое, единичное проявление одних и тех же существенных свойств языка-инварианта.

Идея разработки универсальной типологии базируется на возможности построения упорядоченной системы естественных языков исходя из их единства и подобия. Такая макротипология послужит более адекватному познанию и описанию отдельных языков, поскольку, согласно точке зрения Б.А. Успенского, «большинство лингвистических утверждений о свойствах конкретного языка (по крайней мере, утверждений вида: в таком-то языке есть то-то) имеют типологическую основу и подразумевают ссылки на какой-то эталон» (Б.А. Успенский, 1965, 60).

В отличие от понятийных категорий, языковые универсалии полностью реализованы и материализованы в звуке и способствуют характеристике структуры и системы языка. Наиболее важная роль здесь принадлежит

словесным знакам, наличие которых также универсально. Наличие группировки или системы номинативных единиц, независимо от их конкретной организации от языка к языку, – это достаточное основание для описания языка как системно-структурного образования.

В структуре языка принято различать конституирующие признаки и собственно структурные. Конституирующие признаки свойственны всем языкам, они универсальны. Структурные же выступают в роли различительных признаков. Эти признаки в комплексе формируют грамматическую структуру языка на базе закономерностей сочетания слов, построения предложений и т.п., а далее категоризуют язык, различая, например, атрибутивные и предикативные структуры. На этой основе реализуются процессы понимания, и шире – коммуникации, также универсально осуществляемые посредством языка. Структура высказывания – самостоятельной единицы коммуникации – обуславливает и структуру языка в целом.

Использование языковых универсалий как глобального основания классификации языков проявляется в изоморфизме, или подобии языковых форм и структур, обнаруживаемых на уровне предложения-высказывания, и в различении основных синтагматических единиц языка – от слова как минимальной синтаксической единицы до предложения. Такое взаимодействие формы и содержания и их реализация в коммуникативной функции определяет системный характер языка при наличии структурных различий.

Если на первом этапе классификации релевантно описание форм предложения, то на втором этапе определяется построение лексем и морфем, уже выделенных из предложения. Иными словами, речь идет о морфологии с элементами синтаксиса, а затем лексикологии и морфологии, включая фонологию. Таким образом технически реализуется известная процедура двоякого членения текущей речи И.А. Бодуэна де Куртенэ. В этом же ключе создан фундаментальный труд И.А. Мельчука «Курс общей морфологии».

Выбор универсальных оснований классификации и многоаспектной процедуры анализа создает универсальную основу для описания языков мира и сам по себе являет форму такого описания. Как макротипология, универсальное описание языков взаимодействует с типологическими описаниями отдельных групп и языков, что составляет микротипологию.

5.1.4. Резюме

Все многообразие языков мира подчиняется универсальным свойствам человеческого языка-инварианта. Формальные и содержательные критерии, понятийные и грамматические категории находятся в диалектическом единстве и позволяют установить сходства и различия на шкале «универсальное – типологическое – специфическое». Описания и классификации отдельных языков или их группировок опираются на структурно-системные критерии и реализуются как микро- или макротипологии.

ТЕМА 5.2. СЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВ

5.2.1. Составные части семиологического принципа

5.2.2. Семиологический принцип в описании плана содержания языка

5.2.3. Словарь как компонент системного описания языков

5.2.4. Резюме

5.2.1. Составные части семиологического принципа

Семиотический, или семиологический принцип описания языка опирается на понимание языка как одной из знаковых систем, на символический его характер на принцип двойного означивания – семиотического и семантического, наконец, на принцип языкового знака.

Если в структурном принципе описание доминирует над частным, система превалирует над элементами, а описание системы отдельного языка осуществляется ресурсами самой системы, в основном на основе отношений дистрибуции и оппозиций элементов, то он является необходимым начальным описанием языка как системы элементов, связанных определенными отношениями.

Напротив, в генеративных описаниях глубинные принципы порождения языковой структуры доминируют над самой структурой, возрождая интерес к универсальным грамматикам, восстанавливая связь языка с другими науками, особо выделяя переходы от мыслительных категорий, от смыслов к непосредственно наблюдаемому языковому тексту.

Единство и оппозиция «смысл – текст» восстановили принцип знака в понимании глоссематики, или копенгагенского структурализма. Различая план содержания и план выражения, глоссематика считала идеалом лингвистического описания предельное разложение обоих планов языка на компоненты смысла, языковых значений и компоненты звуковой материи. Описание станет завершенным и адекватным, когда каждому отдельному компоненту плана содержания будет однозначно соответствовать компонент плана выражения. Статичность результатов и процедур глоссематики опиралась на имманентные свойства языка и языкового знака, на самом деле динамика перехода от смысла к тексту как форме его воплощения основана на языковом порождающем механизме, на языковой способности или компетенции человека.

Семиотический принцип в отличие от структурного и генеративного, единственный принцип, который реализует избирательный подход в отношении формальной модели языка. Обнаруживая свою действенность в коммуникации, семиологический процесс объединяет два базовых понимания языка – язык как непосредственная действительность мысли и язык как непосредственная связь с обществом. Наиболее эффективен семиологический принцип в описании особенностей отдельных

национальных языков, а потому он открывает новые типологические перспективы: создание типологии лексических и грамматических языков, в понимании Ф. де Соссюра, что обусловлено мотивированностью знака в целом или одной из его сторон; создание синтаксических типологий, т.к. основная единица общения – высказывание-предложение, поэтому важны синтаксические параметры и их актуализация, включая нормы словопорядка.

В отношении описания отдельных национальных языков семиологический принцип выступает как классифицирующий, особенно в ситуации, как например, для романских или славянских языков, которые близки и генетически, и типологически, и ареально. Естественно, что семиологический принцип использует более специальные, частные подходы в отношении языковой системы как иерархической уровневой организации. Это, например. дистрибутивный анализ, метаморфизм, сегментация и комбинаторика, субституция и интеграция, которые распределяются как методы исследования плана выражения и плана содержания языка.

Аспекты семиологического анализа, его составные части опираются на принципы двустороннего языкового знака как, например, произвольность, условность знака-символа, асимметричный дуализм, по С.О. Карцевскому, на принцип иерархии, принцип социального антропоцентризма как функционирования языка в элементарном виде в непосредственном акте высказывания и общения двух людей, на принцип элементарных семантических функций – номинации, предикации и локации и т.д.

Очевидно, что взаимодействие основных семиологических аспектов гораздо сложнее, чем представлено в таблице, однако таблица достаточно детально отражает роль различных единиц языка, их семиологические характеристики в формировании и реализации трех ведущих языковых семантических функций.

ИЕРАРХИЯ ЯЗЫКА В СЕМИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Уровни абстракции	Ярусы, или уровни, как аспекты языка				
Единичное:	звук речи	алломорф	контекстный вариант слова	словосочетание-синтагма	высказывание
Особенное:	звукотип	алломорф-тип	лексико-семантический (словарный) вариант слова	словосочетание как единица лексики (словаря)	предложение
Всеобщее:	фонема	морфема	лексема	структурная схема словосочетания	структурная схема предложения

Источник: Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976, с. 210.

5.2.2. Семиологический принцип в описании плана содержания языка

В аспекте представления плана содержания языка семиологический принцип реализуется как различные функции – номинация, предикация, локация. Следовательно, необходимо рассмотреть, каким образом в том или ином языке представлены эти основные смысловые функции, и каким преобразованиям они подвергаются. Напомним, что эти три функции вполне соотносимы с тремя парадигмами языка, по Ю.С. Степанову:

- парадигмой имени;
- парадигмой предиката;
- парадигмой эгоцентрических слов.

Таким образом, речь идет о взаимодействии и переходах, наблюдаемыми между парадигмами, а также о метаморфизме функций:

АСПЕКТЫ МЕТАМОРФИЗМА ФУНКЦИЙ

Функция	I Первичный аппарат	II	III
Локация	Аутореферентные слова ('я — здесь — сейчас') в акте высказывания	Соотносительные местоимения и наречия ('он — там — тогда'); пространственные падежи; категория предшествования и категория времени в глаголе	Так называемые «грамматические» падежи (например, генитив); категория модальности
Номинация	«Активные — инактивные» классы в именах; «активные — стативные» классы в глаголах	Суффиксальные и префиксальные классы в именах; диатеза и «способы действия» (Aktionsarten) в глаголах	Грамматические роды; категория залога, категория вида в глаголах
Предикация	Соположение словесных знаков в акте высказывания; первичная именная синтагма типа <i>меч-рыба</i>	Именное предложение; глагольное предложение (при участии функций номинации и локации)	Сложноподчиненное предложение

Источник: Принципы описания языков мира. — М.: Наука, 1976, с. 230.

Отправным моментом служит теория языкового знака, согласно которой значение понимается как связь с референтом или денотатом, и такое значение будет, соответственно, референциальным или денотативным, т.е. формироваться в направлении от вещи к слову. Связь слова с понятием, с психическим образом предмета будет сигнификативной, раскрываясь в направлении от понятия к слову. Такое соотношение значений обобщенно отражается в семантическом треугольнике «слово (звучание) — понятие — вещь». Изложенное понимание значения обуславливает вариации языкового знака в плане содержания:

- **вариации денотативного значения;**
- **вариации сигнификативного значения.**

Денотативное значение варьируется в метафорическом процессе, т.е. когда одинаковое звучание переносится на имена различных предметов, сравните: **лапа** собаки – **лапа** ели; теория **работает**, **умные** вещи и т.п. В результате подобного процесса многозначность слова служит источником омонимии.

Вариации сигнификативного значения обусловлены развитием сигнификата от наглядно-чувственного представления к простому понятию и далее к сложному понятию, т.е. вариации обнаруживаются в видоизменении понятий по линии «от простого к сложному» путем прибавления признаков. Такое преобразование происходит в так называемом «дальнейшем» значении словесного знака, по А.А. Потебне, которое принадлежит области других наук, их понятийному аппарату. В лингвистической литературе вариации первого типа характеризуются как предметный или денотативный метаморфизм, а второго типа – как смысловой или сигнификативный метаморфизм.

Дальнейшие смысловые преобразования обнаруживаются в сфере предикации как изменение синтаксического контекста и семантического наполнения языковых категорий, например, когда речь идет о категории предикации и обусловленных ею категориях субъекта и объекта. Субъект в **языках номинативного строя** (индоевропейские языки) всегда семантически сложнее, чем субъект в **языках активного строя** (языки банту, тюркские языки).

В сфере локации в сигнификативном метаморфизме обнаруживается постоянный компонент – говорящий субъект **Я**, представленный эгоцентрическим словом – личным местоимением первого лица единственного числа; это **Я**, с которым соотносится все другое содержание высказывания. Далее, если **Я** не вербализуется, то присутствует в виде пресуппозиции, в составе импликации **{Я говорю}**, что явно обнаруживается в теории речевых актов. В функции локации такая координата **Я** – говорящий субъект – это начальная точка, которая неизбежно продуцирует **ТЫ** как

реального партнера общения, или слушателя, либо как собственно **alter ego**. Объективируя ранги участников коммуникации, координата **Я** также локализует смысл высказывания в семантическом каркасе «**я – здесь – сейчас**», по Б. Расселу.

Таким образом, все семиологические процессы воплощаются в принципе метаморфизма как варьирования, изменения и развития плана содержания языка. В целом семиотическая система языка предстает как иерархия единиц языка и совокупность трех обязательных в языке семиотических функций – номинации, предикации и локации, носящих социальный характер.

5.2.3. Словарь как компонент системного описания языков

Понимая грамматику и словарь как два основных аспекта языка, необходимо описывать словарь в терминах самого объекта, чтобы решить онтологическую задачу: пронаблюдать, как сами слова будут организовываться в систему посредством словаря. Самоорганизующаяся лексико-семантическая подсистема языка предстанет в словаре как расчлененный и иерархически организованный объект. Объем и параметры словаря определяют то минимальное количество единиц, которое создаст своеобразную языковую модель мира и таким образом послужит задачам коммуникации.

Организация лексических единиц структурируется либо с опорой на их содержание, и тогда единицы анализа – семантические поля. Лексико-семантические группы, тематические группы, синонимические ряды, ономастологические группы и др.; либо с учетом лексико-грамматического принципа, т.е. со структурной характеристикой словарной единицы, которая задается как грамматические и стилистические пометы. Различные виды словарей – толковые и ассоциативные словари, тезаурусы, словари синонимов и др. – представляют словарную единицу-вокабулу как единицу

плана содержания. Другие словари – специальные, например, словари морфем, обратные и частотные словари создают грамматическое описание на лексической основе. Независимо от типа словаря обнаруживается противопоставление логического и лингвистического компонентов в содержании слова, в словарной статье или словаре в целом.

В области грамматики противопоставление «логическое – лингвистическое» выразилось в разграничении понятийных и типологических категорий (О. Есперсен, И.И. Мещанинов и др.). В области лексической семантики это противопоставление связано с соотношением слова и понятия, значения и понятия, наконец, смысла и значения. В целом для решения проблемы используются два подхода: либо языковое понятие (в аспекте семантического поля) отождествляется со значением слова, либо все содержание приравнивается к семантическому полю или его фрагменту.

Языковые понятия отличаются от логических тем, что они не имеют универсальной значимости и обусловлены в достаточной мере субъективным или эмоциональным моментом, связанным со спецификой языка как отражения действительности. **Языковое понятие**, по Ю. С. Степанову, – это «обобщенное абстрактное знание о действительности, сближающееся со значением» (Ю.С. Степанов, 1975, 151). **Языковые понятия** соотносимы со здравым смыслом, или наивным знанием, и обнаруживают тенденцию к сближению с научными или логическими понятиями, но не совпадают с ними. Если сравнить противопоставление «логическое – лингвистическое» с оппозицией «ономасиологический подход – семасиологический подход», то очевидно их сложное взаимодействие, поскольку «семасиологический подход связан с исследованием онтологии языка, а ономасиологический – с особенностями функционирования языка. Ономасиология, очевидно, ориентируется на задачу актуализации логического компонента в содержании слова, а употребление направлено на обобщение в содержании слова, на формирование языкового понятия, т.е. оба подхода, соответственно,

используют разнонаправленные тенденции – «от мира к слову» и «от слова к миру».

Особенно наглядно обе тенденции обнаруживаются в словарных дефинициях. Дефиниция максимально опирается на логический, понятийный компонент в содержании слова, а организованный принципом поля лексико-семантический континуум языка уже сам по себе содержит метод и представляется как структурированный континуум. В направлении от большей величины – семантического поля к языковому и логическому понятию получаем набор смысловых компонентов, которые и определяют членение лексики всего языка. Эти смысловые компоненты группируются в семантический язык описания лексических единиц, т.е. речь идет о создании искусственного семантического языка как способа описания лексического континуума, или метаязыка лексико-семантического описания.

Под метаязыком понимается небольшой по объему, но исчерпывающий по сути набор элементарных смыслов, в котором «каждое его слово должно выражать ровно одно, по возможности элементарное значение, которое должно выражаться ровно одним словом семантического языка (...). Все элементарные значения должны находиться во взаимно-однозначном соответствии» (Ю.Д. Апресян, 1974, 70).

Естественно, что вопрос о единицах метаязыка описания остается дискуссионным. Описывать язык посредством самого языка – задача не из легких, поэтому предлагается выделять особые имена, передающие отдельные непротиворечивые смыслы, например: **media** – ‘средство’; **via** – ‘через’ и т.п. В этом случае метаязык представляет собой самостоятельную систему, искусственно разработанную и основанную на принципе «лексика в системе координат». Если же обратиться к практике создания толковых словарей, то обнаружится, что толковый словарь – это описание лексики языка, ориентированное на субъекта-пользователя и потому он обладает избыточностью и непрерывностью: он упорядочивается на основе наивного

знания субъекта-носителя языка, на основе языковых и логических понятий, которыми этот усредненный субъект постоянно пользуется.

Обратимся к примеру одного из словарей, использующих полевой метод организации лексического языкового континуума, словарю Р. Халига и В. Вартбургга : *R. Hallig, W. von Wartburg. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographii. Berlin, 1963. (СХЕМА)*

Проанализируем фрагмент словаря – подсистему «Человек – Вселенная», т.к. в силу своей универсальности принцип организации словаря может служить эталоном структурирования выделенной лексико-семантической подсистемы. Выделив части системы – **Вселенная, Человек и Человек – Вселенная** – и наложив эти области, мы сможем определить процедуру анализа и сделать вывод об организации не только словаря, но и лексико-семантической системы языка. Если **Вселенная, Человек и Человек – Вселенная** – это составные части **Универсума** как надсистемы, то относительно них, на одном уровне соответственно выделяются: для **Вселенной** – *Небо и небесные тела; Земля; Растительный мир; Животный мир*. Для **Человека** – *Человек как живое существо; Душа и разум; Человек как общественное существо; Социальная организация и институты*. Наконец, для **Человек – Вселенная** рассматриваются *Наука и техника* и философские категории в разряде *a priori*. Далее в каждой из групп осуществляется смысловое членение, охватывающее внутренние свойства каждой группы вплоть до единичных элементов. Таким образом, семантическое поле и конструируется, и членится, одновременно членя действительность.

Очевидно, что данная процедура структурирования хорошо иллюстрируется в том случае, если область членения структурирована. В случае обозначений конкретных реалий или терминов – слов однозначно денотативных или сигнификативных значений членение затруднено, т.к. словесный знак стремится быть иконическим, т.е. в нем заложено идеальное соотношение «одно означающее – одно означаемое».

Словарь Р. Халлига и В. Вартбурга – это пример идеографического словаря, в котором значения и смыслы отражают ассоциативный подход. В теоретической лингвистике впоследствии такие «тематические» словари получили названия идеографических, семантических, ассоциативных словарей. Принцип структурирования лексики, использованный в данном словаре, опирается исключительно на план содержания и широко используется в различных списках словарей-тезаурусов. Итак, словарь как компонент системного описания языка опирается на план содержания и на категории понятийного и языкового значения.

5.2.4. Резюме

Семиотический аспект языка, или его знаково-символический характер относится к плану содержания языка, однако язык обнаруживает изоморфизм и изофункциональность и в плане выражения, и в плане содержания. Семиотический принцип описания языка реализует систему методов, начиная с научного наблюдения, дистрибуции, иерархии, компонентного анализа и других более частных приемов. Семиологическая парадигма языка существует как макропарадигма, как комплекс микропарадигм и охватывает оба аспекта языка – лексику, словарь и грамматику, структуру словаря.

ТЕМА 5.3. МНОГОМЕРНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ

5.3.1. Принципы многомерной классификации языков Э. Сэпира

5.3.2. Системная типология языков Г.П. Мельникова

5.3.3. Резюме

5.3.1. Принципы многомерной классификации языков Эдварда Сэпира

Книга Э. Сэпира «Язык» (1921г.) знаменует новый этап в развитии лингвистики, хотя и рассчитана на широкого читателя. В ней анализируются проблемы внутренней и внешней лингвистики, синхронии и диахронии языка, соотношение языка, мышления и действительности, языка и культуры, устанавливаются наиболее общие свойства механизма языка и языков.

В этом труде Э. Сэпира типологическая проблематика занимает одно из центральных мест. Дело в том, что стадиальная теория эволюции языка, сложившиеся трех-четырёхчленные морфологические классификации, разработанные в основном на материале индоевропейских языков, отошли в историю, а задача сравнения языков приобрела новый аспект – системное сопоставление языков независимо от их генетического статуса.

«Единая» морфологическая формула традиционной морфологической классификации с оппозицией флексии и агглютинации, агглютинации и фузии, организованных словоцентрическим принципом, не только устарела морально, но уже не отвечала структуре языков инкорпорирующего строя, в которых ведущим принципом являлся полисинтетизм.

Вместо привычных классификаций, опиравшихся на форму слова и выявлявших ведущую тенденцию для языка или группы языков, Э. Сэпир предложил классификацию многомерную. В ее основе лежат три критерия:

- **сложность слова с различением аналитических, синтетических и максимально сложных полисинтетических (инкорпорирующих) слов-синтагм;**
- **степень спаянности элементов внутри слова при различении изоляции, агглютинации, фузии и символизма как грамматических способов выражения значения в языках;**
- **типы языковых значений и способы их выражения.**

Все значения делились на:

- **основные, или конкретные, выраженные отдельными словами, или корнями, т.е. лексические, преимущественно;**
- **денотативные; деривационные, менее конкретные, выражаемые словообразовательными аффиксами, т.е. лексико-грамматические значения или абстрактные категориальные смыслы;**
- **абстрактные с некоторой долей конкретности, или конкретно-реляционные значения, выражаемые формообразующими аффиксами и передающими морфологические значения;**
- **чисто-реляционные, выраженные преимущественно флексией или позицией, порядком слов, или синтаксические значения.**

На основании типа выраженного значения Э. Сэпир выделяет 4 типа языков: два полярных типа — конкретный и реляционный языки — характеризуют внешнюю языковую технику, которая имеется во всех известных человеческих языках; два средние — деривационный и конкретно-реляционный представлены только среди языков с развитой морфологией.

Таким образом, типы языков, учитывающие все принципы многомерной классификации, получают следующее описание:

- А. Чисто-реляционные языки без деривации, или простые чисто-реляционные языки:** в этих языках синтаксические отношения выражены в чистом виде и отсутствует модификация смысла корневых

элементов и со стороны аффиксации, и со стороны супплетивизма. В традиционной классификации аналог таких языков – корневые, или корнеизолирующие языки.

- В. **Чисто-реляционные языки с деривацией**, или сложные чисто-реляционные языки. В этих языках синтаксические отношения выражены в чистом виде при возможных модификациях смысла в корне, аффиксах или при супплетивизме. Такие языки Э. Сэпир соотносит с агглютинативно-изолирующим типом.
- С. **Смешанно-реляционные языки без деривации**, или простые смешанно-реляционные языки. В этих языках синтаксические отношения выражаются в обязательной связи со значениями особого рода: эти значения не вполне абстрактны, но допускают модификации смысла только в обязательной связи с синтаксическими отношениями. Ведущий принцип традиционной классификации – агглютинация с элементами фузии.
- Д. **Смешанно-реляционные языки с деривацией**, или сложные смешанно-реляционные языки. В этих языках синтаксические отношения выражены в единстве с морфологическими, или в смешанной форме, а модификации смыслов представлены максимально. Это флективные языки и флективно-фузионные языки (при уточнении языковой техники) в традиционной типологии.

Таким образом, два ведущих типа имеют по два варианта:

1. **Чисто-реляционные языки:**

- А) Простые
- В) Сложные

2. **Смешанно-реляционные языки:**

- С) Простые
- Д) Сложные

Естественно, что такая классификация не отражает важных внутренних особенностей языков, поэтому каждый их четырех типов – А, В, С, Д включает **агглютинативный, фузионный и символический подтипы** в зависимости от доминирующего способа модификации корневых элементов, поэтому точнее будет двойная их характеристика, например: **агглютинативно-изолирующие, фузионно-изолирующие, символично-изолирующие** и т.п.

Таким образом, выделенные Э. Сэпиром типы и подтипы языков объективно подтверждают многомерность классификации и ее опору не исключительно на языковую технику или структуру, но и на значение, точнее, на попытку синтезировать в классификации языковую форму и языковое содержание. По мнению Э. Сэпира, более детальная многомерная характеристика языков позволит обнаружить их более существенные сходства и различия и прояснит вопросы общих механизмов формо- и словообразования в человеческих языках.

Оперируя и живыми, и мертвыми языками, Э. Сэпир естественным образом включил в рассмотрение диахроническую типологию. Но изменения, появляющиеся в языках в отдельные исторические периоды не случайны, как и в целом развитие языка является его онтологическим свойством. Чтобы объяснить тенденцию развития, Э. Сэпир вводит понятие дрейфа: «Дрейф языка осуществляется через не контролируемый говорящими отбор тех индивидуальных отклонений, которые соответствуют какому-то predetermined направлению ... Изменения, которые должны произойти в языке в ближайшие столетия, в некотором смысле уже предвосхищаются в иных неясных тенденциях настоящего и при окончательном осуществлении их они окажутся лишь продолжением тех изменений, которые уже совершились ранее» (цит. по: В.М. Алпатов, 2004, 214). Очевидно, что диахронический подход связан с идеей непрерывности развития и обращен не только к прошлому, но и к будущему потенциальному состоянию языка.

Многомерная классификация языков Э. Сэпира безусловно явилась стимулом к новым типологическим исследованиям языка XX в. Высокая степень ее абстракции в том числе заложила основы исследования лингвистических универсалий.

5.3.2. Системная типология языков Г.П. Мельникова

Методологический принцип концепции Г.П. Мельникова связан с пониманием современной системной лингвистики, восходящей к идеям, категориям и понятиям важнейших теоретических концепций языка, начиная с работ В. фон Гумбольдта, И.И. Срезневского, А.А. Потебни и И.А. Бодуэна де Куртенэ. Синтезирующий характер системной типологии языков опирается на гумбольдтовское понятие «внутренней формы языков» и исходные традиционные морфологические классы в их отношении к стадияльным классам И.И. Мещанинова и Г.А. Климова.

В самом общем виде задача системной типологии направлена на создание целостной лингвистической картины, которая раскрывала бы природу языка и языкового типа. Масштабность задачи требует особой общей методологии, в качестве которой Г.П. Мельников выдвинул системологию (См.: Г.П. Мельников. Системология и языковые проблемы кибернетики). Только системология придает методологии лингвистики философское обоснование и интерпретацию, соотнося и соединяя исходные диалектические принципы исследования. При этом абстрактные философские категории наполняются лингвистическим содержанием.

Г.П. Мельников уточняет место системной методологии в системе научных подходов в своей последней книге «Системная типология языков: синтез морфологической классификации со стадияльной (Курс лекций)». Главная отличительная черта системологической методологии – целостность и последовательность ее критериев, опора на синтезирующую методику других методологических подходов. Область определения системологии задается последовательной выводимостью понятий и объективирования минимального необходимого и достаточного числа исходных понятий и аксиом, способных объяснить не только устройство и действенность отдельного объекта, но и мироздания в целом.

Системная типология Г.П. Мельникова, опирающаяся на системологическую методологию, не тождественна какой бы то ни было структурной классификации языков, но, по словам ее создателя. Есть систематика языков, или система типологий в духе И.А. Бодуэна де Куртенэ. «Фактическое состояние современной лингвистической типологии таково, что представлена она большим числом конкурирующих версий и концепций» (Г.П. Мельников, 2003, 23).

Как пишет Л.Г. Зубкова в Предисловии к «Системной типологии языков», и А.-В. Шлейхер, и Г. Штейнталь осознавали потребность языкознания в систематике, выделяя особые задачи, приемы и объекты классификации языков, но только И.А. Бодуэн де Куртенэ ввел понятие систематики как научной дисциплины, которая изучает языки в их целостности (в отличие от грамматики). Базовые принципы системной типологии были сформулированы Г.П. Мельниковым в его докторской диссертации: *язык – это развивающийся объект действительности; субстрат языка и его продукт, речевой поток – материальны; языковую систему во времени и пространстве отличает мерность; языковые категории объединяются в триады, среди которых центральная триада – «материя – форма – содержание»*. Опираясь на диалектику цело-частных и родовидовых отношений, Г.П. Мельников объясняет свойства и взаимодействие отдельных элементов языка, исходя из единства функций и условий функционирования в языковом коллективе как надсистемы.

Понятие внутренней формы языка является базовым, центральным и конкретизируется как внутренняя детерминанта, функционально наиболее существенное свойство языкового строя уровня языкового типа, а не отдельного языка. Функциональная обусловленность внутренней детерминанты языка – это коммуникативная обусловленность, т.к. согласно Г.П. Мельникову, *язык – это устройство в первую очередь коммуникативное, а не инструмент мышления*.

Внутренняя детерминанта взаимодействует с внешней детерминантой как совокупностью условий общения и особенностей языкового коллектива, включая коммуникативно релевантные характеристики языкового коллектива, например: его количественное представление, однородность/неоднородность, режим общения и др. Коммуникативно-функциональный стержень языка вместе с внутренней формой сообщения, или сюжетом, коммуникативным ракурсом всегда специфичны, что обнаруживается в смысловых схемах типовых высказываний. В этом и заключается суть проявления внутренней формы языка, реализующей внутреннюю детерминанту его системы.

Исследования Г.П. Мельникова объективировали **четыре** вида внутренней детерминанты, соответственно, **четыре** внутренние формы и **четыре** коммуникативных ракурса языка:

- 1) **обстановочная детерминанта** – инкорпорирующие языки;
- 2) **признаковая (качественная) детерминанта** – агглютинирующие языки;
- 3) **событийная детерминанта** – флективные языки;
- 4) **окказиональная детерминанта** – корнеизолирующие языки.

Детерминантный анализ отдельных языков, также как и типология в целом, подчинены логике движения от системы принципов к системе методов и далее к системе типологий. Эта логика познания и создает цельную систематику и системологическую методологию.

5.3.3. Резюме

Типологические исследования и классификации языков опираются на понимание языка как развивающегося явления и создаются в процессе выделения сущностных сходств и различий между языками. Различая структурные, контенсивные, структурно-контенсивные типологии, лингвистика регистрирует исходные

принципы и критерии классификации: от формы к содержанию, от содержания к форме и т.п. Многомерность классификации обусловлена комплексом критериев, которые не просто взаимодействуют друг с другом, но и внутренне обусловлены. Современные типологии базируются на четко обозначенных методологических принципах, которые нацелены на раскрытие природы языка и создание целостной лингвистической картины.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОКОНТРОЛЯ

1. Каковы основные принципы классификаций языков? Что такое *традиционные классификации*?
2. Какие аспекты языка положены в основу различных классификаций? Какую роль играют грамматика и словарь?
3. Что такое *контенсивная типология*?
4. В чем сущность *многомерной классификации языков* Э. Сэпира?
5. Каковы методологические основы и базовые понятия *системной типологии языков* Г.П. Мельникова?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и лингвистическое мышление. – Л.: Наука, 1965.
2. *Климов Г.А.* Типология языков активного строя. – М.: Наука, 1977.
3. *Климов Г.А.* Принципы контенсивной типологии. – М.: Наука, 1983.
4. *Мельников Г.П.* Системная типология языков. – М.: Наука, 2003.
5. *Принципы описания языков мира.* – М.: Наука, 1976.
6. *Сэпир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993.

МОДУЛЬ 6. СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 6.1. Знаковые теории в философии, логике и психологии

Тема 6.2. Типология знака

Тема 6.3. Семиотика или семиология. Предмет и задачи

ТЕМА 6.1. ЗНАКОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ

6.1.1. Понятие знака. Философские трактовки знака

6.1.2. Теория синкретизма

6.1.3. Знак в концепциях Нового времени и современности

6.1.4. Резюме

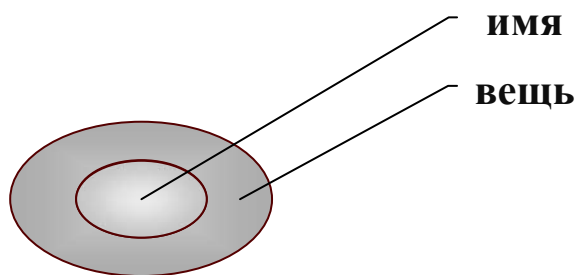
6.1.1. Знаковые теории. Понятие знака. Философские трактовки знака

Знаковые теории языка – это «совокупность теоретических положений (идей, гипотез) о строении языка, рассматриваемого как система знаков и об отношении его к внеязыковой действительности» (ЛЭС, 1990, 167-168). Общие принципы знаковых концепций были сформированы на основе анализа свойств естественного языка одновременно разными науками — философией, логикой, математикой, психологией, лингвистикой. Уже античных философов интересовала проблема знака. Они поставили ряд проблем, из которых отдельные не решены до настоящего времени: сущность знака, природа языкового знака и его онтологические

свойства, особенности словесного знака, язык в сопоставлении со знаковыми системами иных типов, функциональные классификации знаков, отсутствие постоянного соответствия между типом означающего и типом означаемого.

Понятие знака, восходящее к **стоикам**, изначально определялось как двусторонняя сущность, образованная отношением *означающего* (*sēmáion*) — звуковой речи — и *означаемого* (*sēmainómenon*) — значения. Античные философы не разделяли вещь и имя вещи, существование одного без другого было невозможно: совершая любые операции над именем, мы тем самым воздействуем и на вещь.

Магия, религиозные обряды были построены на тождественности слова и вещи. Неразделенность вещи и ее имени нашла свое отражение в мифах, которые представляют собой синтез человека и бытия, невыделение его из

окружающего мира, тем самым и слово, и знак оказываются синтезированными в действительность и в литературу своего времени. Но значение мифа, в отличие от языкового знака, всегда мотивированно. Существует гипотеза, что знаковые системы, используемые в человеческом обществе, дифференцировались из единой синкретической знаковой системы. Миф – это специфическая идеографическая система; его форма оказывается мотивированной тем концептом (содержанием, значением), которое он описывает. Р. Барт приводит следующую схему (Р. Барт, 1989, 78), объясняющую механизм мотивации в мифе.

ЯЗЫК МИФ	1. означающее		2. означаемое	
	3. знак I. ОЗНАЧАЮЩЕЕ			II. ОЗНАЧАЕМОЕ
	III. ЗНАК			

О расшифровке мифа и о мифе как похищенном языке в Хрестоматии.

В книге «Миф сегодня» Р. Барт исследует структуру мифа, состоящую из **означающего, означаемого и знака**. Особенность семиотической системы мифа в том, что **«миф создается на основе некоторой последовательности знаков, которая существует до него; миф является вторичной семиологической системой»** (Р. Барт, С. 78). Знак первой системы становится означающим в мифе. Р. Барт приводит схему корреляции знака, означаемого и означающего в мифе (Хрестоматия).

6.1.2. Доказательства знакового характера языка

- Доказана архаичность языка жестов по отношению к языковым звукам. Были исследованы языки жестов американских индейцев и описаны обряды, во время которых слова запрещаются или заменяются языком жестов.

- Числительные в большом числе языков мира представляют собой результат словесного наименования жестовых знаков (Л.С. Выготский, Н.Я Марр и др.).
- Этнолог Ф. Кашинг прожил четыре с половиной года в индейском племени и доказал возможность освоения мышления индейцев с помощью ручных жестов.
- К. Юнг показал, что многие жесты хранят следы своего происхождения из других жестов, например, в языке индейцев прерий значение *мудрый* передается сочетанием жестов со значением *сердце, лоб* и *хороший*. Таким образом, реконструкция на основе антропосемиотики показала, что **сосуществование жестового языка и ...звукового ряда при установлении эквивалентностей между ними могло иметь решающее значение для дальнейшего развития всех человеческих систем знаков** (В. В. Иванов, 1976, 32).
- Была выведена гипотеза формирования слова как знака, состоящего из означаемого и означающего, возникающего на основании звуков и жестов первобытных людей, где значение как особая сторона знака могло быть выделено только при возможности его передачи каким-либо знаком любой другой системы.
- А. Н. Веселовский отмечает неполную самостоятельность слова внутри синкретического обряда, возможность его замены языком жестов или рисуночным письмом. Роль слова в ритуале возрастала постепенно. Неразграниченность **слова, вещи** и **дела** нашла отражение во многих языках Древнего Востока. Так, в хеттском языке **uttar** – это многозначное слова, значениями которого одновременно являются *слово, дело* и *вещь*.
- А. А. Потебня, исследовавший слово с семиотической точки зрения, отметил, что речь идет о «**еще нерасчлененном единстве**

означаемой и означающей сторон знака» (В. В. Иванов, 1976, 36). А. А. Потебня одним из первых увидел связь между именем и мифом как **вторичной семиотической системой**.

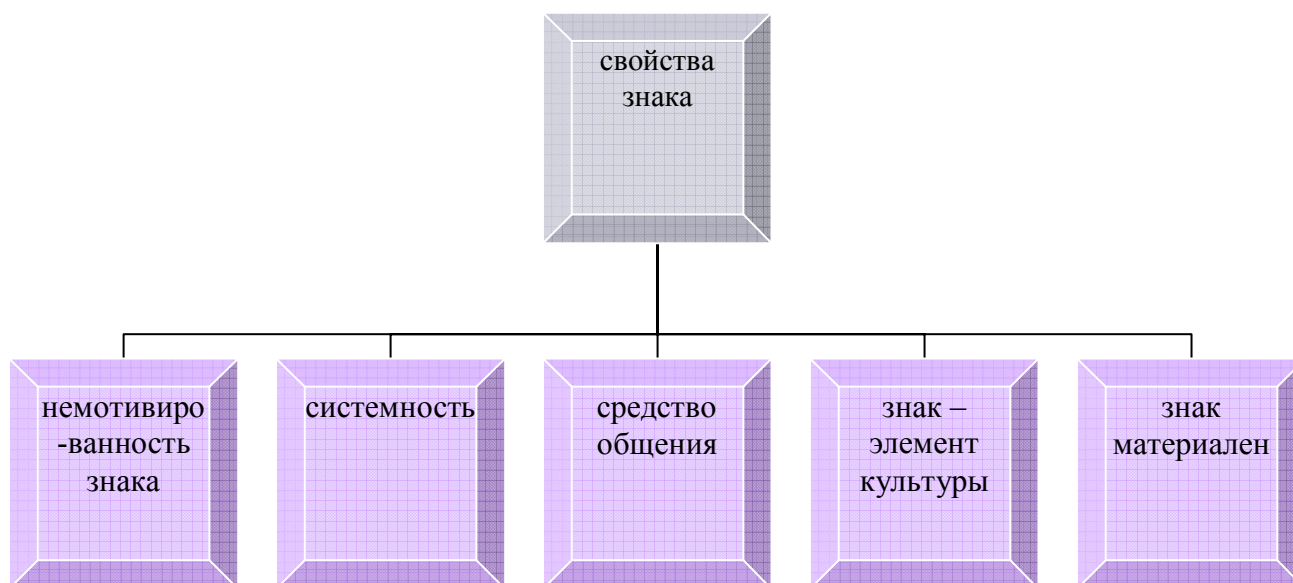
- **Теория первобытного синкретизма.** А. Н. Веселовский в своих работах доказал выводимость на основании фактов сравнительной этнологии **бессознательного характера языка** и его неотделимость от древнейших обрядов. На основании схожести сибирских магических обрядов и древнегреческого эпоса он доказал синкретизм языка и мифического творчества. Поэтому А. Н. Веселовский и все следовавшие за ним ученые рассматривали жанры как **результаты диахронической эволюции первобытного синкретического действия. Из синкретического обряда выделяются лиро-эпические его элементы, позднее дающие начало эпосу, а еще позже – лирике** (В. В. Иванов, 1976, 9).
- Наличие изоморфизма — структурного подобия формы выражения и формы содержания, а вследствие этого, и подобие между выражением и содержанием. Например, имеется аналогия между строением слога, слова и предложением. Продление основного гласного корня в глаголе некоторых индоевропейских языков может означать продленность действия, повтор корня — повторность действия и т. п..

6.1.3. Знак в концепциях Нового времени и современности

У философов Нового времени Т. Гоббса, Дж. Локка и Г. В. Лейбница основной исходный тезис такой же, как и у древних философов: **познание происходит с помощью знаков**. Дж. Локк ставит знак равенства между семиотикой (наукой о знаках) и теорией познания. Главная задача — создать язык науки, который должен отвечать двум главным требованиям:

- **знаки должны быть однозначными**
- **значения знаков точные и ясные.**

М. К. Петров (М.К. Петров, 1991) выделяет такие основные свойства знака:

Философская концепция знаковой теории языка такова: это языковые знаки и язык, которые являются средством абстрагированной мыслительной деятельности и общения людей в условиях материального производства, представления. Таким образом, понятия и суждения людей являются отображениями объективной действительности. Теоретическая разработка проблем знаковости естественного языка представлена трудами А.Ф. Лосева, Ю.С. Степанова, и др. А.Ф. Лосев занимался проблемами знаковой природы языка, разработкой методологических основ знаковой теории, основанием семиотических категорий «знак, символ».

ТЕМА 6.2. ТИПОЛОГИЯ ЗНАКА

6.2.1. Логико-математическая концепция знака Ч. С. Пирса

6.2.2. Психические знаковые теории

6.2.3. Резюме

6.2.1. Логико-математическая концепция знака Пирса

Логико-математическая концепция знака представлена в работах английского логика и математика Ч.С. Пирса, разработавшего особый вариант математической логики, которую он назвал **умозрительной, или чистой грамматикой**. Ч.С. Пирс предлагает классификацию знаков, для которой критерием является **отношение знаков к обозначаемым объектам** или соотношение означаемого и означающего².

Знаки-индексы создаются отношением смежности означаемого и означающего. **Индекс равен знаку**. Функция индексов сигнальная (дым — индекс огня). Типичными индексальными знаками (индексами) **в естественном языке** являются дейктические местоимения (личные местоимения: *я, ты, вы*). Смежность означающего и означаемого этих знаков проявляется в том, что при произнесении их означающих актуально присутствует их означаемое, а точнее говоря, человек, с которым соотносится данное означающее.

Иконические знаки формируются на основе подобия означающего и означаемого. **Иконические знаки являются копиями предметов**. Функция иконических знаков модельная. Иконические и индексальные знаки называют естественными, или природными, поскольку в них связь между означающим и означаемым естественная, произвольная. В естественных языках — это звукоподражательные слова (*шуршит, шепот, жужжит*,

² Подробно о классификации Ч.С. Пирса читайте по ссылке:
<http://narod.yandex.ru/100.xhtml?elenakosilova.narod.ru/studia/pdf/05peirce.pdf>

звонит и т.д.), Ч. Пирс называл их **звукоизобразительными**. В этих словах прослеживается мотивированная связь между их фонемным составом и означаемым. В языках широко представлен и другой вид иконических знаков — **знаки-диаграммы**. Р. О. Якобсон приводил следующий пример: форма множественного числа существительных оказывается длиннее формы единственного числа, и тем самым **количественное соотношение элементов означающего у форм единственного и множественного числа служит «диаграммой» количественного соотношения их означаемых**.

Символы — знаки, в которых связь между означаемым и означающим устанавливается произвольно. Символы не зависят от наличия или отсутствия какого-либо сходства или физической смежности между означаемым и означающим. Примеры знаков-символов — сигналы светофора: трем цветам произвольно приписаны три значения. Символы — условные, конвенциональные знаки: «Символ — это материальное явление, которое в наглядно-образной форме представляет абстрактные идеи и понятия» (А. М. Коршунов, В. В. Мантатов, 1974, 127).

Ч.С. Пирс подчеркивал, что принадлежность знака к одному из указанных классов носит не абсолютный, а **относительный характер**. То есть в знаке могут одновременно быть иконические, индексальные или символические черты. Отнесение его к одному из трех указанных классов зависит от того, какие черты в нем преобладают. По мнению Пирса, самые совершенные из знаков — те, в которых иконические, индексальные и символические признаки смешаны по возможности в равных отношениях, например эмблема всемирного фестиваля молодежи и студентов, имеющая вид цветка с пятью лепестками разного цвета.

В естественном языке также есть знаки-символы, индексы и иконические знаки, т.е. **характер произвольности знака не абсолютен**.

Другой видный представитель логико-математической знаковой концепции **Р. Карнап**. Работал над формализацией синтаксиса естественного языка, в «Логическом синтаксисе язык», во «Введении в семантику» он дал описание синтаксиса как предельно формализованной дедуктивной системы, или «исчисления» (calculus). Значение языковых форм было исключено из научного исследования, так как оно препятствовало формализации синтаксиса. Понятие «**знака**» полностью трансформируется. Если все предшествующие концепции знака трактовали эту категорию как двустороннюю сущность, то в теории Р. Карнапа **знак** (sign) был приравнен к односторонней сущности. **Характерной чертой знака стало не свойство представлять (обобщенно) объекты реального мира, а принадлежать к системе, быть членом строго формализованной системы, исчисления.**

В целом, логико-математическое изучение знаков языка характеризуется применением к естественному языку методов логической логики, математического моделирования, позволяющих формализовать его.

6.2.2. Психические знаковые теории

В концепции Ч.У. Морриса язык интерпретируется как «целенаправленное поведение» (goal-seeking behavior) или как сумма условий, достаточных для его формирования. Он вводит понятие «**знаковой ситуации**»; классифицирует знаки по способу сигнификации на **характеризующие** (designators), **оценочные** (appraisors), **предписывающие** (prescriptors), **идентифицирующие** (identifiers) и **знаки-форматоры** (formators). Знаковая ситуация и знаковое значение ставятся в зависимость от субъекта, от его эмпирического опыта и данных его чувственного восприятия.

В работе «Значение значения» **Ч. К. Огдена** и **А. А. Ричардса** исходными понятиями являются «**символ**», «**мысль**», «**вещь**» как

необходимые константы **семантического треугольника**. Эти ученые разработали **теорию знаковых ситуаций** (sign situation), введя понятие **внутреннего психологического и внешнего контекста**. Они подчеркивают связь знакового выражения (sign expression) с ментальным, мыслительным образом вещи.

В работе **А.Х. Гардинера** «Теория речи и языка» язык интерпретируется как сумма (outcome) бесчисленных индивидуальных речевых актов. К знакам А.Х. Гардинер относил только слова, которые обладают значением и могут легко трансформироваться.

И.М. Сеченов и **И.П. Павлов** обосновали психофизиологическую основу речи. И. П. Павлов создал учение о двух сигнальных системах действительности: «сигналы первой (сенсорные), взаимодействуя с сигналами второй (речевыми), создают необходимые условия возникновения абстрактного мышления. Вторая сигнальная система действительности стала основой знаковой репрезентации материального мира при помощи языковых знаков, что позволило человеку оперировать не самими предметами, а знаками, их замещающими» (ЛЭС, 1990, 168).

Л. С. Выготский создал динамическую модель языка, основанную на главной посылке: «Мысль не выражается в слове, она совершается в слове» (ЛЭС, 1990, 168).

6.2.3. Резюме

Центральным понятием во всех концепциях является понятие «знака». Лингвисты, философы, психологи ставили вопросы о природе знака, о его функциях, о соотношении знаков и действительности. Если большинство лингвистов придерживалось концепции условного двустороннего знака, то некоторые из них показывали возможность и одностороннего знака.

ТЕМА 6.3. ЗНАК В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

6.3.1. Понятие знака: от Ф. де Соссюра до Пражской лингвистической школы

6.3.2. План выражения и план содержания Л. Ельмслева. Асимметричный дуализм лингвистического знака С. О. Карцевского

6.3.3. Семиотика и семиология как знаковое учение. Основные школы

6.3.4. Резюме

6.3.1. Понятие знака: от Ф. де Соссюра до Пражской лингвистической школы

Первым лингвистом, применившим понятие знака к конкретному описанию языка, был **Ф. де Соссюр**. Через знак он вскрывает механизм внутренней организации языка как системы. Рассматривая язык как систему знаков, он предложил семантические понятия **знак, значение, значимость**. Идеи Соссюра были продолжены **структуралистами** (Глоссематика, или Копенгагенский лингвистический кружок во главе с **Л. Ельмслеевым**; Пражская лингвистическая школа представлена славянскими учеными, среди них ведущая роль принадлежала **В. Матезиусу, Б. Трнке, Р. Якобсону, С. О. Карцевскому, Н. С. Трубецкому**).

Языковой знак – это **социальная сущность**, понимаемая только на базе всей системы значимостей, обязательной для языковой общности в целом. **Э. Бенвенист** представил естественный язык как знаковое образование особого рода с **двукратным означиванием его единиц** – в системе языка и в речи и тем самым обосновал **принцип семантической интерпретации речевых единиц**.

Э. Бенвенист разграничил два различных, но взаимообусловленных этапа языкового **семиозиса**: единицы первичного означивания (слова) должны быть опознаны, либо идентифицированы с предметами и понятиями,

которые они обозначают; единицы вторичного означивания (предложения, высказывания) должны быть поняты, соотнесены со смыслами, в отвлечении от конкретных коммуникаций. Некоторые ученые относят к знакам также и сигналы, признаки, иконические знаки, символы, аллегории, так как все они представляют собой дихотомию **означаемого** и **означающего**.

Ф. де Соссюр пишет о принципиальной разнице между **символом** и **знаком**. Символ всегда мотивирован, а знак представляет собой произвольное единство **означающего** и **означаемого**. Таким образом, **знак** представляет собой синтез **означаемого** и **означающего**. Означающие образуют **план выражения языка**, а означаемые – **план содержания**, по Л. Ельмслеву. Помимо этого, Л. Ельмслев вводит в план выражения и план содержания еще два важных понятия: **форму** и **субстанцию**.

Итак, общепризнанные свойства языкового знака:

- наличие устойчивой связи между означающим и означаемым;
- членимость знака, т.е. разложимость на более мелкие элементы.

Классический пример элементарной семиотической системы — это сигналы светофора. Если бы язык состоял только из глобальных, неразложимых знаков, то понадобилась бы фантастическая память, ибо количество сообщений, подлежащих передаче, практически бесконечно. Следовательно, членение языка, разложимость языковых выражений на более мелкие элементы оправдано принципом экономии.

6.3.2. План выражения и план содержания Л. Ельмслева. Асимметричный дуализм лингвистического знака С.О. Карцевского

Л. Ельмслев различал в означающем и означаемом знака **форму** и **субстанцию**. **Форма** – «это то, что поддается исчерпывающему, простому и непротиворечивому описанию в лингвистике (эпистемологический критерий)

без опоры на экстралингвистические посылки» (Р. Барт, 1989, 130). **Субстанция** – это совокупность лингвистических феноменов, описание которых невозможно без опоры на экстралингвистический материал. **Принцип двойного членения** реализуется следующим образом. **Первое членение** соответствует разложению сложных знаков на составляющие их простые, что позволяет представить сложный знак в виде последовательности более простых знаков. **Второе членение** применяется уже не к знаку в целом, а к каждой из двух его сторон в отдельности и соответствует разложению означающего и означаемого знака на составляющие их элементарные различительные единицы.

В свою очередь, эти единицы, которые уже, в отличие от знаков, являются одноплановыми, Л. Ельмслев предложил называть **фигурами**. В качестве фигур плана выражения выступают **фонемы**. Фонемы не имеют собственного означаемого, но обладают различительной силой, благодаря которой они дифференцируют знаковые единицы — морфемы и слова. План содержания, или означаемое любого знака также может быть представлен в виде совокупности фигур, которые называются **семантическими компонентами** (семы, элементарные смыслы, семантические признаки, семантические примитивы и т. п.).

Если членение по содержательному признаку связано с субстанцией содержания, то членение по формальному признаку относится к субстанции выражения. Тем самым охватываются оба плана языка: план выражения и план содержания. Результатом членения каждой из субстанций оказывается форма, которая также реализуется в единстве формы выражения и формы содержания. Именно эти величины – форма выражения и форма содержания в конечном счете коррелируют с означающим и означаемым. Одновременно двусторонний языковой знак образуется этими двумя формами.

Схема знака по Л. Ельмслеву

Рассмотрим еще одно положение, которое также можно считать аксиомой — положение об асимметрии плана выражения и плана содержания языкового знака. Внимание к этому свойству знаков привлек Сергей Осипович Карцевский, посвятивший ему свою знаменитую статью «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» (см. в: В.А. Звегинцев, 1965). Речь идет об отсутствии одно-однозначного соответствия между означающими и означаемыми: о том, что одно и то же означающее в разных случаях своего употребления может служить для передачи разных означаемых и, наоборот, одно и то же означаемое в разных условиях употребления может быть представлено разными означающими.

Совпадение означающих у таких означаемых, которые не осознаются как связанные между собой, называется **омонимией**. Совпадение означающих у таких означаемых, которые так или иначе связаны друг с другом, трактуется как **многозначность** единого знака, или **полисемия**.

Тождество означаемых при различии означающих, называемое синонимией, также представлено на всех уровнях системы языка. Такая

асимметрия означаемого и означающего вызывается функциональными сдвигами, которые неизбежно возникают при использовании знака в конкретной ситуации. Об этом С. О. Карцевский образно писал, что означающее и означаемое «постоянно скользят по "наклонной плоскости реальности"».

6.3.3. Семиотика и семиология как знаковое учение. Основные школы

Семиология, или **семиотика** (от греч. σημειωτική, σημείον – знак) – это научная дисциплина, изучающая общее в строении и функционировании различных знаковых (семиотических) систем, хранящих и передающих информацию.

Термин **семиотика** ввел Ч.С. Пирс; он же сформулировал основные принципы семиотики. Задача семиотики – создание особого варианта математической логики языка. Основные методы семиотики были разработаны американским ученым Ч.У. Моррисом.

Науку о знаках Ф. де Соссюр первоначально определил как **семиологию**. Сейчас оба термина употребляются как синонимы. **Цель семиотики** – создание общей теории знаков во всех их формах и проявлениях. В семиотике процесс, в котором нечто функционирует в качестве знака, называется **семиозисом**. Выделяют три вида отношений, возникающих между знаками в семиозисе: **синтактическое** (отношение знака к знаку); **семантическое** (отношение между предметом обозначения и понятием о предмете); **прагматическое** (отношение между знаками и тем, кто их использует). Эти три типа отношений становятся объектом изучения трех семиотических дисциплин - **синтактикой, семантикой и прагматикой**.

Школы семиотики:

- **Ф. де Соссюр**
- **Копенгагенский лингвистический кружок** (Л. Ельмслев, В. Брёндаль);

- **Пражская лингвистическая школа** (В. Матезиус, Р.О. Якобсон, Н.С.Трубецкой, Я. Мукаржовский и др.);
- **Русская формальная школа** (Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский и др.);
- **Американская школа** (Ч. У. Моррис и его ученики);
- **Французская этнографическая школа** (К. Леви-Стросс и его сторонники);
- **Семиологическая школа Р. Барта;**
- **Психоаналитическая семиотика Ж. де Лакана.**

Понятие **знака** (на котором особенно настаивал Ф. де Соссюр) постепенно отходило на второй план, поскольку не удалось обнаружить какие-либо знаки, универсально присущие разным естественным языкам и тем более разным семиотическим системам (нет знаков, общих для языка, живописи, кино и т. д.). Единство семиотики языка и литературы основывается прежде всего на явлении «высказывание» и его абстрактном выражении — **пропозициональной функции**).

Р. Барт вкладывает новый смысл в соссюровское определение знака и знаковой системы и понимает семиологию как **транслингвистику**, которая изучает **все знаковые системы как сводимые к законам языка**. Он выделяет три составляющие: **семиологию, транслингвистику и коннотативную семиотику**.

Объектом семиологии являются языковые единицы и «крупные языковые образования, отсылающие нас к предметам и эпизодам» (Р. Барт, 1989, 114-163). **Объекты транслингвистики** – это миф, рассказ, любые предметы. **Объект коннотативной семиотики** – «означающие, означаемые и процесс, который их объединяет» (Р. Барт, 1989, 158). (См. подробнее о коннотативной семиотике в Хрестоматии).

Таким образом, по мнению Р. Барта, **«лингвистика не является частью общей науки о знаках; напротив, сама семиология является лишь одной из частей лингвистики, а именно той ее частью, которая**

должна заняться изучением больших значащих единиц языка» (Р. Барт, 1989, 115).

6.3.3. Резюме

В рамках более широкого когнитивного подхода складывается новое соотношение трех частей семиотики: семантика начинает пониматься как область истинности высказываний, прагматика – как область мнений, оценок, презумпций и установок говорящих, синтактика – как область формального вывода.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ

1. Понятие знака в античной философии и в философских концепциях Нового времени и современности.
2. Соотношение терминов **семиология, семиотика и транслингвистика**.
3. Понятие структурной лингвистики.
4. Знак в лингвистических концепциях Ф. де Соссюра, Ч. Пирса, Л.А. Новикова, И. М. Кобозевой.
5. Типы знаков.
6. Коннотативная семиотика, ее объект и задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* Избранные работы: семиотика и поэтика. - М.: Прогресс, 1989.
2. *Карцевский С.О.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. - М.: 1965. 3-е изд. Ч.2. - С.85-93.
3. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. - М.: УРСС, 2004.

4. *Коршунов А. М., Мантатов В. В.* Теория отражения и эвристическая роль знаков. - М.: Московского университета, 1974.
5. *Петров М. К.* Язык, знак, культура. - М.: Наука, 1991.
6. *Соссюр Ф.* Труды по языкознанию (пер. с франц.). - М.: 1977.
7. *Эко У.* Отсутствующая структура. - М.: 1998.
8. *Иванов В. В.* Очерки по истории семиотики в СССР. - М.: Наука, 1976.

МОДУЛЬ 7. СТРУКТУРНАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

СОДЕРЖАНИЕ

**Тема 7.1. Структурный подход в лингвистике. Концепция
структурализма**

Тема 7.2. Школы структурализма

**Тема 7.3. Методы моделирования в рамках структурной
лингвистики**

Тема 7.1. СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД В ЛИНГВИСТИКЕ. КОНЦЕПЦИЯ СТРУКТУРАЛИЗМА

7.1.1. Понятие структуры. Предпосылки возникновения структурализма

7.1.2 Структурно-функциональный анализ

7.1.3. Структурная лингвистика. Принципы структурализма

7.1.4. Резюме

7.1.1. Понятие структуры. Соотношение структуры и системы. Предпосылки возникновения структурного подхода в лингвистике и других науках

«Структура (от лат. *structura* — строение, расположение, порядок), совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» (ФЭС, 1983, 637).

В современной науке понятие структуры обычно соотносится с понятием системы. Система характеризуется как всё множество проявлений некоторого сложного объекта (его элементы, строение, связи, функции и т. д.), а структура выражает то, что остаётся относительно неизменным при различных преобразованиях системы. Возникновение структурализма как научного направления было вызвано поворотом от эмпирических к абстрактно-теоретическим исследованиям.

Предпосылками развития структурного подхода в науке были:

- бурное развитие химии и открытие теории химического строения вещества;
- в психологии в 1890 г. австрийский психолог К. Эренфельс открыл перцептивные структуры, которые относятся ко всему объекту и не могут быть объяснены из свойств элементов (например, свойства аккорда в музыке; свойства мелодии);
- в XX в. анализ структурных отношений и связей занимает видное место в исследованиях языка, этнических общностей, произведений литературы и искусства;
- работы **В. фон Гумбольдта** о роли языка во взаимодействии с человеческим сознанием;
- теория **Ч. Пирса** (основоположник семиотики);
- учение **Э. Дюркгейма** и **М. Мосса** о взаимодействии социальных и когнитивных структур;
- концепция **Э. Кассирера** о роли символических систем (языка, мифологии, искусства) в формировании человеческого сознания и культурной картины мира.

При структурном подходе изучаются не природа элементов, а отношения между элементами, т.е. реляционные или системные свойства этих элементов. Структурализм – это направление, для которого характерно выявление моделей, лежащих в основе социальных и культурных явлений.

Основная задача структурного метода - представить структуру как совокупность отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях. Таким образом, выявление единых структурных закономерностей некоторого множества объектов достигается здесь не за счёт отбрасывания различий этих объектов, а путём выведения различий как превращающихся друг в друга конкретных вариантов единого абстрактного инварианта (ФЭС, 1983, 658).

Методы структуризации начинают разрабатываться лингвистами. Впоследствии эти методы стали применяться и в других гуманитарных науках.

7.1.2 Структурно-функциональный анализ

Основные процедуры структурного метода:

- выделение множества объектов, у которых предполагается единая структура;
- анализ множества объектов в плане синхронии;
- выявление в каждом элементе существенных для данного отношения реляционных (системных) свойств;
- математическое или логическое моделирование абстрактной структуры (Ф. де Соссюр постулировал существование ларингальных гласных в хеттском языке, который был полностью дешифрован уже после смерти Ф. де Соссюра);
- выведение из структуры всех теоретически возможных конкретных вариантов.

Основная задача структурализма – обнаружить глубинные структуры, скрытые знаковыми системами. **Объект** исследования – культура как совокупность знаковых систем, важнейшая из которых – язык. Структурно-семиотический анализ позволяет обнаружить скрытые закономерности, которым бессознательно подчиняется человек. Этим закономерностям

соответствуют глубинные пласты культуры, по-разному определяемые в разных концепциях (понятия **эпистема** и **дискурсивные формации**, понятия и термины М. Фуко; **ментальные структуры**, по К. Леви-Строса и т. д.).

7.1.3. Структурная лингвистика. Принципы структурализма

Структурная лингвистика – это наиболее влиятельное в XX в. научное направление в языкознании. Основная задача - **описать скрытые противопоставления, структуры и правила, которые делают возможными языковые высказывания**. Ведущие представители структурализма: филолог и лингвист Р.О. Якобсон, антрополог и лингвист Ф. Боас, антрополог К. Леви-Строс, лингвист и политолог Н. Хомский, филологи и лингвисты в Европе и Америке: Ф. де Соссюр, Ежи Курилович, Л. Теньер, А. Гардинер; в России и Советском Союзе: И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.Ф. Яковлев, Г.О. Винокур, А.М. Сухотин, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, Р.И. Аванесов, А.И. Смирницкий, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов и др.

Центральным понятием структурной лингвистики является понятие структуры. **Задача структурной лингвистики – дать описание языковых единиц, языковой системы через структуры**, которые представляют собой совокупность инвариантных отношений при различных внутренних и внешних преобразованиях этих единиц или самой системы. Любая структура и языковая структура должна отвечать трем необходимым условиям: *целостности* – подчинение элементов целому и независимость последнего; *трансформации* – упорядоченный переход одной подструктуры в другую на основе правил генерации; *саморегулированию* – внутреннее функционирование правил в пределах данной системы.

Объект структурной лингвистики – **естественный язык**. «Под структурной лингвистикой понимается направление, сознательно

стремящееся к четкому выявлению семиотических аспектов знака, его отношений к другим знакам в системе и в речи, т.е. структуры языков, и в связи с этим к применению идей и методов моделирования» (И. И. Ревзин, 1977, 46).

Задачи структурной лингвистики:

- моделирование языковых структур;
- описание языкового материала с помощью различных структур.

Все структуралисты продолжали развивать идеи, выдвинутые Фердинандом де Соссюром:

- разграничение языка и речи;
- язык – это система знаков;
- разграничение синхронии и диахронии;
- математическое моделирование языкового материала и создание формальных моделей.

Основные принципы структурализма:

1. Социальные и культурные явления определяются своей внутренней структурой (отношениями между их частями) и своими отношениями с другими явлениями в соответствующих социальных и культурных системах.
2. Значимость объектов и явлений лингвистики.
3. Приоритет **синхронии** над **диахронией**.
4. Две специфические структурные операции – **членение** и **монтаж**.

5. Эпифеномена – внешнее проявление внутренних, глубинных структур, доступных чувственному восприятию. Задача структурализма – **выявить** эти структуры.

7.1.4. Резюме

Естественный язык – это структура, задача структурной лингвистики – описать строение, или модель языка, как правило, опираясь на абстрактные зависимости и отношения и исключая значение, семантику.

ТЕМА 7.2. ШКОЛЫ СТРУКТУРАЛИЗМА

7.2.1. Копенгагенская школы структурализма или глоссематика

7.2.2. Американская школа или школа дескриптивной // дистрибутивной лингвистики

7.2.3. Пражский лингвистический кружок или функциональная лингвистика

7.2.4. Резюме

7.2.1. Копенгагенская школа структурализма, или глоссематика

Основные представители: Л. Ельмслев, В. Брёндаль, К. Тогебю, Х. Ульдалль.

Глоссематика (от греч. *glōssēmatos* — слово) — лингвистическая теория, ставшая наиболее последовательным проявлением структурализма в западноевропейском языкознании (ЛЭС, 1990, 107). Название школы глоссематика подчеркивает принципиальное отличие этой теории от традиционной лингвистики. Глоссематика – это лингвистика, построенная на формально-логических методах. Основным методом глоссематики является дедуктивный метод. Глоссематика – это универсальная теория знаковых систем, таким образом, ее понятия и

методы могут и должны быть приложены к любому языку. Лингвистическая теория Л. Ельмслева не была проверена на практике.

Глоссематика строится на основе **неопозитивизма**: научное описание должно быть **непротиворечивым, исчерпывающим и предельно простым**, не зависимым от опыта в том смысле, что экспериментальные данные не могут усилить или ослабить ее. **Объекты глоссематики** – не естественные языки, а грамматики этих языков. **Задача глоссематики**: построить «алгебру языка». В этих целях используются математические и методы формальной логики в лингвистике. 106 определений глоссематических терминов сводятся к 4 понятиям логики: **функция, тождество, равенство, следствие**. Анализ фактов языка отличается крайней степенью абстрактности и формализма.

Глоссематика развивала идею **Ф. де Соссюра** о различении языка и речи, понимание языка как системы знаков, а знака – как единства означающего и означаемого. Различение языка и речи в глоссематике детализируется путем введения четырехчленного ряда «схема / норма / употребление / акт» (ЛЭС, 1990, 108).

Л. Ельмслев и Х. Ульдалль противопоставили **план выражения** (внешняя сторона языка, т.е. звуковая или графическая) и **план содержания** (сама мысль, которая выражена в языке), или **форму** и **субстанцию**. Существенные различия в плане содержания Л. Ельмслев называет **плеремами** (в традиционной терминологии – это **значения**), существенные различия в плане выражения – **кенемами (фонемы)**. Лингвистический анализ в глоссематике осуществляется в направлении от текста к сегменту; затем к сегменту сегмента и к нечленимым далее элементам или фигурам (кенемы и плеремы). Анализ заключается в выявлении и регистрации зависимостей между элементами текста. Таким образом, **язык – это система отношений, для которой значимы только отношения между элементами**.

7.2.2. Американская школа или школа дескриптивной или дистрибутивной лингвистики

Основные представители: Л. Блумфилд, З. Хэррис, Ч. Хоккет. **Задача дескриптивистов – описать индейские языки Америки. Объект дистрибутивной или дескриптивной лингвистики – языки, в первую очередь, неизученные.** Дескриптивисты считали, что лингвистический анализ языков должен начинаться не с абстрактных процедур, а исходить из эмпирического исследования, из опыта. Они исследовали объект методами естественных наук, полностью отказались интуиции. Структуры этих языков резко отличались от привычного «среднеевропейского стандарта» (термин Б.Л.Уорфа), поэтому необходим был **новый универсальный метод открытия грамматики** изучаемого языка. З. Хэррис разработал новый универсальный метод дистрибутивной лингвистики: выделять повторяемость тех или иных отрезков в речи и создавать правила их сочетаемости, при этом смысл речи не играет существенной роли. Выделить эти отрезки (фонемы, морфемы и др.), описать множество отрезков, с которыми они сочетаются, – и значит описать язык. Исследование **языкового значения** при таком подходе оказывалось ненужным. Л. Блумфилд возражал против полного отказа от значения. В 20-х гг. XX в. он сформулировал основные принципы **дистрибутивного анализа** в фонологии и морфологии. «**Дистрибутивный анализ** (от лат. distribuere – распределять, разделять) – метод исследования языка, основанный на изучении окружения (дистрибуции, распределения) отдельных единиц в тексте и не использующий сведений о полном лексическом или грамматическом значении этих единиц» (ЛЭС, 1990, 137). Основные принципы дистрибутивного анализа Л. Блумфилда применялись в фонологии и морфологии. Процедура дистрибутивного анализа задается следующим образом:

- текст делится на элементарные единицы;

- идентификация элементарных единиц и их объединение в одну **единицу языка** (фонему или морфему).

Л. Блумфильд, Ч. Хоккет, З. Харрис разрабатывали процедуры анализа языковых единиц, прежде всего, как дистрибуцию элементов языковой системы. Они выделили три типа дистрибуции: **дополнительную дистрибуцию, контрастную дистрибуцию, свободное чередование** (Хрестоматия).

Гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, напротив, продолжила европейскую лингвистическую традицию, опираясь на идеи В. фон Гумбольдта, который полагал, что каждый язык по-своему членит действительность, следовательно, люди, говорящие на разных языках также видят мир по-разному (Хрестоматия). Именно поэтому школу Э. Сэпира называют «неогумбольдтианством». Языковые модели оказываются связанными с культурно-социальными и традиционными национальными, этническими стереотипами. Например, гипотетически избыточность глагольной системы в языке **навахо** определяется кочевым образом жизни этого народа.

7.2.3. Пражский лингвистический кружок или функциональная лингвистика

В 1929 году были опубликованы «Тезисы Пражского лингвистического кружка». Основная исследовательская задача – представить язык как функциональную систему фонологического, морфологического, лексического и синтаксического уровней. Н. С. Трубецкой детально разработал «Основы фонологии», в которых описал 200 фонологических систем разных языков. Он же ввел понятие **фонологической, или смысловозначительной** оппозиции (Хрестоматия).

Основные теоретические положения Пражского лингвистического кружка таковы:

- язык - система единиц различных уровней;
- необходимость учета различий в значениях единиц;
- возможность изучения языка в диахронии и синхронии.

Таким образом, в основу теории языка и типологии пражцы положили языковые универсалии (Хрестоматия).

7.2.4. Резюме

Все школы структурной лингвистики проводят идею Ф. де Соссюра о разграничении языка и речи. Американская дескриптивная школа делала акцент на описании языков, пражская строит языковые теории, а копенгагенская представляет собой семиотическую теорию. Все структуралисты выделяют звуки речи и фонемы (фонетика выводится за рамки лингвистических дисциплин, исследуют синтагматические и парадигматические отношения: изучают функции, отношения и оппозиции элементов в системе.

Тема 7.3. МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ СТРУКТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

7.3.1. Методы структурной лингвистики

7.3.2. Семантическая модель. Язык мысли и элементарные семантические единицы. Соотношение естественного и семантического языков. Алгоритм перевода естественного языка на семантический язык

7.3.3. Моделирование синтаксиса. Трансформационный анализ. Генеративная лингвистика

7.3.4. Резюме

7.3.1. Методы структурной лингвистики

Методы структурной лингвистики ставят своей целью исследовать элементарные единицы языка и установить связи между ними, законы их сочетаемости.

Метод дешифровки. В основе метода дешифровки лежит **принцип универсальности** (Хрестоматия).

В рамках структурной лингвистики были разработаны следующие алгоритмы языков и дешифровки языковых единиц:

1. **Алгоритм выделения гласных и согласных Б. В. Сухотина.** С его помощью В.В. Шеворошкин дешифровал карийский язык (В.В. Шеворошкин, 1965) .
2. **Алгоритм выделения морфов З. Харриса.** Он основан на предположении, что фонологическое разнообразие достигает пика именно на стыке морфов. Машинные эксперименты по сегментации английского текста дали высокий показатель правильного (85%) членения.
3. **Алгоритм установления синтаксических связей словоформ в предложении Б. В. Сухотина** (Хрестоматия),
4. **Механизм отделения грамматических морфем от лексических морфем А. Жюйяна.** Суть заключается в следующем: высокая частота встречаемости в различных текстах характерна для грамматических морфем, а небольшая частота в соединении с неравномерным распределением характерна для лексических морфем.
5. **Алгоритм Ю.В. Кнозорова,** согласно которому в класс лексических морфем входит большое количество единиц, каждая из которых сочетается с небольшим числом единиц грамматического класса, а эти единицы грамматического класса, в

свою очередь, сочетаются с большим количеством единиц лексической группы.

6. Метод экспериментальных моделей, или метод моделирования. Материал исследуется не только в естественных условиях, но и в специально созданных экспериментальных моделях. Разрабатываются приемы экспериментальных моделей:

- Прием добавления элементов к данной форме.
- Прием опущения элементов из данной формы.
- Прием субституции (замены) элемента другим элементом.
- Перестановка элементов данной формы. А.М. Пешковский доказал возможность свободной перестановки двух простых предложений в сложносочиненном предложении, и невозможность трансформации в сложноподчиненном предложении.
- Трансформационные приемы, разрабатывались в работах В.Н.Сидорова и И.С. Ильинской, З. Харриса.

7.3.2. Семантическая модель. Язык мысли и элементарные семантические единицы. Соотношение естественного и семантического языков. Алгоритм перевода естественного языка на семантический язык

Семантические модели строятся, исходя из того, что постулируется существование семантического языка или, по определению Ю. Д. Апресяна, **языка мысли**. Семантический язык представляет собой определенный набор **элементарных семантических единиц**, с помощью которых передается содержание естественного языка. Небольшое число элементарных единиц дает очень большое число возможных комбинаций. Обратимся к примеру Ю. Д. Апресяна: Если, например, у нас есть элементарные смыслы «сам», «кто-то», «иметь», «каузировать» («заставлять»), «переставать», «начинать» и «не», то с их помощью мы

можем определить довольно большую группу слов русского языка, в которую войдут прежде всего семь выписанных выше слов, поскольку, будучи единицами семантического языка, они одновременно являются и словами русского языка. Кроме того, определения получают такие русские слова, как: 1) владеть = «иметь»; 2) обладать = «иметь», 3) брать = «заставлять себя иметь»; 4) давать = «заставлять кого-то иметь»; 5) приобретать = «начинать иметь»; 6) утрачивать = «переставать иметь»; 7) сохранять = «не переставать иметь»; 8) лишать = «заставлять кого-то переставать иметь» и т.п. (Ю. Д. Апресян, 1966, 254).

В рамках структурной семантики стали впервые исследоваться **конверсивы** – слова, связанные обратными отношениями. Высказывания, связанные обратными отношениями, синонимичны, поэтому на семантическом языке передаются одними и теми же элементарными смыслами. Регулярным грамматическим средством выражения обратных отношений является **пассивизация**, сравните: *Дом строится рабочими.* – *Рабочие строят дом.*

Алгоритм перевода естественного языка на семантический язык разрабатывался и осуществлялся в трудах Ю. Д. Апресяна, А. Вежбицкой и других ученых (Хрестоматия).

7.3.3. Моделирование синтаксиса. Трансформационный анализ. Генеративная лингвистика

Генеративная, или **порождающая лингвистика** — это направление структурной лингвистики, возникшее в 50-е гг. XX в. Основная идея порождающей лингвистики – априорное существование неких глубинных структур, некоего смысла, который находит свое выражение в поверхностных структурах. Центральный тезис так называемой **Хомскианской революции** в языкознании (от имени американского лингвиста **Н. Хомского**) сводим к тому, что порождение речи протекает в направлении от синтаксиса к

фонологии. **Глубинные структуры**, описанные в работе «Синтаксические структуры» (1957 г.) представляют собой врожденные языковые способности человека, т.к. они способны генерировать правильные поверхностные структуры. Глубинные структуры исчисляемы, поверхностные структуры бесконечны. **Глубинные структуры – это языковые универсалии. Поверхностные структуры** обусловлены структурой предложений, которые получаются из глубинных с помощью трансформаций: **пассивизации, номинализации** и др. Каждому языку свойственны свои собственные трансформации. Н. Хомский выводит специальные трансформационные правила, с помощью которых можно трансформировать глубинный символ предложения. Универсальные принципы заложены в голове человека изначально, но **параметры** еще не установлены. Хомскианская революция в языкознании обладала серьезным недостатком. Трансформации порождала слишком много неправильных предложений. Н. Хомский ограничивает возможность бесконечных трансформаций, вводя правила **семантической** трансформации. Расширенная стандартная теория синтаксических структур была особенно популярна в 70-е гг. XX в.

На основе генеративной грамматики разрабатывался машинный фонд языка, который ставил своей задачей машинный анализ текста и на этой основе создание программ машинного перевода. Существует несколько моделей машинного анализа синтаксиса текста:

- **Последовательный анализ;**
- **Предсказуемый анализ.** Данная часть предложения предопределяется появлением определенной грамматической формы. Например, артикль предопределяет появление имени существительного, имя существительное в именительном падеже – глагола в личной форме. Принципы предсказуемого анализа текста разрабатывались в работах **Ч. Хоккета и И. Родеса.**

- **Концепция опорных точек** была разработана З. Харрисом. **Опорные точки** - точки, содержащие максимальное количество грамматической информации. Синтаксическая структура может быть построена по опорным точкам. Опорной точкой сложного предложения является главное предложение, опорной точкой простого предложения – сказуемое и т. д.
- **Метод фильтров** (Хрестоматия).

7.3.4. Резюме

Структурная лингвистика XX в. детально разработала понятие структуры, ввела в понятийный терминологический аппарат новые термины. Разработала методы и алгоритмы описания языков.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ

1. Что понимает У. Эко под термином «отсутствующая структура»?
2. Каково соотношение терминов «система» и «структура»?
3. В чем суть понятия «структурной лингвистики»?
4. Каковы **основные школы структурализма**?
5. В чем заключается **трансформационный анализ**?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Автономова Н. С.* Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. – М.: Наука, 1977.
2. *Апресян Ю.Д.* Идеи и методы структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966.
3. *Основные направления структурализма.* – М.: Наука, 1964.

4. *Структурализм: «за» и «против».* – М.: Наука, 1975.
5. *Ревзин И.И.* Современная структурная лингвистика. – М.: Наука, 1977.
6. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. – М.: Наука, 1985.
7. *Эко У.* Отсутствующая структура. – СПб.: Петрополис, 1998.

МОДУЛЬ 8. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЯЗЫКА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 8.1. Предпосылки возникновения семантики как научного направления. Семантика как самостоятельная наука. Семантика и семасиология. Принципы семантического анализа

Тема 8.2. От генеративной грамматики к генеративной и порождающей семантике. Методы лексической декомпозиции

Тема 8.3. Метаязыки. Компонентный анализ. Семантические универсалии и семантические примитивы

Тема 8.1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕМАНТИКИ КАК НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ. ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

8.1.1. Основоположники семантики. Философская база развития семантического знания. Смысл и значение. Объект лингвистической семантики.

8.1.2. Принципы семантического анализа

8.1.3. Семантика как наука. Семантика и семасиология

8.1.4. Резюме

8.1.1. Основоположники семантики. Философская база развития семантического знания. Смысл и значение. Объект лингвистической семантики

«**Семантика** (от греч. σημασιχός – обозначающий), раздел логики и семиотики, посвященный анализу комплекса связанных между собой понятий, центральными из которых являются понятия **значения и смысла**» (ФЭС, 1983, 600).

Семантика как научное направление зародилось в Древней Греции. Философы древнего мира (**софисты, Платон, Аристотель**) пытались увидеть **смысл**, сущность мироздания, языка. Разграничение **значения и смысла** становится одной из важных проблем семантики. С одной стороны, смысл понимается учеными как смысл в языке, т.е. значение. С другой, смысл – некая субстанция, которая существует независимо от денотатов и может быть выражена средствами языка. Концепция Платона о противопоставлении мира чувственного миру идей находит своё продолжение в трудах Аристотеля. Так, в 384 – 322 гг. до н.э. Аристотель пишет: «Бог – это разум, который мыслит сам за себя» (Аристотель, 1983, 132), где бог или разум – это смысл, объективно существующий. Рассматривается смысл как некая величина, которая должна быть понятна вне зависимости от его обозначения. Аристотель признавал «отдельность» идей, только после смерти Платона он приходит к идеям **эмпиризма**. В связи с постановкой вопроса **о существовании смысла как некой объективной субстанции** в семантический терминологический аппарат вводится понятие **интенсиональности, или интенции**.

Основной задачей семантики, сформулированной еще Аристотелем, является необходимость объяснять сложные значения через простые и понятные.

Задачи семантики:

- определить возможности интерпретации понятий **значения и смысла**;
- определить **экстенциональность** - возможность замены и преобразования выражений при сохранении значений средствами какого-либо языка;
- определить значение знака, как выражение некого смысла.

В зависимости от задач, решаемых семантикой, выделяют две концепции семантики.

Объект семантики (в узком смысле слова) – содержательная сторона значимых единиц языка, т.е. их значение. При таком понимании объекта выделяют **морфемную семантику, лексическую семантику, синтаксическую семантику (семантика предложения).**

Узкая концепция семантики делает своим предметом значение единиц языка и построенных из них языковых выражений.

При широкой концепции семантики ее предметом, кроме того, является и смысл языковых выражений в конкретных условиях их употребления.

При **широкой трактовке семантики** при исследовании учитываются следующие составляющие:

- анализ содержательной стороны произведений;
- знания об авторе или адресате сообщения;
- знание деталей обстановки, в которой употребляется данное высказывание.

8.1.2. Принципы семантического анализа

Аристотель разрабатывает основные **принципы семантического анализа:**

- принцип здравого смысла;
- принцип ясности определения;
- принцип логичности суждения.

«Прежде всего, надо рассмотреть, надлежащим ли образом дано определение. Ибо легче любую вещь сделать, чем сделать надлежащим образом. Определение дается не надлежащим образом двояко: во-первых, когда пользуются неясным выражением; ведь тот, кто дает определение, должен пользоваться как можно более ясным выражением, потому что определение дается ради познания» (Аристотель. Сочинения в 4-х т., 1978. Т.2, 462).

Аристотель рассматривает законы построения предложений и выделяет скрытые логические суждения, которые он называет «субъектно-предикатным суждениями».

8.1.3. Семантика как самостоятельная наука. Семантика и семасиология

Идеи древнегреческих философов были продолжены европейскими учеными: Дж. Локком, Рене Декартом, Блезом Паскалем, Антуаном Арно, Готфридом Вильгельмом Лейбницем.

Проблема смысла, значения, познания, границы познания продолжали интересоваться философов. В XVIII в. язык как средство познания, орудие познания, объект смысла оказывается в центре внимания не только философов, но и лингвистов.

С середины XVII в. появление семантики как самостоятельной науки связывают с работами английского философа Дж. Локка, который пытается определить границы человеческого познания. Дж. Локк: «...названия простых идей не могут быть определены; названия же всех сложных идей могут...». Основа познания – ощущения, поэтому необходима проверка.

Способы проверки познания по Дж. Локку:

- память,
- синтез чувственных опытов,
- абстракция,
- понятие.

И. Кант ставит такую же задачу – определить границы достоверного познания, но его подход отличается от подхода Дж. Локка. Познание, согласно И. Канту, имеет два источника: «эмпирический» и «априорный», а не один эмпирический, как у Дж. Локка. Априорная основа также имеет двойственный характер. К ней относятся **интеллектуальные синтезы**, или

категории, время и пространство как априорные формы чувственности, которые объединяют данные в едином чувственном созерцании. Главную роль при преобразовании чувственного опыта в **эмпирический опыт** играет рассуждение. Эта концепция перекликается с **врожденными идеями Рене Декарта**. «Значение нельзя описывать, не пользуясь некоторым набором элементарных смыслов; кто-то может, конечно, полагать, что он описывает значение, переводя одно неизвестное в другое неизвестное». (ФЭС, 1983, 69).

Термин **семантика** ввел в 1883 г. французский лингвист **М. Бреаль**. Лингвистическая семантика в XIX в. Немецкий лингвист **К. Райзинг** предлагает новое название для **науки и о значении** – **семасиология**.

Вплоть до 60-х гг. XX в. оба названия конкурируют и сосуществуют. Сейчас термин «**семасиология**» употребляется в более узком значении: раздел семантики, изучающий значение слов и словосочетаний. «**Семантика** (от греч. *sēmantikós*) – **все содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением)**» (ЛЭС, 1990, 438 – 440).

Задачи семантики – разработать:

- собственный концептуальный аппарат;
- специальный язык описания семантики языка, т.е. **семантический метаязык**;
- методы исследования — **методы семантического анализа**.

8.1.4. Резюме

Семантика сравнительно новая, но активно развивающаяся наука. Семантика пронизывает все уровни языка, одновременно объединяя их. В терминологический научный аппарат вводятся новые понятия: семантика, семасиология, семантический анализ, интенциональность,

экстенциональность. Семантические объемы значения и смысла разводятся.

Тема 8.2. От генеративной семантики к генеративной семантике и порождающей семантике. Методы лексической декомпозиции

8.2.1. Генеративная лингвистика. Трансформационный метод

8.2.2. Генеративная семантика или порождающая семантика. Формальная семантика или теоретико-модельная семантика

8.2.3. Семантическая лингвистика

8.2.4. Резюме

8.2.1. Генеративная лингвистика и генеративная семантика. Трансформационный метод. Трансформационные правила

Генеративная лингвистика (или порождающая лингвистика) появилась в 1950-е гг., и отличительной чертой этого направления явилось полное отрицание семантики.

Задачи генеративной лингвистики: найти общие черты, закономерности развития в языках разных типов; построить универсальные модели языков без учета семантики лексических единиц; найти и описать некие глубинные структуры, некий смысл (не семантику), который находит свое выражение в **поверхностных структурах**. Н. Хомский понимал **глубинные структуры** как ограниченный набор неких синтаксических конструкций, которые могут порождать огромное количество поверхностных конструкций. В работе «Синтаксические структуры» 1957 глубинные структуры описываются как врожденные языковые способности человека, или языковая компетенция, способные генерировать правильные поверхностные структуры, количество которых бесконечно. Глубинные структуры исчисляемы являются **языковыми универсалиями**. Н.Хомский и его последователи разработали **трансформационный метод и трансформационный анализ**. Н. Хомский

считает, что **смысл существует вне языка, вне грамматики**. Глубинные структуры, по Н. Хомскому, одинаковы во всех языках, поверхностные структуры, трансформационные правила различны. Трансформация поверхностных структур не приводит к изменению глубинной структуры.

Асемантическая концепция Н. Хомского обладала одним серьезным недостатком. Трансформации порождали слишком много неправильных предложений. Хомский вводит понятие **семантического компонента**, что позволяет избежать предложений грамматически правильных, но **лишенных смысла** и ограничивает возможность бесконечных трансформаций, введя **правила семантической трансформации**. Расширенная стандартная теория синтаксических структур была особенно популярна в 1970-е гг.

8.2.2. Генеративная семантика или порождающая семантика. Формальная семантика или теоретико-модельная семантика

Последователи Н. Хомского пришли к пониманию, что не синтаксис, а семантика, смысл предложения является глубинной структурой. Появляется новое направление — **генеративная семантика**, акцент в которой ставится на значимость языковых единиц. Основные представители — И. А. Мельчук, А. К. Жолковский, Ю.В. Мартемьянов.

В конце 60-х гг. XX в. развивается еще одна разновидность генеративной грамматики. Дж. Лакофф называет ее **порождающей семантикой**. Ведущие представители американской порождающей грамматики — **Дж. Лакофф, Дж. Мак-Коли**. Ее задача — построить модель языка по схеме **от значения к тексту и от текста к значению**. Роль семантического компонента усиливается.

Основные принципы порождающей грамматики:

- синтаксис и семантика неразрывны;
- понятие особой синтаксической глубинной структуры отбрасывается;
- семантическая структура порождается;

- семантические структуры универсальны, не зависят от контекста;
 - лексическим единицам соответствуют логические предикаты.
- Концепция «естественной логики».

Идея порождающей семантики и ее выражении в логических предикатах получила свое развитие в трудах ученых-лингвистов **Максонелл-Гине, Черсия, Брунер, Даути** – представителей **формальной семантики** или **теоретико-модельной семантики**. **Задачи формальной семантики** – дать логические цепочки для определенных типов предложений. Несмотря на термин «**семантика**» в названии этого научного направления, лингвистов теоретико-модальной семантики интересуют не значения, а логические свойства предложений, такие как следствие, противоречие, логическая эквивалентность.

8.2.3. Семантическая лингвистика

Появление новой науки семантической лингвистики было обусловлено целым рядом причин. По мнению современных ученых, в философии и лингвистике произошли мирные революции. С одной стороны, в философии произошел лингвистический переворот, и центральный объектом философских исследований стал язык, на котором можно говорить о предыдущих объектах философии – человеке и мире, с другой стороны, некоторые лингвисты запустили в лингвистику «крокодила» – философию. Таким образом, философский и лингвистические анализы были сведены, в сущности, **к анализу употребления языковых знаков**, поиска ответа на центральный вопрос семантики – **каково соотношение смысла и значения**.

Смысл существует как некая объективная субстанция. «Если бы мир не имел субстанции, то имеет смысл предложение или нет – зависело бы от того, истинно или нет другое предложение» (Л. Витгенштейн, 1994. Т.2, 211; <http://www.philosophy.ru/library/witt/01/01.html>).

Философские работы о языке **Л. Витгенштейна** «Логико-философский трактат», «Философские исследования», **Р. Карнапа** «Значение и необходимость», **У.В.О. Куайна** «Слово и объект», **Г. Фреге** «Смысл и денотат» и его же «Понятие и вещь» продолжают античные традиции, определяя в своих работах понятия «**значение**» и «**смысл**». По Г.Фреге **значение** – это закрепленное за знаком содержание, а **смысл** – это нечто объективно существующее, изменчивое, что можно улавливать и разгадывать. В толковых словарях не проводится разграничения слов «значение» и «смысл». Они даются как синонимы. Однако ЛЭС проводит разграничение этих двух понятий.

Основные представители «новой» семантической лингвистики – **А.Тарский, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Э. Сепир** – развивали семантический подход к исследованию языка, при котором в основе высказывания лежит смысл, значение, порождающие различные синтаксические конструкции. Так, А. Тарский выдвинул идею построения логического языка, приближенного к естественному, для его описания семантику естественного языка можно будет увидеть в переводах этого языка на логический, формализованный язык. Американский лингвист **Эдуард Сепир** выделил **элементарные семантические единицы** в языке. В 40-е и 50-е гг. XX в. датский лингвист и философ **Луи Ельмслев** предложил выделять элементарные составляющие, которые он назвал «**фигурами**», на двух уровнях - содержания и выражения. **О. Сёренсен** заменил не совсем ясное понятие «**фигуры**» понятием «**неопределяемых знаков**», тем самым продолжив разработку концепций языка **Г.Ф. Лейбница** и **Дж. Локка**.

8.2.4. Резюме

Поиск ответа на центральный вопрос семантики *Что значит смысл и значение?* приводил к появлению различных, иногда диаметрально противоположных концепций, в которых роль семантики

то полностью отрицалась, то становилась ядром нового теоретического направления в науке. Лингвисты и философы подготовили теоретическую и практическую базу для создания метаязыков, для выделения языковых универсалий и примитивов.

ТЕМА 8.3. МЕТАЯЗЫК. СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИМИТИВЫ

8.3.1. Метаязык семантики. Семантические процедуры и методы

8.3.2. Семантические универсалии и семантические примитивы

8.3.3. Резюме

8.3.1. Метаязык семантики

Для объективного отображения действительности, языковых фактов, возникла необходимость создания специального языка – **метаязыка**, на котором можно давать объективные определения, не зависящие от языковой компетенции исследователя. «**Метаязык – это язык, средствами которого описываются и исследуются свойства некоторого другого языка**» (ЛЭС, 1990, 364).

Выделяются две группы метаязыков, используемых для описания семантики, – **вербальные** и **невербальные**. Вербальные метаязыки, в свою очередь, делятся на **естественные** и **искусственные**.

В 60-е гг. XX в. в связи с задачей создания метаязыков особенно популярным становится **метод компонентного анализа**. **Метод компонентного анализа — «метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие»»** (ЛЭС, 1990, 233) .

В 1961 г. появилась статья **Уриэля Вейнрейха** «О семантической структуре языка», в которой автор пишет о проекте компонентного анализа в семантике.

Манфред Бирвиш произвел **первый конкретный семантический анализ**. В работе «Семантические универсалии в немецких прилагательных» **М. Бирвиш** определяет универсальные элементы, показывает, как они могут быть обнаружены (Хрестоматия).

Ю. Д. Апресян, развивая идею компонентного анализа, на примере наименований родства показывает возможность построения лексических парадигм, в которые включаются не слова, а только их дифференциальные признаки. Апресян рассматривает семантический анализ как своего рода перевод с естественного языка на семантический язык, в качестве слов которого выступают **элементарные смыслы** (Хрестоматия).

Метод компонентного анализа использует многие лингвисты. Компонентный анализ проводился на нескольких уровнях языковой системы:

- на фонетическом уровне (**Л.В. Щерба** – методы лингвистического эксперимента);
- на лексическом уровне (**Дж. Кац**, **Дж. Фодор** выводят правила селекционных ограничений; **Ю.Д. Апресян** – правила сложения лексических значений; **В.Г. Гак** – правила семантического согласования; **Ю.Н. Караулов** – метод словарных дефиниций; **А. М. Кузнецов** – метод компонентного синтеза);
- на синтаксическом уровне (**Ю.Д. Апресян** – варьирование синтагматической сочетаемости слов, **Т.П. Ломтев** – методы оппозиции и комбинаторики);
- на уровне семантических полей (**Л. А. Новиков**).

На основе метода компонентного анализа семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных

интегральным семантическим признаком. Первые попытки выделения семантических полей были предприняты при создании идеографических словарей, или тезаурусов, например, у **П. Роже**. Термин «семантическое поле» начал активно употребляться после выхода в свет работ **Й. Трира** и **Г. Ипсена**. Теория распределения лексических единиц по полям детально прорабатывалась в работах современных отечественных филологов и лингвистов: **А.В. Бондарко, И.И. Мещанинова, Л.М. Васильева, И.М. Кобозевой, Л.А. Новикова** и др.

8.3.2. Семантические универсалии и семантические примитивы

Метод компонентного анализа позволил подойти к решению одной из главных задач семантики: обнаруживать и описывать значения, закодированные в естественном языке и провести межъязыковые и межкультурные сопоставительные исследования значений. Польский языковед Анна Вежбицка в работе «Семантические примитивы» предлагает в качестве метаязыка использовать естественный язык. Для описания значений она предлагает отобрать небольшую группу слов так называемых «семантических примитивов», существующих во всех известных языках. Построение минимальных, или базовых словарей не является само по себе чем-то совершенно новым. Существуют, например, хорошо известные словари **Огдена и Гугенхейма**, использующие соответственно только 900 и 1500 неопределяемых («базовых», «фундаментальных») слов для всех толкований.

В качестве семантических примитивов **А. Вежбицка** предлагает приблизительно от десяти до двадцати слов: ***я и ты, некто и нечто, где и когда, большой и маленький, хороший и плохой, делать и произойти***. Ее гипотеза состоит в том, что с помощью этих элементов (или их эквивалентов в любом другом естественном языке) возможно истолковать все речевые высказывания и описать все семантические отношения, существующие

между различными выражениями. **А. Вежбицка** делает оговорку, что набор семантических примитивов не является окончательным. Возможность выделения семантических примитивов обеспечивается существованием **лексических универсалий**:

- фундаментальные человеческие концепты являются врожденными, они не будут различаться от одного человеческого сообщества к другому, так как существует коммуникация между носителями различных языков;
- неопределяемые концепты — примитивы — это фундамент, на котором строится семантическая система любого языка;
- в основе всех языков лежат изоморфные множества семантических элементов.

А. Вежбицка проводит исследования методом интроспекции. Для любого предложения *из человеческого языка* можно построить эквивалентное предложение на естественном языке, используя исключительно те элементарные единицы, которые непосредственно сопоставимы с элементами семантической системы, имеющейся в сознании. Это предложение на естественном языке затем может быть перифразировано в соответствии с **трансформационными правилами**.

8.3.3. Резюме

Разработка компонентного метода позволила создать первые вербальные и невербальные метаязыки. В рамках генеративной семантики были решены многие проблемы: выделены и описаны семантические примитивы и семантические универсалии.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И САМОПРОВЕРКИ

1. Что такое «языковые универсалии»?
2. Каково соотношение понятий «знака, смысла, значения»?
3. Как связаны между собой семантические примитивы и семантический метаязык?
4. В чем суть «метода семантической декомпозиции», «метода компонентного анализа»?
5. Каким образом рассматривается понятие «семантического поля»: как универсальная лексическая категория, как метод, как внутренняя организация семантических единиц?
6. В чем проявляется взаимодействие глубинных структур и порождающей семантики?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Языки русской культуры, 1995
2. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат// *Витгенштейн Л.* Философские работы. – М.: Прогресс, 1994
3. *Куайн У.В.О.* Слово и объект// Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 18. Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1986
4. *Кузнецов А.М.* От компонентного анализа к компонентному синтезу. – М.: 1986.
5. *Новиков Л. А.* Избранные труды. – М: РУДН, 2001. ТТ. 1, 2.

6. *Рассел Б.* Дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Проблемы референции. — М.: 1986.
7. *Фреге Г.* Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 35. Opera selecta. — М.: Наука, 1997.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ:

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКА

В своем развитии язык проходит три парадигмы становления – номинативную, предикативную и коммуникативно-прагматическую, и каждая из них способна воплотиться в комплекс более специальных, частных парадигм. Интегральное описание языка – одна из фундаментальных задач современной лингвистики. Его основание было заложено многочисленными формально-структурными, семантическими и семиотическими теориями языка, разнообразием его форм и условий существования, реализацией его основных онтологических функций – познавательной, эпистемической и коммуникативной.

Междисциплинарный характер знаний о языке и его универсальная роль в процессе овладения миром, когда посредством языка осуществляется членение действительности, создается наивная, научная и, наконец, языковая картина мира, когда язык определяет коммуникативно-познавательный ракурс и создает мировидение и мировоззрение, свидетельствуют об универсальности языковой системы и ее составляющих.

Универсальные свойства языка – членораздельность и символичность – создают язык как многослойную форму, сочетающую отношение к формам природы в целом и выявляющую внутреннюю и внешнюю форму внутри. Глубинные и поверхностные структуры языка существуют как распределенные функции языковой способности, языковой компетенции, и языковой реализации. Его знаковый характер универсален и подчиняет другие знаковые системы.

Смены научных парадигм не могли не отразиться на представлениях о языке и его использовании. Так, отталкиваясь от антропологических эволюционных характеристик человека и его языка, имея в виду многообразие языков, на первом этапе складываются языковые

классификации, которые кажутся приблизительными и в определенной степени наивными. Постепенно раскрывая тайны мышления, психической деятельности людей, язык получает функциональные характеристики и наделяется сложными механизмами реализации многочисленных функций, в том числе и сам язык определяется как рефлексия, как ассоциативная деятельность.

Развитие представлений о языке как объекте теории в философии и истории науки получило форму синтезированного знания не только о языке, но и о человеке и обществе. «Человечение языка» протекало в тесном взаимодействии человека и природы, в становлении разнообразных форм познания, в процессе становления культуры и цивилизаций. В период развития информационных технологий, социально-экономической и культурной глобализации наука о языке выходит на качественно новый уровень и создает новые методы, процедуры и знания.

ЛИТЕРАТУРА

Список литературы включает философские и лингвистические исследования. Источники, монографии, учебники и учебные пособия, энциклопедические словари. Он имеет несколько рубрикаций.

1. Философские произведения:

1.1. Источники:

1. *Аристотель*. Сочинения в 4-х тт. – М.: Мысль, 1976.
2. *Арно А., Николь П.* Логика, или искусство мыслить. – М.: Наука, 1991.
3. *Бэкон Ф.* Сочинения в 2-х тт. – М.: Мысль, 1972.
4. *Гегель Г.* Наука логики // *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения в 3-х тт. – М.: Мысль, 1974. Т. 1. С. 107 – 334.
5. *Гердер И.Г.* Избранные сочинения. – М.-Л: Гослитиздат, 1959.
6. *Гоббс Т.* Избранные произведения в 2-х тт. – М.: Мысль, 1964. Т.1.
7. *Лейбниц Г.В.* Сочинения в 4-х тт. – М.: Мысль, 1983.
8. *Кондильяк Э.-Б. де.* Сочинения в 3-х тт. – М.: Мысль, 1980 – 1983 гг.
9. *Локк Дж.* Сочинения в 3-х тт. – М.: Мысль, 1985.
10. *Платон*. Кратил // *Платон*. Сочинения в 4-х тт. – М.: Мысль, 1990. Т. 1.
11. *Поппер К.* Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983.
12. *Рассел Б.* Человеческое познание: Его сфера и границы. – Киев: Ника-центр, Вист-С, 1997.

1.2. Теоретические работы, учебники и учебные пособия, энциклопедические словари:

1. Антология мировой философии в 4-х тт. – М.: Мысль, 1971, 1972.
2. *Барулин В.С.* Социальная философия в 2-х частях: Учебник. – М.: МГУ, 1993.
3. *Богомолов А.С.* Английская буржуазная философия XX века. – М.: Мысль, 1973.

4. *Богомоллов А.С.* Античная философия. – М.: МГУ, 1985.
5. *Буржуазная философия XX века.* – М.: Политиздат, 1974.
6. *Гулыга А.В.* Гегель. – М.: Соратник, 1994.
7. *Гулыга А.В.* Кант. – М.: Соратник, 1994.
8. *Зотов А.Ф.* Современная западная философия. – М.: Высшая школа, 2001.
9. *История античной диалектики.* – М.: Мысль, 1972.
10. *История диалектики XIV – XVIII вв.* – М.: Мысль, 1974.
11. *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1976.
12. *Коршунов А.М., Манатов В.В.* Теория отражения и эвристическая роль знаков. – М.: МГУ, 1974.
13. *Кузнецов В.Н.* Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века: Учебное пособие для университетов. – М.: Высшая школа, 1989.
14. *Кузнецов В.Н. и др.* Западноевропейская философия XVIII века. – М.: Высшая школа, 1986.
15. *Лосев А.Ф.* Знак. Символ. Миф. – М.: МГУ, 1982.
16. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики: Итоги тысячелетия развития в 2-х книгах. – М.: Искусство, 1992.
17. *Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А.* Платон. Аристотель. – М.: Молодая гвардия, 1993. (Серия: Жизнь замечательных людей).
18. *Нарский И.С.* Западноевропейская философия XVII века. – М.: Мысль, 1973.
19. *Рассел Б.* История западной философии. – Спб.: Азбука, 2001.
20. *Русская философия: Словарь / Под общ. Ред. М. Маслина.* – М.: Терра, Книжный клуб, Республика, 1999.
21. *Сатылбалдинова К.М., Нижников С.А.* История философии: Учебник. – М.: РУДН, 2002.
22. *Философия Гегеля и современность.* – М.: Мысль, 1973.

23. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
24. Якушкин Б.А. Гипотезы о происхождении языка. – М.: Наука, 1984.
25. *Durant W.* The Story of Philosophy. – N.Y. – London – Toronto, 1963.
26. Masterpieces of World Philosophy / Ed. by F.N. Magill. – New York, Harper Collins Publishers, 1999.

2. Лингвистические произведения

2.2. Источники:

1. Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М.: Прогресс, 1990.
2. Арно А., Николь П. Логика, или искусство мыслить. – М.: Наука, 1991.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1961.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974.
5. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968.
6. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Наука, 1963. ТТ. I– II.
7. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, 1993.
8. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989.
9. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.
10. Витгенштейн Л. Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. Ч. 1.
11. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М.: Прогресс, 1992.
12. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
13. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
14. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960.

15. *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях в 2-х частях: Ч. 1 – М.: Учпедгиз, 1961; Ч. 2 – М.: Учпедгиз, 1963 (Хрестоматия).
16. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. Лингвистика XX века: Система и структура языка. Хрестоматия / Составитель Е.А. Красина. – Ч.1 – М.: РУДН, 2004; Ч. 2 – М.: РУДН, 2004.
17. *Новиков Л.А.* Избранные труды в 2-х тт. – М.: РУДН, 2001.
18. Отечественная лингвистика: От А.А. Потебни до В.В. Виноградова. Хрестоматия / Составитель Е.А. Красина. – М.: РУДН, 2006.
19. *Пауль Г.* Принципы истории языка. – М.: Иностранная литература, 1960.
20. *Поливанов Е.Д.* Труды по восточному и общему языкознанию: Избранные работы. – М.: Наука, 1991.
21. *Потебня А.А.* Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993.
22. Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967.
23. *Соссюр Ф. де.* Курс Общей лингвистики // *Соссюр Ф. де.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.
24. *Соссюр Ф. де.* Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990. *Сэпир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, Универс, 1993.
25. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988.
26. *Уорф Б.* Лингвистика и логика // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960.
27. Хрестоматия по истории русского языкознания / Составитель Ф.М. Березин. – М.: Высшая школа, 1973.
28. *Эко У.* Отсутствующая структура: Введение в семиологию. – СПб., Symposium, 2004
29. *Шпет Г.Г.* Внутренняя форма слова (Этюды и вариации на темы Гумбольдта). – М.: 1927.
30. *Якобсон Р.О.* Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985.

31. *Bolinger Dw.* Aspects of Language, 2nd ed. – NY Chicago, San Francisco, Atlanta, 1975.
32. *Leech G.N.* Principles of Pragmatics. – London Univ. Press, 1983.
33. *Wierzbicka A.* Cross-cultural pragmatics: The Semantics of Human Interaction. – Berlin, 1991.
34. *Wittgenstein L.* Philosophical Investigations. – NY – London, 1966.
35. *Chomsky N.* Three Models for the Description of Language//Department of Modern Languages and Research Laboratory of Electronics. – Cambridge, Mass., MTU, 1978.

2.2 Монографии, учебники, учебные пособия, энциклопедические словари:

1. *Алпатов В.М.* История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1998.
2. *Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В.* Очерки по истории лингвистики. – М.: Наука, 1975.
3. *Апресян Ю.Д.* Идеи и методы современной лингвистики (краткий очерк) – М.: Просвещение, 1966.
4. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды в 2-х тт. – М.: Языки русской культуры, 1995.
5. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998.
6. *Бахтин М.М.* Тетралогия. – М.: Лабиринт, 1998.
7. *Березин Ф.М.* История русского языкознания. – М.: Высшая школа, 1979.
8. *Березин Ф.М.* История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1984.
9. *Бокадорова Н.Ю.* Французская лингвистическая традиция XVIII – XIX вв.: Структура знания о языке. – М.: Наука, 1987.
10. *Будагов Р.А.* Борьба идей и направлений в языкознании нашего времени. – М.: Наука, 1978.

11. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Языки русской культуры, 1997.
12. Везбицка А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.
13. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999.
14. Грамматические концепции в языкознании XIX века. – Л.: Наука, 1985.
15. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М.: МГУ, 1973.
16. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: ЛКИ, 2007.
17. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Наука, 1988.
18. Зубкова Л.Г. Язык как форма. – М.: РУДН, 1999.
19. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии: Учебное пособие. – М.: РУДН, 2002.
20. Иванов Вяч. Вс. Очерки по истории семиотики в СССР. – М.: Наука, 1976.
21. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1973.
22. История лингвистических учений: Древний мир. – Л.: Наука, 1980.
23. История лингвистических учений: Позднее Средневековье. – СПб., Наука, 1991.
24. История лингвистических учений: Средневековая Европа. – Л.: Наука, 1985.
25. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981.
26. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
27. Кацнельсон С.Д. Типология языка и лингвистическое мышление. – Л.: Наука, 1965.
28. Климов Г.А. Типология языков активного строя. – М.: Наука, 1977.
29. Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии. – М.: Наука, 1983.

30. *Колианский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990.
31. *Кристева Ю.* К семиологии параграмм //Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М.: Наука, 2000.
32. *Лакан Ж.* Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М., 1995.
33. Лингвистическая типология. – М.: Наука, 1985.
34. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
35. *Ломтев Т.П.* Общее и русское языкознание. – М.: Наука, 1976.
36. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996.
37. *Лоя Я.В.* История лингвистических учений (материалы к курсу лекций) – М.: Высшая школа, 1958.
38. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. 2-е изд. – М.: МГУ, 1998.
39. *Мельников Г.П.* Системная типология языков. – М.: Наука, 2003.
40. *Ольховиков Б.А.* Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания. – М.: Наука, 1985.
41. Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972.
42. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. – М.: Наука, 1970.
43. Общее языкознание: Формы существования языка. Функции. История. – М.: Наука, 1970.
44. Онтология языка как общественного явления. – М.: Наука, 1983.
45. Основные направления структурализма. – М.: Наука, 1964.
46. *Панфилов В.З.* Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. – М.: Наука, 1982.
47. *Пиаже Ж.* Речь и мышление ребенка. – М.: Педагогика пресс, 1996.
48. Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX в. – Л.: Мысль, 1984.

49. *Постовалова В.И.* Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. – М.: Наука, 1982.
50. Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976.
51. Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, АН СССР, 1963.
52. *Ревзин И.И.* Современная структурная лингвистика: Проблемы и метод. – М.: Наука, 1977.
53. *Ревзин И.И.* Структура языка как моделирующей системы. – М.: Наука, 1978.
54. *Реферовская Е.А.* Философия языка и грамматические теории во Франции (Из истории лингвистики). – СПб., Петербург – XXI век, 1996.
55. *Реформатский А.А.* Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987.
56. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. – М.: Аспект-пресс, 1998. Семиотика. – М.: Радуга, 1983.
57. *Серебренников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – М.: Наука, 1988.
58. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М.: USSR, 2006.
59. *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977.
60. *Степанов Ю.С.* Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975.
61. *Степанов Ю.С.* Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Наука, 1975.
62. *Степанов Ю.С.* В трехмерном пространстве языка. – М.: Наука, 1985.
63. Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975.
64. Теория и методология языкознания. Методы исследования языка. – М.: Наука, 1989.
65. Теория речевой деятельности. – М.: Наука, 1968.
66. *Уфимцева А.А.* Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1976.
67. Философия. Логика. Язык. – М.: Прогресс, 1987.
68. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994.

69. *Фуко М.* Археология знаний. – Киев: Ника-пресс, 1996.
70. *Хайдеггер М.* Время и бытие. – М.: Республика, 1993.
71. *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса. – М.: МГУ, 1972.
72. *Хомский Н.* Язык и мышление. – М.: Прогресс, 1972.
73. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991.
74. *Чейф У.Л.* Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975.
75. *Шарадзенидзе Т.С.* Лингвистическая теория И.А. Бодуэна де Куртене и ее место в языкознании XIX – XX вв. – М.: Наука, 1980.
76. *Широкова А.В.* Сопоставительная типология разноструктурных языков. – М.: Добросвет, 2001.
77. *Широков О.С.* Языковедение: Введение в науку о языках. – М.: Добросвет, 2003.
78. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.
79. *Якобсон Р.О.* Язык и бессознательное. – М.: Гнозис, 1996.

ОПИСАНИЕ КУРСА И ПРОГРАММА

Кафедра: общего и русского языкознания

Направление: филология; лингвистика

Число зачетных единиц (кредитов): 4 (в каждом семестре); всего – 8

Статус дисциплины: ОДМ (обязательный теоретический курс магистратуры);

1 семестр: лекции – 72 часа; семинары – 36 часов; самостоятельная работа – 36 часов; промежуточная аттестация – письменная контрольная работа; итоговая семестровая аттестация - коллоквиум и тест.

2 семестр: лекции – 72 часа; семинары – 36 часов; самостоятельная работа студентов – 36 часов; промежуточная аттестация – письменная контрольная работа; итоговая аттестация – коллоквиум и тест.

Общее описание курса

(1 семестр: «Инновационные принципы лингвистической методологии: Парадигмы лингвистической методологии в аспекте истории языкознания и теории языка»;

2 семестр: «Инновационные принципы лингвистической методологии: Формы существования языка и методы лингвистических исследований»)

Настоящий курс предназначен для студентов филологических специальностей и является обязательным компонентом образовательного стандарта для филологов и лингвистов, обучающихся в магистратуре (статус учебной дисциплины: ОПД Ф.02).

Для аспирантов филологов и лингвистов данный курс закладывает теоретическую базу лингвистического знания для разработки гипотезы и теории исследования в целом; он также представляет собой составную часть ком-

плексной подготовки для сдачи кандидатского экзамена по «Истории науки и истории философии».

В качестве компонента программы дополнительного образования данный курс может быть предложен как курс по выбору для обучающихся по филологическим и отдельным философским специальностям.

Обязательным теоретический курс «Инновационные принципы лингвистической методологии» является для направлений «Филология» и «Лингвистика» университетов и филологических факультетов других вузов и органично включается в цикл «Общее языкознание».

Инновационность:

По **содержанию** этот курс – представление лингвистической методологии в аспекте теории и истории языкознания и теории языка (общее языкознание) с учетом временной ретроспективы и перспективы. Лингвистическая методология базируется на философско-эмпирическом и системно-типологическом принципах характеристики объекта – языка и аспектов его изучения, т.е. данная учебная дисциплина предполагает интегративный подход на базе рассмотрения философских и лингвистических парадигм становления и развития теории языка. Если язык, вслед за Ф. де Соссюром, принято понимать как «систему систем», то лингвистическая методология требует представления как комплекс парадигм, или как комплексная парадигма знаний о языке, о его формах существования, о его развитии, о методах описания и исследования языка, о его связях с другими науками.

Основная тенденция представляется как развитие взаимодействия философии и логики, с одной стороны, и теории языка – с другой. Если длительный период языкознания развивалось в рамках философии как всеобъемлющего знания, то, обретя свой предмет и метод, оно стало самостоятельной наукой, а в последствии, на рубеже XIX – XX вв., даже послужило основой отдельных философских школ и направлений.

Новым представляется и отказ от строгих хронологических рамок описания, поскольку циклический и комплексный характер развития лингвистического знания требует возвращения к известным ранее и уже разработанным теоретическим и практическим принципам. Помимо этого, хронологический принцип нарушается и естественным образом, особенно в случае разработки и развития эмпирических методов и использования данных других наук. В силу этого новым представляется и метод подачи материала, поскольку методология вырастает из метода или методов, она то создает теорию, когда задается первичная гипотеза, то сама создается той или иной теорией, когда практический результат приводит к пересмотру и переосмыслению теоретической гипотезы. Предполагается реализовать циклический и проблемно-поисковый подходы в ходе изложения материала.

Список литературы, предлагаемой по курсу, также является новым, поскольку он включает и лингвистические, и философские источники, научные монографии, статьи и др.

Организация учебного процесса предполагает балльно-рейтинговую ориентацию, включая расчет учебной нагрузки преподавателя и оценку знаний студента в кредитах. Помимо аудиторных лекционных и семинарских занятий, освоение курса предполагает такие формы контроля, как коллоквиумы, контрольные работы, рефераты, конспекты, обучающие конференции, что требует самостоятельной творческой работы студента.

Цели курса:

- на материале основных лингво-философских и лингвистических концепций показать становление лингвистики как отдельной науки; в исторической ретроспективе (для европейской традиции) показать развитие идей, заложивших основы понимания природы и сущности языка;
- определить методологические основы и исходные принципы основных лингвистических школ и концепций (от античности до современности); пред-

ставить их динамику и преемственность; описать ведущие тенденции и комплексы методов исследования языка в различных концепциях;

- рассмотреть основные формы существования языка с точки зрения соотношения универсального (общего), типологического (особенного) и специфического (отдельного);

- выявить внешние и внутренние факторы развития языка; показать основную линию развития теории языка в связи с эволюцией представлений о мире, человеке и его языке;

- представить вклад каждой из рассмотренных концепций в теорию языка и в разработку лингвистических методов.

Задачи курса:

Студенты должны хорошо знать:

а) основную линию развития теории языка в связи с эволюцией представлений о мире, человеке и его языке;

б) основные лингвистические направления, школы и концепции, их методологические принципы и базовые положения/постулаты, их место и значение в истории языкознания;

в) основных представителей тех или иных школ, авторов ведущих теоретических концепций, включая их труды (хотя бы во фрагментах и извлечениях);

г) вклад каждой лингвистической концепции в теорию языка и разработку как лингвистической методологии, в целом, так и лингвистических методов, в частности.

Структура курса:

Учебно-методический курс рассчитан на 72 академических часа лекций; 36 академических часов семинарских занятий и 36 часов самостоятельной работы студентов, включая формы контроля. **Всего:** 144 часа/4 кредита в семестр.

Тематические модули УМК «Инновационные принципы лингвистической методологии»

1. Язык как наблюдаемое явление и как объект теории. Структура и объекты теории языка. Аспекты теории языка. Связь лингвистики с другими науками
2. Методология и методы лингвистики. От философской парадигмы к парадигме эмпирической
3. Антропоцентричная парадигма: от В. фон Гумбольдта до Э. Сэпира. Язык и культура
4. Эволюционная парадигма лингвистики: сравнительно-исторический метод
5. Типологическая парадигма теории языка: генетический, структурный и ареальный принципы. Парадигмы формальные и содержательные. Макро- и микротипологии
6. Семиотическая парадигма языка и ее функциональные аспекты
7. Структурная парадигма языка и ее функциональные аспекты
8. Семантическая парадигма языка и ее функциональные аспекты
9. Когнитивная парадигма лингвистики. Место психолингвистики и социолингвистики в когнитивных исследованиях
10. Лингвокультурологическая парадигма
11. Интегративная парадигма в языкознании.

Темы лекций

А) 1 семестр, 18 недель

Неделя 1

Предмет, объект(ы), метод языкознания; его место в системе наук. Язык как объект теории и как наблюдаемое явление. Современные определения языка.

Неделя 2

Место теории языка в системе знания. Соотношение «язык – мышление – действительность».

Неделя 3

Эволюция общей теории языка. Основные тенденции эволюции в связи с эволюцией представлений о мире, человеке и его языке.

Неделя 4.

Методология и методы в лингвистике. От логико-философской парадигмы к парадигме эмпирической.

Неделя 5

Античность. Триада «природа – человек – язык» Формы и способы познания языка. Универсальные свойства языка: членораздельность и символичность.

Неделя 6

Рационалистические тенденции анализа языка. Античные теории именования. Понимание знака (Платон, Аристотель, стоики).

Неделя 7

Рационалистические тенденции в анализе языка в Новое время (в эпоху Просвещения). Универсальные философские грамматики. Соотношение логического и языкового компонента в содержании. Универсальное и специфическое в языке. «Грамматика» и «Логика» Пор-Рояля.

Неделя 8

Эмпирико-сенсуалистическая философия Нового времени (Фр. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк). Язык как всеобщая связь (Дж. Локк). Язык как аналитический метод (Э.-Б. де Кондильяк). Язык как алфавит человеческих мыслей (Г. Лейбниц).

Неделя 9

Эволюционная парадигма лингвистики. Сравнительно-исторический метод, его основоположники. Основные методы исследования языка.

Неделя 10

Теория языкового развития: от И.Г. Гердера до В. фон Гумбольдта и А.-В. Шлейхера. Этапы развития и типы языков.

Неделя 11

Критерии родства языков. Классификации языков: генетическая (генеалогическая), типологическая, ареальная. Классификационные единицы и критерии всех уровней.

Неделя 12

В. фон Гумбольдт – основоположник теоретического языкознания. Сущность его философско-лингвистической концепции, ее связь с немецкой классической философией Ф.-Г. Гегеля и И. Канта. Языкознание как составная часть антропологической философии. Основные проблемы и методы теоретического языкознания.

Неделя 13

В. фон Гумбольдт: Природа языка. Язык как посредник между миром и человеком. Язык как отражение и знак. Язык как рефлексия.

Неделя 14

В. фон Гумбольдт: Язык как форма. Язык как деятельность. Язык как система. Формы языка: внешняя и внутренняя; их синтез.

Неделя 15

В. фон Гумбольдт: Универсальное и специфическое во внешней и внутренней форме языка. Природа межъязыковых различий.

Неделя 16

Натуралистическая концепция А.-В. Шлейхера. Понимание языка как естественного организма. Происхождение и развитие языка. Метод реконструкции праиндоевропейского языка. Языковые контакты и географическое варьирование.

Неделя 17

Типологическая парадигма общей теории языка: генетический, структурный и ареальный принципы.

Неделя 18

Форма и содержание в языке: эволюция представлений. Формальные и содержательные языковые парадигмы. Макро- и микропарадигмы языка.

Б) 2 семестр, 18 недель

Неделя 1

Психологизм в языкознании как синтез индивидуального и социального. Триада «язык – общество – индивид». Роль категорий логики и психологии в лингвистике. Предметное и языковое мышление (Г. Штейнталь); Типы мышления, по А.А. Потебне: образное и безобразное; мифическое, поэтическое прозаическое и творческое мышление.

Неделя 2

Языкознание как наука в концепциях Г. Штейнталя, А. А. Потебни, Г. Пауля и школы младограмматиков. Происхождение и природа языка. Общечеловеческие свойства языка.

Неделя 3

Язык как одна из форм мысли, как «постоянный переход от бессознательного к сознанию и к самосознанию» (А.А. Потебня). Слово как акт познания и творчества. Языковое и внеязычное содержание.

Неделя 4

Г. Пауль: Состояния языка. Язык и речь. Фонетические законы и аналогия. Норма и узус. Иерархичность и системность в языке. Группировки слов и языковые пропорции.

Неделя 5

Системная концепция И.А. Бодуэна де Куртене. Происхождение и развитие языка. Антропологический и социальный характер языка. Язык индивидуальный и коллективный.

Неделя 6

И.А. Бодуэн де Куртене: Язык как система. Иерархия и многомерность языковых единиц. Вариативность языковых единиц и языка. Отношения

между единицами различных уровней в языке. Структурно-семантический принцип исследования языка.

Неделя 7

И.А. Бодуэн де Куртене: Фонация и церебрация. Двойное членение текущей речи как реализация эмпирического подхода к исследованию языка. Процессы морфологизации, семасиологизации, социологизации. Морфологическая типология и эволюция языка.

Неделя 8

Семиотическая парадигма в языкознании: концепция Ф. де Соссюра. Многоаспектность речевой деятельности. Триада «язык – речь – речевая деятельность».

Неделя 9

Место языкознания в системе наук. Двойственность предмета лингвистики. Внутренняя и внешняя лингвистика. Лингвистика языка и лингвистика речи. Синхроническая и диахроническая лингвистика Теория ассоциаций и теория синтагм.

Неделя 10

Ф. де Соссюр: система и структура в языке. Отношения в системе языка. Языковой знак, его принципы и устройство. Знак как член системы. Понятие значимости (ценности). Принцип релятивизации.

Неделя 11

Ф. де Соссюр как основоположник структурализма. Постулаты и дихотомии концепции Ф. де Соссюра.

Неделя 12

Датский структурализм, или глоссематика. Позитивизм и глоссематика. «Алгебра языка» Л. Ельмслева. Эмпирический метод Л. Ельмслева: знаки и не-знаки, или фигуры; функции и функтивы; конфигурация.

Неделя 13

Функциональная лингвистика Пражского лингвистического кружка. От языковой функции к функциональному стилю. Макро- и микропарадигмы

языка в грамматике и семантике. Асимметричный дуализм языкового знака как принцип развития системы языка.

Неделя 14

Американский структурализм: основные школы и концепции (Фр. Боас, Л. Блумфильд, Н. Хомский и др.). Дескриптивисты и «хомскианцы». Релятивизация знания и позитивизм. Методы лингвистического исследования и описания языковой структуры от фонемы до предложения.

Неделя 15

Гипотеза лингвистической относительности Э. Сэпира и Б. Уорфа. Символичность языка. Этнолингвистика. Онтологические проблемы лингвистики: язык и мышление; язык и опыт; язык и общество; язык и окружающий мир; язык и культура. Истоки лингвокультурной парадигмы лингвистики.

Неделя 16

Когнитивная парадигма лингвистики: от рационализма к эмпиризму. Отражение в когнитивистике идей и методов социолингвистики и психолингвистики. Развитие принципа антропоцентризма лингвистики.

Неделя 17

Семантическая парадигма лингвистики: категории значения и значимости. Лексическая семантика и ее аппарат. Слово и лексема. Лексико-семантические группировки слов. Семантические единицы от семы до поля. Генеративная семантика. Принципы и правила семантической трансформации. Семантическая лингвистика. Метаязык, семантические примитивы и семантические универсалии.

Неделя 18

Интегральное описание языка – достижение лингвистики XX века.

Темы семинарских занятий

А) 1 семестр: 8 занятий + коллоквиум + контрольная работа (тест)

Семинарские занятия в объеме 36 часов, т.е 1 занятие в течение двух недель, предполагают обсуждение проблематики курса на материале источников (см.: **Список литературы**)

Неделя 2

Этапы развития науки о языке. Логико-философская парадигма. Диалог Платона «Кратил» и теория именования. Соотношение языка, мышления и действительности.

Литература

А) Обязательная:

1. Платон. Кратил (диалог) // Платон. Сочинения в 4-х тт. – М.: Мысль, 1990. Т. 1
2. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С. 25 – 49
3. Зубкова Л.Г. Язык как форма. – М.: РУДН, 1999. С. 14 – 25

Б) Дополнительная:

4. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1998
5. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М.: Наука, 1975
6. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. – М.: Молодая гвардия, 1993
7. История лингвистических учений. Древний мир. – Л.: Наука, 1988

Неделя 4

Триада «природа – человек – язык». Универсальные свойства языка. Язык и мышление. Языковой знак (Платон, Аристотель, Эпикур, стоики).

Литература

А) Обязательная

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М.: Наука, 1975
2. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С. 25 – 49
3. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: МГУ, 1982

Б) Дополнительная

4. Рассел Б. История западной философии. – Спб., Азбука, 2001
5. Семиотика. – М.: Радуга, 1983

Неделя 6

Рационализм и логико-грамматическое описание языка. Философские грамматики. «Грамматика» и «логика» Пор-Рояля.

Литература

А) Обязательная

1. Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М.: Прогресс, 1990.
2. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С. 59 – 75

Б) Дополнительная

3. История лингвистических учений. Средневековая Европа. – Л.: Наука, 1985
4. Рассел Б. История западной философии. – Спб., Азбука, 2001

Неделя 8

Язык как аналитический метод (Э.-Б. де Кондильяк) и как всеобщая связь (Дж. Локк). Эмпиризм и сенсуализм в лингвистике. Индукция и дедукция.

Литература

А) Обязательная

1. Локк Дж. Сочинения в 3-х тт. – М.: Мысль, 1985. Т.2 «Опыт человеческого разума» (извлечения)

2. Кондильяк Э.-Б. де Сочинения в 3-х тт. – М.: Мысль, 1982. Т. 2:
«О государстве» (извлечения)

3. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С. 79 – 101

Б) Дополнительная

4. Нарский И.С. Западноевропейская философия XVII века. – М.: Мысль, 1973

5. Кузнецов В.Н. и др. Западноевропейская философия XVIII века. – М.: Высшая школа, 1986

6. Реферовская Е.А. Философия языка и грамматические теории во Франции (из истории лингвистики) – Спб., «Петербург – XXI век», 1996

Неделя 10

Становление лингвистики как самостоятельной науки. Сравнительно-исторический метод, его сущность и роль в развитии науки о языке. Основоположники сравнительно-исторического метода. Теория развития языка. Этапы развития и типы языков.

Литература

А) Обязательная

1. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях в 2-х частях: Ч.1 – М.: Учпедгиз, 1961 (фрагменты из работ Фр. Боппа, Р. Раска, Я. Грима, А.Х. Востокова)

2. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1998

Б) Дополнительная

3. Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX в. – Л.: Мысль, 1984

4. Березин В.М. История лингвистических учений. - М.: Высшая школа, 1984

Неделя 12

Основные проблемы и методология теории языкознания в концепции В. фон Гумбольдта. Объекты и предметы языкознания.

Литература

А) Обязательная

1. В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс. С. 46 – 47; С. 67 – 69; С. 74 – 84
2. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: 1961. Ч. 1 (Фрагмент В. фон Гумбольдт)
3. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С.118 – 123
4. Постовалова В.И. Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. – М.: Наука, 1982

Б) Дополнительная

5. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1988 (Раздел «Романтизм»)
6. Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX в. – Л.: Мысль, 1984
7. Гулыга А.В. Гегель. – М.: Соратник, 1994
8. Гулыгы А.В. Кант. – М.: Соратник, 1994

Неделя 14

Язык как форма. Соотношения языка, мышления и действительности. Язык как отражение и знак. Триада «природа – человек – язык» Язык как деятельность.

Литература

А) Обязательная

1. Гумбольдт В. Избранные работы по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. С. 69 – 84; С. 100 – 107
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. С.370 – 382

Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С.127 – 138; С. 149 – 161

Б) Дополнительная

3. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М.: Наука, 1975

4. Березин В.М. История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1984

5. Философия Гегеля и современность. – М.: Мысль, 1973

Неделя 16

Классификации языков и типологическая парадигма языкознания на рубеже XIX – XX вв.

Литература

А) Обязательная

1. Грамматические концепции в языкознании XIX века. – Л.: наука, 1985

2. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М.: МГУ, 1973

3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и лингвистическое мышление. – Л. Наука, 1965

4. Климов Г.А. Типология языков активного строя. – М.: Наука, 1977

5. Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003

6. Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976

Б) Дополнительная

7. Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии. – М.: Наука, 1985

8. Ольховиков Б.А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания. – М.: Наука, 1985

9. Широкова А.В. Сопоставительная типология разноструктурных языков. – М.: Добросвет, 2001

Примечание:

Коллоквиум проводится на предпоследней, 17, или последней, 18 неделе занятий

Контрольная работа (или тест) пишется в середине семестра, на 8ой – 9ой неделе семестра.

Б) 2 семестр: 8 занятий + коллоквиум + контрольная работа (тест)

Неделя 2

Логические и психологические категории в анализе языка. Язык как синтез индивидуального и социального в концепциях Г. Штейнтала, Г. Пауля и А.А. Потебни.

Литература

А) Обязательная

1. Отечественная лингвистика: От А.А. Потебни до В.В. Виноградова/Хрестоматия. Сост. Е.А. Красина. – М.: РУДН, 2006. Раздел «‘Грамматика’ и ‘семантика’ в лингвистике А.А. Потебни». С. 15 – 43
2. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев, СИНТО, 1993. С. 67 – 79
3. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С. 217 – 226

Б) Дополнительная

4. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1998 (Раздел «Психологизм»)
5. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории языкознания. – М.: Наука, 1975

Неделя 4

Язык как одна из форм мысли, как «постоянный переход от бессознательного к сознанию и самосознанию» (А.А. Потебня). Типы мышления и характер языка. Язык как творчество.

Литература

А) Обязательная

1. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев, СИНТО, 1993
2. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. С. 22 – 55; 281 – 287
3. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С.252 – 270
4. Хрестоматия по истории русского языкознания/Сост. Ф.М. Березин. – М.: Высшая школа, 1973 (Фрагменты работ А.А. Потебни)

Б) Дополнительная

5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998
6. Грамматические концепции в языкознании XIX века. – Л.: Наука, 1985

Неделя 6

Эмпиризм и историзм психологической школы младограмматиков. Герман Пауль о системности языка. Система и состояние. Норма и узус.

Литература

А) Обязательная

1. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: 1963. Ч. 2 (Фрагмент работы Г. Пауля)
2. Лингвистика XX века; Система и структура языка /Хрестоматия. Сост. Е.А. Красина. – М.: РУДН, 2004. Ч. 2. С. 46 – 55
3. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Иностранная литература, 1960. Глава V. Аналогия.

Б) Дополнительная

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1998
2. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С. 271 – 282
3. Онтология языка как общественного явления. – М.: Наука, 1983

Неделя 8

Системная концепция И.А. Бодуэна де Куртенэ. Природа, сущность и устройство языка. Иерархия и многомерность языковых единиц.

Литература

А) Обязательная

1. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х тт. – М.: Наука, 1963. Т. 1: С. 351 – 352; 373 – 376. Т. 2: С. 67 – 94; 163 – 174
2. Отечественная лингвистика: От А.А. Потебни до В.В. Виноградова/Хрестоматия. Сост. Е.А. Красина. – М.: РУДН, 2006. С.57 – 65
3. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С. 289 – 310

Б) Дополнительная

4. Хрестоматия по истории русского языкознания / Сост. Ф.М. Березин. – М.: Высшая школа, 1973 (Фрагменты работ И.А. Бодуэна де Куртене)
5. Шарадзенидзе Т.С. Лингвистическая теория И.А. Бодуэна де Куртене и ее место в языкознании XIX – XX вв. – М.: Наука, 1980

Неделя 10

«Двоякое членение текущей речи» (И.А. Бодуэн де Куртенэ) как способ целостного описания языковой системы. Морфологизация, семасиологизация, социологизация в языке.

Литература

А) Обязательная

- 1 Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию в 2-х тт. – М.: Наука, 1963
2. Отечественная лингвистика: От А.А. Потебни до В. В. Виноградова /Хрестоматия. Сост. Е.А. Красина. – М.: РУДН, 2006. С. 66 – 72; С. 171 – 173
3. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С. 311 – 331; С. 360 – 369

Б) Дополнительная

4. Хрестоматия по истории русского языкознания/Сост. Ф.М. Березин. – М.: Высшая школа, 1973 (Фрагменты работ И.А. Бодуэна де Куртене)

Неделя 12

Семиологические концепции языка Ф. де Соссюра и Л. Ельмслева. Языковой знак и его устройство. Знаки, фигуры, конфигурации Л. Ельмслева. План выражения и план содержания, их соотношения Знак, значение, значимость Ф. де Соссюра. Мотивированность/немотивированность сторон означаемого и означающего в знаке. Система и структура языка. Отношения в системе языка

Литература

А) Обязательная

1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Ф. де Соссюр. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977 (Главы II, III, IV, V)
2. Лингвистика XX века: Система и структура языка /Хрестоматия. Сост. Е.А. Красина. – М.: РУДН, 2004. С.5 – 25; С. 100 – 111; 245 - 248
3. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960. С. 333 – 343
4. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002. С. 370 – 392

Б) Дополнительная

5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974 (глава «Соссюр полвека спустя»)
6. Соссюр Ф. де Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990
7. Семиотика. – М.: Радуга, 1983
8. Структурализм «за» и «против» - М.: Прогресс, 1975
9. Основные направления структурализма. – М.: Наука, 1964

Неделя 14

Теория языка Пражского лингвистического кружка. Грамматика и лексика. Структурная фонология Н.С. Трубецкого: теория фонемы и оппозиций.

Морфология и синтаксис. Основные функции языка и их взаимодействие (Р.О. Якобсон). Асимметрия языкового знака (С.И. Карцевский)

Литература

А) Обязательная

1. Тезисы Пражского лингвистического кружка// Лингвистика XX века: Система и структура языка /Хрестоматия. Сост. Е.А. Красина. – М.: РУДН, 2004. Ч. 1. С.134 – 155
2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Аспект-пресс, 200. С. 36 – 57; 71 – 82;
3. Карцевский С.И. Из лингвистического наследия. – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 118 – 125
4. Якобсон Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. С. 135 – 145; 210 – 221

Б) Дополнительная

5. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. – М.: Наука, 1985
6. Структурализм «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975

Неделя 16

Неогумбольдтианство, или этнолингвистика. Гипотеза лингвистической относительности Э. Сэпира и Б. Уорфа. Символичность языка. Язык и окружающий мир. Язык и культура. Языковая картина мира.

Литература

А) Обязательная

1. Сэпир Э. Введение в изучение речи // Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. С. 28 – 42
2. Уорф Б. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960. С. 183 – 198
3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. II. – М.: 1963 (Фрагменты работ Э. Сэпира и Б. Уорфа)

Б) Дополнительная

4. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1998 (Раздел «Структурализм»)
5. Буржуазная философия XX века. – М.: Политиздат, 1974
6. Зотов А.Ф. Современная западная философия. – М.: Высшая школа, 2001
7. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990
8. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. – М.: Наука, 1982

Примечание:

Коллоквиум проводится на предпоследней, 17, или последней, 18 неделе семестра.

Контрольная работа (или тест) пишется на 8ой – 9ой неделе семестра.

Темы коллоквиумов, рефератов и эссе

1. Эволюция объекта и предмета языкознания от античности до современности
2. Три парадигмы языкознания: парадигма имени, парадигма предиката и парадигма эгоцентрических слов (по Б. Расселу; Ю.С. Степанову)
3. Философская и языковая семантика: языковое и неязыковое (понятийное, когнитивное, идиоэтническое и др.) содержание
4. Философские категории «общее», «отдельное», «единичное» и «особенное» и их проекция на универсальные, типологические и специфические аспекты языка
5. Семантика и семиотика: знак и языковой знак. Асимметричный дуализм языкового знака
6. Диалектика внешней и внутренней формы языка

7. Язык – мышление - действительность. Гипотеза лингвистической отнесенности Э. Сэпира и Б. Уорфа
8. Феноменология Э. Гуссерля и Л. Витгенштейна
9. Логика и грамматика: цело-частные и родовидовые отношения и их роль в лингвистическом описании
10. Общенаучные и специальные методы лингвистических исследований: компонентный анализ, анализ по НС, трансформационный анализ, реконструкция и др. специальные лингвистические методы
11. Язык как рефлексия в философском и когнитивном аспектах
12. Позитивизм, неопозитивизм и наука о языке
13. Английская аналитическая философия: подход к языку как деятельности. Теория речевых актов
14. Членение семантического континуума. Семантическое поле и языковая картина мира

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ВЫПОЛНЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ:

а) контрольные работы и тесты

Письменные контрольные работы (промежуточная аттестация в середине каждого семестра) выполняются в аудитории всей группой, или одновременно всем курсом и оцениваются в соответствии с общей шкалой оценок (20 баллов).

Итоговый тест (в конце каждого семестра) выполняется в письменной форме и оценивается в соответствии с общей шкалой оценок (20 баллов).

б) коллоквиумы

Коллоквиум в конце каждого семестра проводится в устной форме по проблематике курса, которая позволяет проверить освоение всего материала за семестр, и оценивается в соответствии с общей шкалой оценок (40 баллов).

ШКАЛА ОЦЕНОК, ИТОГОВЫЕ ОЦЕНКИ (объяснение оценок и методика выставления)

Балльная структура оценки включает следующие формы контроля в баллах:

Посещение лекций – 34 балла

Посещение и активная работа на семинарах – 30 баллов

Внутрисеместровая аттестация (контрольная работа) – 20 баллов

Итоговая аттестация (тест + коллоквиум) – 60 баллов (20 + 40)

Всего: 144 балла

Шкала оценок:

К-во кре- дитов	Оценка	Неуд.- 1	Неуд.- 2	Удовл.- 1	Удовл.- 2	Хор.	Отл.- 1	Отл.- 2
	Оценка ЕСТ8	P (2)	PX(2+)	E(3)	D(3+)	C(4)	B(5)	A(5+)
	Макс. Сумма баллов							
4	144	Менее 49	49 – 72	73 - 84	85 – 96	96 - 120	121 – 132	133 - 144

Пояснение оценок:

A – выдающийся ответ (multa cum laudae)

B - очень хороший ответ

C – хороший ответ

D – достаточно хороший ответ

E – отвечает минимальным требованиям удовлетворительного ответа

P – неудовлетворительный ответ

ПРИМЕРЫ ТИПОВ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ (ТЕСТОВ) И КОЛЛОКВИУМОВ

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

ВАРИАНТ 1

1. Прочитайте фрагмент Грамматики Пор-Рояль и определите, какие операции рассудка и каким образом позволяют установить соответствия логических единиц и языковых единиц:

« ... все философы учат, что наш рассудок может производить три операции: **Созерцать** (Concevoir), **Судить** (Juger) и **Умозаключать** (Raisonner).

Созерцание - не что иное, как простой взгляд нашего рассудка на вещь, либо чисто духовный, как, например, в тех случаях, когда мы представляем себе *существование, длительность, мысль, Бога*; либо соотнесенный с телесными образами, как в тех случаях, когда мы представляем себе *квадрат, круг, собаку, лошадь*.

Суждение – это утверждение, что вещь, которую мы созерцали, является таковой, либо таковой не является. Так, представив себе, что такое *земля (terre)* и что такое *округлость (rondeur)*, мы можем утверждать о земле, что она круглая.

Умозаключение – это использование двух суждений для вывода из них третьего. Например. Можно вывести следующее умозаключение: рассудив, что всякая добродетель достойна похвалы и что терпение – это добродетель, можно сделать вывод, что терпение достойно похвалы.

2. Из суждения «*Невидимый Бог создал видимый мир*» выведите все простые суждения субъектно-предикатной формы и распределите их по порядку для формулировки умозаключения. Сформулируйте умозаключение, или силлогизм.

3. Прокомментируйте определение формы языка, по В. фон Гумбольдту: «... Так как каждый язык исследует свой материал из недоступных нам периодов доистории, то духовная деятельность, направленная на выражение мысли, имеет дело уже с готовым материалом: она не создает, а преобразует. Эта деятельность осуществляется постоянным и однородным образом. Это происходит потому, что она производится одной и той же духовной силой, которая видоизменяется лишь в пределах определенных, не очень широких границ. Цель ее – взаимопонимание. А это значит, что никто не может говорить с другим иначе, чем этот другой при равных обстоятельствах говорил бы с ним. Кроме того, унаследованный материал не просто одинаков: имея единый источник, он передает духовную настроенность говорящих на одном языке. *Постоянное и единообразное в деятельности духа, возвышающей членораздельный звук до выражения мысли, взятое во всей совокупности своих связей и систематичности и составляет ФОРМУ ЯЗЫКА*».

ТЕСТ

ВАРИАНТ 1

1. Сколько и какие именно уровни языка выделяют Ю.С. Степанов, О. Лешка и С. Кароляк? Чем в каждом случае задается уровень языка?
2. Почему Э. Бенвенист считает предложение единицей речи, но не языка?
3. Каким образом «правило дополнительной дистрибуции» Н.С. Трубецкого реализует идею парадигматических отношений в языке? (Не забудьте сформулировать это правило!) Приведите 2 – 3 примера.
4. Укажите основные отношения, существующие для языкового знака-слова в языке. Проиллюстрируйте их примерами.

5. Охарактеризуйте морфему как единицу языка, позволяющую реализовать сегментацию и интеграцию. Укажите, какими свойствами обладает морфема как абстрактная единица языка: предельностью; неопредельностью; дискретностью; недискретностью; всеми одновременно или какой-либо их комбинацией (какой именно?).
6. Укажите все известные Вам соотношения трех объектов языкового описания: «слово», «словоформа», «лексема». Мотивируйте свое решение, приведя примеры.
7. Есть ли что-либо общее у знаков-икон и знаков-символов? Взаимодействуют ли они? Почему и каким образом?
8. К какой из сторон языкового знака применима универсальная характеристика языка «членораздельность», Каким образом и почему? Приведите примеры.
9. Опишите отношения иерархии на примере абстрактных единиц языка, используя также характеристики «предельность/непредельность»; «дискретность/недискретность». Представьте схему четырех абстрактных единиц языка с учетом этих характеристик.
10. В пределах парадигмы имени выделите все возможные оппозиции для словоформы: **НАД ВОДОЙ**.

КОЛЛОКВИУМ

Тема: **СИСТЕМА И СТРУКТУРА ЯЗЫКА** в концепциях В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртене

Основные вопросы:

1. Единицы языка и их устройство. Учение о слове в концепции А.А. Потебни. Устройство словесного знака. Слово и предложение в понимании В. Гумбольдта, их роль в организации системы языка. Группиров-

ки слов (А.А. Потебня и Г. Пауль). Фонема и морфема (И.А. Бодуэн де Куртене).

2. Ассоциации и типы отношений в системе языка. Ассоциации и принципы «двоякого членения текущей речи» (И.А. Бодуэн де Куртене).
3. Понимание языка как системы: универсальные и специфические критерии в понимании системы языка в названных концепциях.

Литература:

1. *Алпатов В.М.* История лингвистических учений. – М.: 1998. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М.: Наука, 1975 - В. фон Гумбольдт (с.62 – 77); Развитие гумбольдтовской традиции (с. 84 – 93); Младограмматизм (особенно – Г. Пауль; с. 94 – 107); Н.В. Крушевский и И.А. Бодуэн де Куртене (с. 116 – 128)
2. *Зубкова Л.Г.* Лингвистические учения конца XVIII – начала XX века. – М.: РУДН, 1989 (соответствующие разделы)
3. *Зубкова Л.Г.* Общая теория языка в развитии. – М.: РУДН, 2002 (соответствующие разделы)
4. *Хрестоматия* по истории русского языкознания. – М.: 1978 (составитель Ф.М. Березин): А.А. Потебня. Мысль и язык (1862)[Внутренняя форма слова], с. 207 – 213; А.А. Потебня. Психология поэтического и прозаического мышления (1910) [Сущность слова; язык как система], с.239 – 253; И.А. Бодуэн де Куртене. Фонема (1888), с. 388 – 389; И.А. Бодуэн де Куртене. Языкознание, или лингвистика XIX века (1904), с. 389 397.
5. *Лингвистический* энциклопедический словарь (любое издание) – для прояснения терминов.

ПРИМЕЧАНИЕ: Аналогично коллоквиуму может быть организована тематическая или обзорная обучающая конференция.

Учебный тематический план курса

А) 1 семестр (сентябрь – январь)

№	Наименование разделов и тем	Всего часов	Ауд. занятия: лекции	Ауд. занятия: семинары	Само- стоят. работа
1	Объект и метод в лингвистике. Язык как объект теории.	4	2	0	2
2	Место теории языка в системе знаний: язык – мышление- дей- ствительность	4	2	2	0
3	Эволюция общей теории языка в связи с эволюцией представле- ний о мире, человеке и языке	4	2	0	2
4	Методология и методы в лин- гвистике: парадигмы знаний	4	2	2	0
5	Античность: формы и способы познания языка	4	2	0	2
6	Рационалистические тенденции анализа языка: теории имени и знака	4	2	2	0
7	Универсальные философские грамматики Нового времени; Грамматика и логика Пор-Рояля	4	2	0	2
8	Эмпирико-сенсуализм Нового времени: анализ языка (Фр. Бэ- кон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц, Э.-Б. де Кондильяк)	4	2	2	0

9	Эволюционная парадигма лингвистики: сравнительно-исторический метод	4	2	0	2
10	Теория языкового развития: этапы развития и типы языков	4	2	2	0
11	Классификации языков: критерии и единицы	4	2	0	2
12	Основные положения фило-софско-лингвистической концепции В. фон Гумбольдта	4	2	2	0
13	В. Гумбольдт о природе языка. Язык как деятельность.	4	2	0	2
14	В.Гумбольдт: язык как форма. Внешняя и внутренняя формы языка. Система языка.	4	2	2	0
15	В. Гумбольдт: универсальное, типологическое и специфическое в языке. Языковые различия.	4	2	0	2
16	А.-В. Шлейхер и натурализм в лингвистике. Язык как естественный организм	4	2	2	0
17	Типологическая парадигма: генетический, структурный и ареальный принципы	4	2	0	2
18	Форма и содержание в языке: Эволюция представлений. Формальные и содержательные языковые парадигмы	4	2	2	0
	ИТОГО: 144 часа/4 кредита				

б) 2 семестр (февраль – июнь)

№	Наименование разделов и тем	Всего часов	Ауд. занятия: лекции	Ауд. занятия: семинары	Само- стоят. работа
1	Роль категорий логики и психологии в лингвистике. Типы мышления	4	2	0	2
2	Психологизм в языкознании, его школы и представители. Общечеловеческие свойства языка, индивидуальное и социальное.	4	2	2	0
3	Слово как акт познания и творчества. Языковое и внеязычное содержание	4	2	0	2
4	Состояния в языке: системность и иерархия	4	2	2	0
5	Системная концепция И.А. Бодуэна де Куртенэ: антропологический и социальный характер языка	4	2	0	2
6	Иерархия и многомерность языковых единиц. Вариативность единиц. Отношения между единицами различных уровней. Структура языка	4	2	2	0
7	Фонация и церебрация: «двойное членение текущей речи». Языковые процессы.	4	2	0	2

8	Семиотическая парадигма в языкознании: язык, речь и речевая деятельность в концепции Ф. де Соссюра	4	2	2	0
9	Теория ассоциаций и теория синтагм. Структура языка. Синхрония и диахрония	4	2	0	2
10	Языковой знак, значение и значимость. Принцип релятивизации в языке	4	2	2	0
11	Постулаты и дихотомии концепции Ф. де Соссюра как основоположника европейского структурализма	4	2	0	2
12	Позитивизм и глоссематика. Эмпирический метод Л. Ельмслева	4	2	2	0
13	Функциональная лингвистика Пражского лингвистического кружка: от языковой функции к функциональному стилю	4	2	0	2
14	Американский структурализм: школы и концепции. Методы лингвистического анализа и описание языковой структуры	4	2	2	0
15	Этнолингвистика: гипотеза лингвистической относительности Э. Сэпира – Б. Уорфа	4	2	0	2

16	Когнитивная парадигма лингвистики: от рационализма к эмпиризму	4	2	2	0
17	Семантическая парадигма лингвистики: аппарат лексической семантики	4	2	0	2
18	Интегральное описание языка как достижение XX века	4	2	2	0
	ИТОГО: 144 часа/ 4 кредита				

Академическая этика, соблюдение авторских прав

Все содержащиеся в тексте реферата, эссе или конспекта отсылки и цитации тщательно выверяются и сопровождаются библиографическими адресами, в том числе ссылки на электронные источники сопровождаются указанием точного адреса сайтов, порталов и т.п.

Не допустимо использование выдержек из работ других авторов, даже в виде пересказа или изложения близко к тексту источника, без отсылки к последнему.

Все случаи плагиата должны быть исключены.

ЛИТЕРАТУРА

Список литературы предполагает философские и лингвистические исследования. Источники, монографии, учебники и учебные пособия, энциклопедические словари. Он имеет несколько рубрикаций.

1. Философские произведения:

1.1. Источники:

- 1) Аристотель: Сочинения в 4-х тт. – М.: Мысль, 1976
- 2) Арно А., Николь П. Логика, или искусство мыслить. – М.: Наука, 1991
- 3) Бэкон Ф. Сочинения в 2-х тт. – М.: Мысль, 1972

- 4) Гегель Г. Наука логики // Гегель Г.В.Ф. Сочинения в 3-х тт. – М.: Мысль, 1974 – Т. 1. С. 107 – 334
- 5) Гердер И.Г. Избранные сочинения. – М.-Л: Гослитиздат, 1959
- 6) Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х тт. – М.: Мысль, 1964. Т.1.
- 7) Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х тт. – М.: Мысль, 1983
- 8) Кондильяк Э.-Б. де. Сочинения в 3-х тт. – М.: Мысль, 1980 – 1983 гг.
- 9) Локк Дж. Сочинения в 3-х тт. – М.: Мысль, 1985
- 10) Платон. Кратил // Платон. Сочинения в 4-х тт. – М.: Мысль, 1990. Т. 1
- 11) Поппер К. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983
- 12) Рассел Б. Человеческое познание: Его сфера и границы. – Киев: Ника-центр, Вист-С, 1997

1.2. Теоретические работы, учебники и учебные пособия, энциклопедические словари

- 1) Антология мировой философии в 4-х тт. М.: Мысль, 1971, 1972
- 2) Барулин В.С. Социальная философия в 2-х частях: Учебник. – М.: МГУ, 1993
- 3) Богомолов А.С. Английская буржуазная философия XX века. – М.: Мысль, 1973
- 4) Богомолов А.С. Античная философия. – М.: МГУ, 1985
- 5) Буржуазная философия XX века. – М.: Политиздат, 1974
- 6) Гулыга А.В. Гегель. – М.: Соратник, 1994
- 7) Гулыга А.В. Кант. – М.: Соратник, 1994
- 8) Зотов А.Ф. Современная западная философия. – М.: Высшая школа, 2001
- 9) История античной диалектики. - М.: Мысль, 1972
- 10) История диалектики XIV – XVIII вв. – М.: Мысль, 1974
- 11) Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1976
- 12) Коршунов А.М., Манатов В.В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. – М.: МГУ, 1974

- 13) Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века: Учебное пособие для университетов. – М.: Высшая школа, 1989
- 14) Кузнецов В.Н. и др. Западноевропейская философия XVIII века. – М.: Высшая школа, 1986
- 15) Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: МГУ, 1982
- 16) Лосев А.Ф. История античной эстетики: Итоги тысячелетия развития в 2-х книгах. – М.: Искусство, 1992
- 17) Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. – М.: Молодая гвардия, 1993; (Серия: Жизнь замечательных людей)
- 18) Нарский И.С. Западноевропейская философия XVII века. – М.: Мысль, 1973
- 19) Рассел Б. История западной философии. – СПб.: Азбука, 2001
- 20) Русская философия: Словарь / Под общ. Ред. М. Маслина. – М.: Терра; Книжный клуб; Республика, 1999
- 21) Сатылбалдинова К.М., Нижников С.А. История философии: Учебник. – М.: РУДН, 2002
- 22) Философия Гегеля и современность. – М.: Мысль, 1973
- 23) Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983 (и другие издания)
- 24) Якушкин Б.А. Гипотезы о происхождении языка. – М.: Наука, 1984
- 25) Durant, W. The Story of Philosophy. - N.Y. – London – Toronto, 1963
- 26) Masterpieces of World Philosophy / Ed. by F.N. Magill. - New York, Harper Collins Publishers, 1999

2. Лингвистические произведения

2.2. Источники

- 1) Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М.: Прогресс, 1990
- 2) Арно А., Николь П. Логика, или искусство мыслить. – М.: Наука, 1991

- 3) Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1961
- 4) Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974 (Языковеды мира)
- 5) Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968
- 6) Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию: ТТ. I – II. – М.: Наука, 1963
- 7) Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. – М: Прогресс, 1993 (Языковеды мира)
- 8) Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989
- 9) Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996
- 10) Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. – М.: Гнозис, 1994
- 11) Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М.: Прогресс, 1992 (Языковеды мира)
- 12) Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984 (Языковеды мира)
- 13) Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985 (Языковеды мира)
- 14) Л. Ельмслев. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960
- 15) Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях в 2-х частях: Ч. 1 – М.: Учпедгиз, 1961; Ч. 2 – М.: Учпедгиз, 1963 (Хрестоматия)
- 16) Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978 (Языковеды мира)
- 17) Лингвистика XX века: Система и структура языка. Хрестоматия / Составитель Е.А. Красина. – Ч.1 – М: РУДН, 2004; Ч. 2 – М.: РУДН, 2004.
- 18) Новиков Л.А. Избранные труды в 2-х тт. – М: РУДН, 2001
- 19) Отечественная лингвистика: От А.А. Потебни до В.В. Виноградова. Хрестоматия / Составитель Е.А. Красина. – М: РУДН, 2006

- 20) Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Иностранная литература, 1960
- 21) Поливанов Е.Д. Труды по восточному и общему языкознанию: Избранные работы. – М.: Наука, 1991
- 22) Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993
- 23) Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967
- 24) Соссюр Ф. де. Курс Общей лингвистики // Соссюр Ф. де Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977
- 25) Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990 (Языковеды мира)
- 26) Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс; Универс, 1993
- 27) Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988 (Языковеды мира)
- 28) Уорф Б. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960
- 29) Хрестоматия по истории русского языкознания / Составитель Ф.М. Березин. – М.: Высшая школа, 1973
- 30) Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. – Спб., Symposium, 2004
- 31) Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова (Этюды и вариации на темы Гумбольдта) – М.: 1927
- 32) Якобсон Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985 (Языковеды мира)
- 33) Bolinger Dw. Aspects of Language, 2nd ed. – NY Chicago, San Francisco, Atlanta, 1975
- 34) Leech G.N. Principles of Pragmatics. – London Univ. Press, 1983
- 35) Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: The Semantics of Human Interaction. - Berlin, 1991
- 36) Wittgenstein L. Philosophical Investigations. – NY – London, 1966

37) Chomsky Noam. Three Models for the Description of Language//Department of Modern Languages and Research Laboratory of Electronics – Cambridge, Mass., MTU, 1978

2.2 Монографии, учебники, учебные пособия, энциклопедические словари

- 1) Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1998
- 2) Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М.: Наука, 1975
- 3) Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной лингвистики (краткий очерк) – М.: Просвещение, 1966
- 4) Апресян Ю.Д. Избранные труды в 2-х тт. – М.: Языки русской культуры, 1995
- 5) Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998
- 6) Бахтин М.М. Тетралогия. – М.: Лабиринт, 1998
- 7) Березин Ф.М. История русского языкознания. – М.: Высшая школа, 1979
- 8) Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1984
- 9) Бокадорова Н.Ю. Французская лингвистическая традиция XVIII – н. XIX вв.: Структура знания о языке. – М.: Наука, 1987
- 10) Будагов Р.А. Борьба идей и направлений в языкознании нашего времени. – М.: Наука, 1978
- 11) Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) – М.: Языки русской культуры, 1997
- 12) Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999

- 13) Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999
- 14) Грамматические концепции в языкознании XIX века. – Л.: Наука, 1985
- 15) Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М.: МГУ, 1973
- 16) Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: ЛКИ, 2007
- 17) Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Наука, 1988
- 18) Зубкова Л.Г. Язык как форма. – М.: РУДН, 1999
- 19) Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии: Учебное пособие. – М.: РУДН, 2002
- 20) Иванов Вяч. Вс. Очерки по истории семиотики в СССР. – М.: Наука, 1976
- 21) Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1973
- 22) История лингвистических учений: Древний мир. – Л.: Наука, 1980
- 23) История лингвистических учений: Позднее Средневековье. – Спб., Наука, 1991
- 24) История лингвистических учений: Средневековая Европа. – Л.: Наука, 1985
- 25) Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981
- 26) Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987
- 27) Кацнельсон С.Д. Типология языка и лингвистическое мышление. – Л.: Наука, 1965
- 28) Климов Г.А. Типология языков активного строя. – М.: Наука, 1977
- 29) Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии. – М.: Наука, 1983
- 30) Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990

- 31) Кристева Ю. К семиологии параграмм //Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М.: Наука, 2000
- 32) Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М., 1995
- 33) Лингвистическая типология. – М.: Наука, 1985
- 34) Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990
- 35) Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. – М.: Наука, 1976
- Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996
- 36) Лоя Я.В. История лингвистических учений (материалы к курсу лекций) – М.: Высшая школа, 1958
- 37) Лурия А.Р. Язык и сознание. 2-е изд. – М.: МГУ, 1998
- 38) Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003
- 39) Ольховиков Б.А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания. – М.: Наука, 19985
- 40) Общее языкознания: Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972
- 41) Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. – М.: Наука, 1970
- 42) Общее языкознание: Формы существования языка. Функции. История. – М.: Наука, 1970
- 43) Онтология языка как общественного явления. – М.: Наука, 1983
- 44) Основные направления структурализма. – М.: Наука, 1964
- 45) Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. – М.: Наука, 1982
- 46) Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М.: Педагогика пресс, 1996
- 47) Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX в. – Л.: Мысль, 1984
- 48) Постовалова В.И. Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. – М.: Наука, 1982

- 49) Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976
- Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, АН СССР, 1963
- 50) Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика: Проблемы и метод. – М.: Наука, 1977
- 51) Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы. – М.: Наука, 1978
- 52) Реферовская Е.А. Философия языка и грамматические теории во Франции (Из истории лингвистики). – Спб., «Петербург – XXI век», 1996
- 53) Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 19987
- 54) Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект-пресс, 1998 (Классический учебник)
- 55) Семиотика. – М.: Радуга, 1983
- 56) Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – М.: Наука, 1988
- 57) Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М.: USSR, 2006
- 58) Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977
- 59) Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975
- 60) Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Наука, 1975
- 61) Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. – М.: Наука, 19985
- 62) Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975
- 63) Теория и методология языкознания. Методы исследования языка. – М.: Наука, 1989
- 64) Теория речевой деятельности. – М.: Наука, 1968
- 65) Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1976
- 66) Философия. Логика. Язык. – М.: Прогресс, 1987
- 67) Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – Спб., 1994
- 68) Фуко М. Археология знаний. – Киев: Ника-пресс, 1996

- 69) Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993
- 70) Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М.: МГУ, 1972
- 71) Хомский Н. Язык и мышление. – М.: Прогресс, 1972
- 72) Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991
- 73) Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975
- 74) Шарадзенидзе Т.С. Лингвистическая теория И.А. Бодуэна де Куртене и ее место в языкознании XIX – XX вв. – М.: Наука, 1980
- 75) Широкова А.В. Сопоставительная типология разноструктурных языков. – М.: Добросвет, 2001
- 76) Широков О.С. Языковедение: Введение в науку о языках. – М.: Добросвет, 2003
- 77) Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974
- 78) Якобсон Р.О. Язык и бессознательное. – М.: Гнозис, 1996